

**ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ,
ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ И ДИДАКТИКИ
В АСПЕКТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОГО
ДИАЛОГА**

Выпуск 5

Сборник научных статей

Минск
Национальная библиотека Беларуси
2024

УДК 81'1(06) + 81'25(06)

ББК 81.0 + 81.18

В74

Рекомендовано
кафедрой современных технологий перевода УО «Минский
государственный лингвистический университет»
(протокол № 7 от 27 февраля 2024)

Редакционная коллегия:
кандидат педагогических наук *О. В. Железнякова* (отв. ред.)
кандидат филологических наук *Т. И. Голикова*

Рецензенты:
заведующий кафедрой английского языка международной
профессиональной деятельности Белорусского государственного
университета, кандидат филологических наук, доцент *С. А. Дубинко*
заведующий кафедрой межкультурной экономической коммуникации
УО «Беларуский государственный экономический университет»
кандидат филологических наук, доцент *И. И. Ковалевская*

Вопросы лингвистики, переводоведения и дидактики в ас-
пекте межкультурного диалога : сб. науч. ст. / [редкол.: О. В. Же-
лезнякова (отв. ред.), Т. И. Голикова]. – Минск : Национальная
библиотека Беларуси, 2024. – Вып. 5. – 159 с.
ISBN 978-985-7239-72-8.

В сборник включены материалы докладов и выступлений участни-
ков круглого стола по актуальным вопросам современной лингвистики и
лингводидактики. В статьях представлен широкий спектр общих и част-
ных лингвистических исследований, рассматриваются проблемы про-
фессионально ориентированного обучения иностранным языкам и пере-
водческой деятельности в процессе подготовки специалистов в области
лингвистического обеспечения межкультурной коммуникации.

Предназначен для научных работников, лингвистов, преподавате-
лей, специализирующихся в области межкультурной коммуникации,
аспирантов и студентов гуманитарных специальностей.

УДК 81'1(06) + 81'25(06)

ББК 81.0 + 81.18

ISBN 978-985-7239-72-8

- © Учреждение образования «Минский
государственный лингвистический
университет», 2024
- © Оформление. Государственное учреждение
«Национальная библиотека Беларуси», 2024

СЕМАНТИЧЕСКИЕ КЛАССЫ АНГЛИЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, ВЫРАЖАЮЩИХ ЭМОЦИИ

Лингвистическая концептология не выработала единого подхода к пониманию и классификации концептов. Отсутствие четких границ между различными классами говорит о динамичности их восприятия. Рассматриваются эмоциональные концепты, получившие вербализацию во фразеологизмах в англоязычных текстах СМИ о пандемии коронавируса.

В исследовании связи языка, мышления и культуры современная лингвистика базируется на понятии концепта. Несмотря на имеющиеся различия в подходах к исследованию концепта – лингвистический, лингвокогнитивный, лингвокультурологический, психолингвистический – есть общее взаимодополняющее понимание данного понятия: «...это объект из мира “Идеальное”, имеющий имя и отражающий определенные культурно-обусловленные представления человека о мире “Действительность”, который нам дан в мышлении (не в восприятии) именно через язык, а не непосредственно, причем одному и тому же имени (слову) в психике разных людей могут соответствовать разные ментальные образования. Тем самым, не только разные языки преломляют действительность по-разному, но и за одним и тем же словом данного языка в сознании разных людей могут стоять разные концепты» [1, с. 46].

Самую большую смысловую значимость имеют ключевые концепты и ключевые ядерные понятия, отражающие динамику национального и группового мировоззрения, выраженного в социальной практике и духовной активности социума [3].

Сеть взаимосвязанных концептов образует концептуальную картину мира. Как утверждает С.Г. Воркачев [2], множество концептов формирует национальную картину мира, языковое сознание и этнический менталитет; они составляют содержание языковых знаков. Способ восприятия мира через язык с особенностями того или

иногo языка и мировоззрения народа представляет собой языковую картину мира. Значимую роль в ее возникновении играет лингвистический план, частью которого является фразеология.

Концепты классифицируются по разным критериям, но даже самое общее их деление на эмоциональные и рациональные представляется достаточно условным. Как считает В.И. Шаховский, «концепт, в отличие от понятия, облигаторно имеет эмоциональную окрашенность, т. е. все концепты эмоциональны» [4, с. 311].

Целью нашего исследования является анализ языкового отражения эмоциональных концептов во фразеологических единицах (далее ФЕ), использованных в языке средств массовой информации в период эпидемии коронавируса. Из пяти публикаций о коронавирусе в интернет-изданиях *The Scientist*, *The New York Times*, *Global News*, *The Guardian* и *BBC News* от 19 октября 2023 г. [5; 6; 7; 8; 9] было отобрано 40 англоязычных ФЕ, выражающих эмоции. Чтобы выявить, какие эмоциональные концепты преобладают в концептосфере коронавируса, вербализующие эмоции, ФЕ были разделены на группы по схожим значениям и связи с определенными эмоциональными состояниями. Выделены четыре семантических класса английских ФЕ, выражающих эмоции: негативные, живые, пассивные и позитивные эмоции.

1. Фразеологизмы, выражающие негативные эмоций (46%), демонстрируют плохое отношение к чему-либо или кому-либо, они связаны с нежелательными ситуациями или результатами.

2. ФЕ класса живых эмоций (23%) передают яркое положительное эмоциональное состояние, отражают высокий уровень счастья или удовлетворения, наслаждения.

3. ФЕ, выражающие пассивные эмоции (23%), олицетворяют нейтральные, спокойные, несильно проявляющиеся эмоции.

4. Выражение позитивных эмоций (8%) таково: фраземы передают хорошее настроение и благоприятное отношение к жизни.

В нашей выборке самым многочисленным оказался семантический класс негативных эмоций. Это обусловлено тем, что коронавирус является серьезной угрозой для здоровья и жизни людей. Многие страны вводили меры социального дистанцирования и карантина, что часто приводило к чувству одиночества, изоляции и потере связи с близкими людьми. Кроме того, COVID-19 имел серьезные

экономические последствия, такие как потеря работы, финансовые проблемы и неопределенность в будущем. Пандемия характеризовалась большим количеством негативной информации: новости о возрастающем количестве заболевших и смертельных случаях. Неудивительно, что самыми малочисленными оказались фразеологизмы семантического класса позитивных эмоций (8%).

Подробного анализа требует рассмотрение эмоциональных концептов (далее ЭК), которые представлены в семантических классах фразеологическими единицами.

К негативному семантическому классу относятся следующие ЭК и их комбинации: «отчаяние», «раздражение», «тревога», «шок», «гнев» и «презрение». Позитивный семантический класс представляет ЭК «надежда». В пассивный семантический класс входят ЭК «покорность», «скука», «печаль». Класс живых эмоций состоит из ЭК и их комбинаций: «восторг», «удовольствие», «радость».

Фреквенция основных концептов эмоциональной сферы в процентном отношении выглядит следующим образом: «надежда» – 20%, «восторг» – 12%, «тревога» – 12%, «отчаяние» – 12%, «раздражение» – 10%, «радость» – 8%, «покорность» – 7%, «печаль» – 5%, «гнев» – 5%, «шок» – 3%, «скука» – 3%, «презрение» – 3%.

Примеры вербализации этих концептов и выраженных смыслов:

Концепт **«надежда»**. Надежда связана с ощущением оптимизма и веры в то, что желаемый исход событий обязательно произойдет: *I see light at the end of the tunnel. We just need to stay strong and support each other.* ‘Я вижу свет в конце туннеля. Нам просто нужно оставаться сильными и поддерживать друг друга’.

Автор старается подбодрить читателей, утративших веру в то, что коронавирус исчезнет, и все вернется к прежней жизни.

Концепт **«отчаяние»**: *With the ongoing health crisis, some individuals feel like they are at the end of their rope and are unsure of how to move forward.* ‘В условиях продолжающегося кризиса в области здравоохранения некоторые люди чувствуют, что они на пределе своих возможностей, и не уверены в том, как двигаться дальше’. Эмоциональный концепт описывает в контексте состояние глубокой безысходности ввиду кризиса. Люди, испытывающие отчаяние, чувствуют потерю надежды и бессилие.

Концепт «**раздражение**» выражен в описании эмоционального состояния, которое возникает в ответ на препятствие, тревогу или фрустрацию. *Healthcare workers have been fighting, risking their own lives to protect others and having to go to the wall for limited resources.* ‘Работники здравоохранения сражаются, рискуя собственной жизнью, чтобы защитить других, и вынуждены лезть на рожон из-за ограниченных ресурсов’. В переданной ситуации эмоции проявляются в виде неудовлетворенности работников ресурсами, необходимыми для борьбы с COVID-19.

Концепт «**тревога**». Тревога сопровождается чувством беспомощности и страха. В данном случае она вызвана огромным количеством новостей о коронавирусе: *With a stream of pandemic updates many people find themselves in a constant state of limbo, never certain about the future.* ‘Из-за потока новостей о пандемии многие люди оказываются в подвешенном состоянии, которое сказывается на неуверенности в будущем’.

Шок – эмоциональная реакция, которая возникает в ответ на сильные впечатления и непредсказуемые события: *Some people may have a fit and protest against the measures taken to control the spread of the virus.* ‘Некоторых людей может хватить удар, и они будут протестовать против мер, принятых для контроля распространения вируса’.

Адресант коммуникативного сообщения высказывает свои мысли о том, что если ситуация с ужесточением ограничений не изменится в благоприятную сторону, то начнутся забастовки. Тогда шок станет не только эмоциональным, но и физическим откликом на пережитый стресс.

Концепт «**гнев**». Гнев олицетворяет ощущение несправедливости, угрозы и разочарования: *People are up in arms about the government's response to the pandemic.* ‘Люди восприняли в штыки реакцию правительства на пандемию’. Скорее всего, население охватила ярость, раздражительность, так как правительство безответственно отнеслось к безопасности народа.

Концепт «**презрение**»/«**раздражение**» получил отражение в контексте *They have been labeled as COVIDIOTS by the media and public alike because their actions endanger our health and safety.* ‘Они были названы СМИ и общественностью «КОВИДИОТАМИ», поскольку

их действия ставят под угрозу наше здоровье и безопасность'. Комбинация эмоциональных концептов описывает отвращение и неприязнь к личностям, которые отказываются соблюдать меры по предупреждению распространения инфекции.

Концепт «**покорность**». Текст описывает состояние, когда люди чувствуют себя подчиненными, поскольку не могут влиять на происходящие нововведения ввиду COVID-19: *It is important for everyone to toe the line and follow the guidelines set forth by health officials*. 'Важно, чтобы каждый соблюдал правила и следовал рекомендациям, изложенным должностными лицами здравоохранения'. Все, что им остается делать – слушаться и выполнять.

Концепт «**скука**». Скука представляет собой отсутствие интереса или вовлеченности в текущую ситуацию или деятельность: *Tiktokers have coined the term "Blursday" to describe the feeling of losing track of time during the lockdown*. 'Тиктокеры ввели термин «День Сурка», чтобы описать ощущение потери счета времени в течение карантина'.

Адресант данного коммуникативного сообщения пытался передать идею, что мы утопаем в рутине во время локдауна, ведь каждый день проходит однотипно. Не происходит никаких ярких, грандиозных событий. Скука вызывает чувство усталости и желания убежать от монотонности.

Концепт «**печаль**». Фраза описывает глубокое эмоциональное сокрушение, сопровождающееся плохим настроением, вследствие которого могут появиться слезы и апатия: *Crying over spilled milk regarding missed opportunities during the pandemic is a waste of time*. 'Переживать по поводу упущенных возможностей во время пандемии – пустая трата времени'. Журналист призывает читателей не заикливаться на прошлом и двигаться вперед без сожалений, поскольку только так получится победить злополучную инфекцию.

Концепт «**восторг**». Восторг выражает чувство экстатической радости, вызванной получением неожиданного приятного сюрприза. В данном примере таким сюрпризом выступает снятие определенного ограничения: *The reopening of parks during the pandemic has been a breath of fresh air for the Austrians*. 'Возобновление работы парков во время пандемии стало глотком свежего воздуха для австрийцев'. Австрийцы испытали эйфорию, поскольку долгое время

провели на карантине без возможности посещения общественных мест.

Концепт «удовольствие» + «радость». В контексте описываются положительные эмоции, но с меньшей степенью интенсивности, чем восторг: *After several months of contemplation, she finally worked up the nerve to quit her job and start her own business, despite the economic challenges caused by the coronavirus.* 'После нескольких месяцев размышлений она, наконец, набралась смелости уволиться с работы и начать собственное дело, несмотря на экономические проблемы, вызванные коронавирусом'. Удовольствие вызвано успехами в начинании нового дела, невзирая на кризисную ситуацию. В свою очередь, девушка испытывает радость, так как она наконец-то решила уйти с предыдущего места работы.

Концепт «восторг». Восторг и удовольствие взаимодополняют друг друга, создавая сильное эмоциональное возбуждение. *We will definitely rise above the adversity we face.* 'Мы обязательно победим все невзгоды, которые встречаются на нашем пути'. Данной фразой автор хотел подбодрить аудиторию, заявляя, что старания работников здравоохранения в скором времени дадут свои плоды.

Подведем итог. Выделены четыре семантических класса английских фразеологических единиц, что помогает организовать и систематизировать представления о концептах, которые получили текстовое отражение катастрофических событий по время пандемии COVID-19.

Отметим, что причиной высокой частотности вербализации эмоционального концепта «надежда» (20%) в интернет-текстах о довольно пугающих событиях во время кризиса коронавируса является тот факт, что люди старались верить в его благополучное преодоление. Выражение надежды помогало оставаться позитивными и продолжать бороться, даже когда ситуация казалась безнадежной.

В проанализированных текстах СМИ о коронавирусе, опубликованных 19 октября 2023 г., самая низкая частота вербализации оказалась у концептов «шок», «скука» и «презрение» (по 3% каждый). Сработал механизм психологической защиты: авторы подавляли или скрывали отрицательные эмоции в попытке поддерживать позитивный настрой и солидарность в обществе в условиях пандемии.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Вежбицкая, А.** Язык. Культура. Познание / А. Вежбицкая. – М. : Русские словари, 1996. – 411 с.
2. **Воркачев, С. Г.** Методологические основания лингвоконцептологии / С. Г. Воркачев // Теоретическая и прикладная лингвистика. – Воронеж : Воронежский гос. технич. ун-т, 2002. – Вып. 3 : Аспекты метакоммуникативной деятельности. – С. 79–95.
3. **Зайнулин, М. В.** Общие проблемы лингвокультурологии : курс лекций / М. В. Зайнулин, Л. М. Зайнулина. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2008. – 206 с.
4. **Шаховский, В. И.** Лингвистическая теория эмоций / В. И. Шаховский. – М. : Гнозис, 2008. – 416 с.
5. **BBC News** [Electronic resource] // [bbc.com](https://www.bbc.com/news). – Mode of access: <https://www.bbc.com/news>. – Date of access: 19.10.2023.
6. **Global News** [Electronic resource] // globalnews.ca. – Mode of access: <https://globalnews.ca/>. – Date of access: 19.10.2023.
7. **The Guardian** [Electronic resource] // [theguardian.com](https://www.theguardian.com/). – Mode of access: <https://www.theguardian.com/>. – Date of access: 19.10.2023.
8. **The New York Times** [Electronic resource] // [nytimes.com](https://www.nytimes.com/). – Mode of access: <https://www.nytimes.com/>. – Date of access: 19.10.2023.
9. **The Scientist** [Electronic resource] // [the-scientist.com](https://www.the-scientist.com/). – Mode of access: <https://www.the-scientist.com/>. – Date of access: 19.10.2023.

КАНЦЕЛЯРИТ В АДМИНИСТРАТИВНЫХ ОБЪЯВЛЕНИЯХ: ЯЗЫКОВОЙ И ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Настоящее исследование рассматривает канцелярит как утрированное использование официально-делового стиля, находящее проявление на уровне лексики и грамматики. Будучи привнесенным в общегородское коммуникативное пространство, канцелярит вызывает психологическое отторжение. Работа демонстрирует пути оптимизации административных объявлений, изначально оформленных в канцелярском псевдостиле.

Противопоставление официальности и неофициальности, манифестируемое лингвистически, является языковой универсалией. Официально-деловой стиль – один из пяти стилей, выделяемых современной стилистикой. Л.А. Введенская и М.Н. Черкасова называют несколько общих стилевых черт официально-делового стиля. Таковыми являются: точность изложения, которая не допускает возможности инотолкования, детальность изложения, а также стереотипность и стандартность изложения [1, с. 90].

Настоящая работа посвящена проблеме гипертрофированного использования лексики официально-делового стиля в коммуникативном пространстве города. Явление, впервые описанное К.И. Чуковским и метко обозначенное им как «канцелярит» [5], живет и в наши дни, вызывая оскуднение образности и выразительности языка. Коммуникация, отмеченная канцелярскими штампами, не несет, по мнению Н. Галь, «ни мысли, ни чувства <...> забывает и угнетает живое, полезное ядро» [2, с. 10].

Рассмотрим основные черты канцелярского языка на примере административных объявлений, послуживших материалом для настоящего исследования:

1. Номинализация, то есть замена глагола отглагольным существительными, причастиями, составными глагольно-именными сочетаниями (*выполнение городских перевозок; осуществление высадки*

пассажиров; осуществление возврата денег; обнаружение подозрительных предметов).

2. Многословность, или замена простых оборотов и слов канцелярскими (*открытие дверей осуществляется путем нажатия дверных кнопок; проезд без наличия документов*). В данных примерах обратим внимание на сочетание черт «номинализация» и «многословность», иногда определяемое как «нанизывание существительных». Зачастую мы можем наблюдать многословность при использовании официальных наименований явлений, предметов, мест (*общественный транспорт; билетная касса; салон транспортного средства; проездной документ* (в неофициальном общении – транспорт, касса, салон, проездной)).

3. Широкое использование терминологии (*денежные средства; маршрутное транспортное средство; средства индивидуальной защиты; фискальный регистратор; запорно-переговорное устройство*) и номенклатурной лексики (*проинформировать; осуществлять; размещать; остановочный пункт*).

4. Использование аббревиатур (*POS-терминал; работники БЖД; подключение ЗПУ*).

5. Использование лексических штампов речи (клише). Советский и российский ученый-языковед И.Б. Голуб называет их «словами-спутниками» и добавляет, что использование одного из таких слов подсказывает употребление другого [4, с. 75] (*общественный порядок; подозрительные предметы; оказать помощь; убедительная просьба; возместить убытки; освободить помещение*).

6. Широкое использование отыменных предлогов (*в связи с аварией; в силу задержки; в отсутствие водоснабжения; в целях предотвращения; во избежание падения*).

7. Предпочтение страдательного залога (*лифт будет отключен; будет прекращена подача воды; будут производиться ремонтные работы*).

8. Безличность (*в магазин входит только в средствах индивидуальной защиты; не более 2 человек; соблюдать дистанцию 1,5 м; входа нет*).

Важно отметить, что при восприятии текста с большим количеством признаков официально-делового стиля у адресата может возникать психологический эффект отторжения. Изучая канцелярский язык с точки зрения русских коммуникативных ценностей,

в плоскости оппозиции «персональности – имперсональности» и далее «душевности – бездушности», В.В. Дементьев отмечает: «Универсальная оппозиция официальности – неофициальности, которая, по всей видимости, изначально выступала как оппозиция культурно-политическая <...> переосмысливается как скорее социально-психологическая и коммуникативная» [4]. Не подлежит сомнению наличие запроса современного общества на сокращение доли канцелярского языка в повседневной коммуникации. Так, показательным явлением стала острая реакция граждан в 2016 г. на попытку нормализации использования слова «сосуля» вместо привычной «сосульки» как официальной нейтральной формы в противовес якобы уменьшительно-ласкательной, и, как следствие, неприемлемой в официальной речи. Таким образом, возникает необходимость в выработке такого административного языка, который, оставаясь в рамках официально-делового стиля речи, демонстрировал бы минимум черт канцелярита. Вопрос о том, как оптимизировать восприятие административного объявления адресатом и побудить его к предусмотренному этим объявлением действию, приводит нас в область прагматики. Рассмотрим пути прагматической оптимизации административных объявлений.

Возврат денег за неиспользованные проездные документы, оплаченные через Интернет и оформленные по банковской пластиковой карте в билетной кассе, осуществляется только в кассе, оборудованной POS-терминалом на банковскую пластиковую карту. – Деньги за неиспользованные билеты, оплаченные через Интернет и оформленные по банковской карте, могут быть возвращены на банковскую карту в кассе, оборудованной терминалом.

В данном примере была устранена номинализация (*возврат денег*), термин, содержащий аббревиатуру (*POS-терминал*) был упрощен до общеупотребительного «терминал» без изменения смысла, многословная номинация (*билетная касса*) заменена однословной.

Безбилетный проезд на всех видах городского транспорта и без наличия документа, подтверждающего право на проезд, влечет наложение штрафа от пяти десятых до одной базовой величины. – Безбилетный проезд в городском транспорте без документа, подтверждающего право на проезд, влечет наложение штрафа от пяти десятых до одной базовой величины.

Данное административное объявление стало более компактным и легко воспринимаемым за счет упрощения многословного «все виды городского транспорта», а также изъятия слова «наличие», использование которого в объявлении не только избыточно, но и придает последнему канцелярский оттенок.

Решением Суда Заводского района г. Минска эксплуатация данного здания запрещена. На основании изложенного предлагаем собственникам помещений ТК «ГАМАЮН» добровольно освободить помещения. – Решением Суда Заводского района г. Минска использовать здание запрещено. Предлагаем собственникам помещений ТК «ГАМАЮН» добровольно освободить помещения.

В вышеприведенном примере номенклатурная лексика «эксплуатация», «данный» заменена на общеупотребительную, изъят речевой штамп «на основании изложенного».

Убедительная просьба оказать помощь детскому саду в уборке снега с крыши! – Просим помочь детскому саду в уборке снега с крыши!

В данном административном объявлении расщепленное вследствие номинализации сказуемое «оказать помощь» было заменено простым глаголом «помочь». Это также помогло избежать речевого штампа «убедительная просьба».

Осторожно! В настоящее время возможно падение снежных масс. – Осторожно! Возможно падение снега с крыши.

В вышеприведенном примере мы избавились от канцеляризмов «в настоящее время» и «снежные массы», заменив последний общеупотребительным словом «снег», что потребовало введения в контекст предложного выражения «с крыши».

В магазин входите только в средствах индивидуальной защиты. – Просим входить в магазин только в средствах индивидуальной защиты.

В исходное административное объявление, содержащее только лишь глагол в неличной форме, внедрили личную форму глагола «просить».

Уважаемые жители п. Дзержинск! В нашем поселке случилась беда: произошел пожар в доме по ул. Родниковая, д. 27, ввиду которого ребенок с ожогами попал в больницу. Просим жителей оказать посильную помощь погорельцам. – Уважаемые жители

п. Дзержинск! В нашем поселке случилась беда: произошел пожар в доме по ул. Родниковая, д. 27, в результате которого ребенок с ожогами попал в больницу. Просим жителей оказать посильную помощь погорельцам.

Оригинальный вариант административного объявления демонстрирует неумелое пользование официально-деловой лексикой: предлог «ввиду» ошибочно употреблен вместо предлога «вследствие». Последний носит выраженный канцелярский характер, поэтому он был заменен нейтральной конструкцией «в результате чего-либо».

Настоящее исследование позволило проследить ряд формальных черт канцелярита. Среди них назовем лексические (номинализация, многословность (а также «нанизывание» существительных как объединение этих двух черт), употребление терминологии, аббревиатур и особой «номенклатурной» лексики, предпочтительное использование отыменных предлогов) и грамматические особенности (использование страдательного залога и неличных форм глагола (в частности, инфинитива)). Среди наиболее частотных черт канцелярита в административных объявлениях укажем номинализацию, обращение к особой лексике и речевым клише, использование глаголов в страдательном залоге. Относительно редко составители объявлений включали в текст термины, аббревиатуры и отыменные предлоги. Наиболее удобными для коррекции следует признать объявления, отличительные черты которых включали многословность и использование особой лексики (в том числе речевых клише), значительную трудность представляет избегание использования страдательного залога.

Оптимизация административных объявлений повышает эффективность восприятия сообщения слушателем или читателем, что в конечном итоге будет способствовать гармонизации общественного пространства.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Введенская, Л. А.** Русский язык и культура речи / Л. А. Введенская, М. Н. Черкасова. – 11-е изд. – Ростов н/Д : Феникс, 2011. – 380 с.
2. **Галь, Н.** Слово живое и мертвое. Искусство литературного перевода / Н. Галь. – М. : РИПОЛ классик, 2016. – 510 с.

3. **Голуб, И. Б.** Стилистика русского языка / И. Б. Голуб. – 11-е изд. – М. : Айрис-пресс, 2010. – 448 с.

4. **Дементьев, В. В.** Русский новояз в свете теории коммуникативных ценностей [Электронный ресурс] / В. В. Дементьев. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-novoyaz-v-svete-teorii-kommunikativnyh-tsennostey-na-materiale-politicheskoy-rechi>. – Дата доступа: 07.02.2024.

5. **Чуковский, К. И.** Живой как жизнь [Электронный ресурс] / К. И. Чуковский. – Режим доступа: <https://profilib.org/chtenie/16392/korney-chukovskiy-zhivoi-kak-zhizn.php>. – Дата доступа: 29.01.2024.

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБОРУДОВАНИЯ TOURGUIDE ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ УСТНОГО (ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОГО/СИНХРОННОГО) ПЕРЕВОДА

Рассматриваются инновационные технологии обучения устному переводу, а именно использование оборудования Tourguide для формирования навыков устного перевода. На примерах показаны варианты заданий для обучения устному последовательному переводу.

Современные образовательные стандарты ставят перед системой высшего образования принципиально новые задачи. В число требований последних лет вошли применения мультимедийных технологий, интерактивность процесса обучения, разработка интегрированных образовательных программ и др. При этом соответствие перечисленным требованиям представляет собой обязательное условие реализации программы подготовки любого уровня (бакалавриат, магистратура, аспирантура). Обучение по таким образовательным программам предполагает формирование целого ряда компетенций, которые отражают требования, предъявляемые современной профессиональной средой («готовность работать с основными информационно-поисковыми и экспертными системами, системами представления знаний, синтаксического и морфологического анализа, автоматического синтеза, распознавания и понимания речи, обработка лексикографической информации и автоматизированного перевода, автоматизированными системами идентификации и верификации личности»); «способностью к самостоятельному освоению инновационных областей и новых методов исследования» [2].

Решение стоящей сейчас перед системой высшего образования задачи осуществляется за счет интегрирования в учебный процесс различных образовательных технологий, разрабатываемых на мультимедийной платформе. Так, например, для обучения иностранным языкам привлекается интегрированное обеспечение, которое обеспечивают многие курсы западного образца.

Однако следует отметить, что при обучении практическому переводу перед преподавателями стоит особая задача, состоящая в формировании устойчивого переводческого навыка. Существующие интерактивные компьютерные программы малоприменимы для решения подобных задач в силу того, что они сфокусированы на формировании навыков иноязычного общения.

Для того чтобы сформированность навыков устного последовательного/синхронного перевода соответствовала требованиям современных стандартов, можно и нужно использовать оборудование Tourguide для проведения практических заданий.

Это оборудование было разработано для проведения групповых экскурсий и позволяет транслировать устное сообщение на ряд принимающих устройств. В комплект входит микрофон с передатчиком и несколько приемников с наушниками. Таким образом, оборудование Tourguide позволяет проводить практические занятия по переводу в группах до 15 человек, в ходе которых все студенты оказываются одновременно вовлеченными в отработку тренируемых навыков.

Формат работы с данной экскурсионной системой может варьироваться и определяться спецификой курса, целями и задачами обучения. При этом есть возможность учитывать индивидуальные особенности как студентов, так и преподавателей. Оборудование Tourguide можно использовать при работе с новой лексикой, например, в формате устного последовательного перевода предложений, содержащих единицы активного вокабуляра; при отработке частных переводческих моделей, целью которых является формирование навыков перевода с применением определенных переводческих трансформаций; а также для отработки навыков перевода связного текста или его фрагмента [2].

Интегрирование системы Tourguide в процесс обучения может быть эффективным при отработке основных переводческих моделей. Представляется, что, если в процессе обучения основное внимание уделяется поэтапному формированию навыков перевода, это позволяет уменьшить теоретическую информацию до нескольких ключевых предложений, касающихся отличия диалогического от монологического, тематической организации русскоязычных и англоязычных диалогов и их структурных особенностей. Все это происходит за счет

того, что на каждом этапе обучения преподаватель может корректировать переводческую деятельность студентов и предлагать теоретическое обоснование возникшей проблемы, при этом этап теоретического обучения может быть сведен к тезисному изложению ключевых постулатов [2].

На первом этапе работы с оборудованием ставится задача формирования первичного навыка. Преподаватель предлагает группе упражнение, в котором дается ряд предложений, при переводе которых требуется выполнить какую-либо трансформацию. Так, чтобы закрепить навык преобразования формального подлежащего в обстоятельство места, времени, причины или образа действия, студентам может быть предложен следующий список предложений:

1. *Yesterday saw the final round of the debate on this matter.*
2. *Monday saw a number of changes in the company.*
3. *The meeting resulted in some relevant decisions.*
4. *The university hosted an international event.*
5. *The earthquake claimed 476 lives.*
6. *The amendment to the law caused a public outcry.*
7. *A source close to the management announced that the decision hadn't been made.*

В процессе перевода от студентов ожидается применение изученного принципа.

Например, предложение *Yesterday saw the final round of the debate on this matter* переводится следующим образом: 'Вчера состоялся итоговый раунд переговоров по данному вопросу' – с обязательным восстановлением обстоятельства времени в инициальной позиции и предикативной пары 'состоялся ... раунд ...'. Несмотря на то, что в ряде случаев допустимы и другие варианты перевода, предложение *The earthquake claimed 476 lives* может быть переведено как 'В результате землетрясения погибло 476 человек', так и 'Землетрясение унесло жизни 476 человек'; от студентов ожидается применение изученной информации. Однако следует отметить, что на данном этапе отклонения от правил не допускается.

Следует также обратить внимание на тот факт, что при работе со студентами с более низким уровнем владения английским языком возможно редуцирование конструкции до словосочетания:

A source close to the management informed us...

The report features...

The government has passed a law on...

December 26th, 2023 witnessed...

Аналогичным образом студентами может выполняться перевод в обратную сторону (с русского языка на английский):

1. *В понедельник состоялись переговоры между...*
2. *На следующей неделе в университете выступит известный профессор.*
3. *По сообщениям СМИ катастрофа произошла в 6 вечера.*
4. *По информации от источника в политических кругах, решение вопроса, возможно, потребует дополнительных переговоров.*
5. *На конференции выступили известные ученые.*

В процессе работы на оборудовании Tourguide один студент озвучивает оригинальный текст в микрофон, а остальные студенты группы выполняют последовательный перевод. Подобная организация учебного процесса позволяет преподавателю осуществлять контроль качества выполняемого перевода. По мере отработки навыка темп подачи материала увеличивается, максимально приближаясь к темпу речи при осуществлении синхронного перевода. Выполняя задания по переводу таких простых предложений, в которых акцент делается только на одной трудности, у студентов формируется достаточно устойчивый навык, который можно транслировать на более сложный языковой материал.

На втором этапе работы с оборудованием Tourguide ставится иная задача. Работа направлена на формирование навыка адаптации к новым условиям деятельности. В качестве материала для перевода на этом этапе используются полные распространенные предложения; предложения, осложненные различными причастными и деепричастными оборотами; сложносочиненные и сложноподчиненные предложения.

1. *The trial has also highlighted the country's continued racial preoccupations and its high levels of crime against women.*
2. *The survey found no significant differences in moral behavior or judgment between religious people and nonreligious ones.*
3. *В пресс-службе ЦБ отметили, что интервенции возобновятся только при резких колебаниях курса с угрозой подрыва финансовой стабильности.*

4. По мнению законодателя, предлагаемое им нововведение приведет к более ответственному отношению госслужащих к своей работе, а в системе управления создаст «естественный отбор», который позволит оставаться при должности самым эффективным сотрудникам.

Работу с этой группой микротекстов можно построить следующим образом: на этапе переводческого анализа со студентами обсуждаются лексические особенности предъявляемых микротекстов. Для этого целесообразно сформировать подборку из тематически близких текстов, чтобы привести к минимальному количеству необходимых для освоения единиц. С каждой последующей интеракцией процесс перевода осуществляется в более высоком темпе, пока, наконец, не достигается скорости, близкой к темпу синхронного перевода.

Критерии оценки качества перевода на этом этапе отличаются от критериев, задействованных на первом этапе работы. Допускается вариативность перевода при условии соблюдения отработанного переводческого принципа, а также содержательной близости текста перевода и оригинала, грамматически и лексически грамотно выстроенного перевода. Работая с каждым студентом в индивидуальном порядке, преподаватель может предлагать конкретные переводческие решения, приемлемые в контексте перевода того или иного студента. Иными словами, на этом этапе работы от преподавателя требуется определенная гибкость.

Наконец, на третьем этапе работы студентам может быть предложен текст, содержащий изученные на предшествующих этапах переводческие трудности:

Во вторник совет по безопасности Монако представил предварительный доклад о возможных причинах крушения Boeing. В докладе сообщается, что Boeing 888 разбился после попадания в него «многочисленных объектов», которые «пронзили самолет на высокой скорости». По данным, обнародованным комиссией, самолет развалился в воздухе. Подробностей о том, что могло послужить причиной проникновения в самолет «высокоскоростных объектов», в докладе нет. В докладе также говорится, что «нет никаких признаков того, что авария MH17 (номер рейса самолета)

была вызвана технической неисправностью или действиями экипажа».

На этапе предпереводческого анализа предлагается общая характеристика предъявленного текста, описываются его лексико-грамматические особенности. В группах с более низким уровнем владения английским языком при необходимости осуществляется перевод отдельных предложений. Далее в замедленном темпе выполняется перевод всего текста. С каждой последующей интеракцией процесс перевода осуществляется во все более высоком темпе, и, если это необходимо, достигается скорость, близкая к темпу синхронного перевода.

Следует отметить, что аналогичные задания можно предлагать для текущего и промежуточного контроля. Преподаватель адаптирует текст, заложив в него все необходимые для проверки переводческие трудности. Например, восстановление фактического обстоятельства времени, места, причины или образа действия и восстановление десемантизированного отглагольного существительного.

Представляется, что рассмотренная поэтапная технология может быть использована при обучении переводу для специальных целей. Данный вид дискурса отличается высокой концентрацией терминологической лексики, которая варьируется от общеэкономической до узкоспециализированной и может представлять для студентов серьезную проблему при переводе как с русского языка на английский, так и с английского на родной язык. Для подобных текстов характерна перегруженность прецизионными единицами. К ним можно отнести названия корпораций, организаций, финансовых институтов, значения экономических показателей, даты и др. Таким текстам свойственна высокая информативность, что на синтаксическом уровне предполагает использование полных распространенных предложений, часто осложненных причастными и деепричастными оборотами. Такие и многие другие особенности данного дискурса необходимо учитывать при разработке заданий для формирования переводческих навыков [1].

Адаптируя рассмотренную выше технологию для решения конкретных задач формирования переводческих навыков, можно разбить работу с оборудованием Tourguide на следующие три этапа:

1) отработка перевода терминов/терминологических словосочетаний, а также перевод словосочетаний, передающих буквенную прецизионную информацию; 2) двусторонний перевод высказываний, содержащих отработанные терминологические единицы; 3) перевод текста в обе стороны.

Например, на первом этапе для отработки изученной новой лексики можно предложить выполнить устный последовательный перевод с русского языка на английский (на материале текста, посвященного деятельности фондового рынка):

- 1) *гарантировать размещение новых ценных бумаг;*
- 2) *подтверждение активами права со стороны инвесторов;*
- 3) *доход акционера;*
- 4) *объявить номинальную стоимость акций;*
- 5) *первичный/вторичный рынок ценных бумаг;*
- 6) *биржевой маклер внебиржевого рынка ценных бумаг;*
- 7) *комиссия по ценным бумагам и биржевым операциям* и т. д.

Ожидается, что студенты смогут перевести английский элемент той или иной эквивалентной пары. Например, терминологическое сочетание *эмиссионный доход* переводится как ‘additional paid-in capital’, а фраза *гарантировать размещение новых ценных бумаг* – как ‘underwrite new securities’ и т. д. Темп работы увеличивается по мере формирования навыка перевода.

На втором этапе работы с оборудованием в качестве материала для перевода предлагаются полные распространенные предложения, содержащие отработанные терминологические единицы:

1. *Денежный агрегат М-1 является показателем предложения денег и включает в себя самые ликвидные денежные средства: наличные деньги, вклады до востребования и другие чековые вклады.*

2. *С появлением новых, более привлекательных форм вложения денежных средств такие сберегательные вклады, как, например, счет со сберегательной книжкой, утратили свою популярность.*

3. *Unlike demand deposits, time deposits, such as certificates of deposit and savings certificates, require prior notice of withdrawal and cannot be transferred by check.*

4. *Any object can serve as money if it is portable, durable, and stable and that serves as a medium of exchange, and a unit of account.*

Третий этап включает перевод целого текста в обе стороны.

Таким образом, можно предположить, что оборудование Thinkguide является эффективным инструментом для формирования устойчивых переводческих навыков. Более того, технология работы с оборудованием может быть адаптирована для формирования переводческих навыков на разных этапах обучения и в группах с разными уровнями подготовки, что делает ее привлекательной в условиях соответствия современным образовательным стандартам.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Дмитренко, Т. А.** Интенсивные технологии обучения иностранным языкам для специальных целей / Т. А. Дмитренко. – М. : Высшая школа, 2023. – 127 с.
2. **Лингво-лаборатория «Амальгама»** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.amalgama-lab.com/>. – Дата доступа: 04.02.2024.

ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ С ПОМОЩЬЮ МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ: ВОЗМОЖНОСТИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Мобильные технологии позволяют существенно расширить и улучшить возможности для обучения в самых разных условиях. Рассматривается роль образовательных мобильных приложений в изучении иностранных языков. Особое внимание уделяется дидактическим характеристикам образовательных мобильных приложений и их возможностей.

В целях формирования современного информационного общества в разных странах мира происходит совершенствование процессов в системе образования на основе инновационных технологий: развивается онлайн-обучение, внедряются технологии искусственного интеллекта и машинного обучения, интернет-вещей, дополненной и виртуальной реальности, больших данных и облачные технологии. Внедрение инновационных технологий в образовательный процесс способствует появлению современных мобильных приложений для студентов и преподавателей.

Как свидетельствуют данные, опубликованные Институтом ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании [1], мобильные технологии позволяют существенно расширить и улучшить возможности для обучения в самых разных условиях. Студенты и преподаватели, будь то в Китае, США или Беларуси, получают с помощью мобильных устройств доступ к обширным образовательным ресурсам, могут обсуждать информацию и делиться ею с другими студентами, получать профессиональную поддержку, а также осуществлять эффективные коммуникации.

Мобильное обучение полностью меняет процесс обучения, поскольку мобильные устройства не только модифицируют формы подачи материала и доступа к нему. Обучение становится своевременным, достаточным и персонализированным (“just-in-time, just enough, and just-for-me”). Именно поэтому мобильное обучение, как

справедливо отмечает британский исследователь Дж. Тракслер, – это новая форма обучения, отличная от дистанционного или смешанного обучения, характеризующая новый виток развития информатизации современного общества [2].

Сегодня можно привести много примеров успешной интеграции методов мобильного обучения в традиционное и дистанционное обучение и их положительного воздействия на оптимизацию учебного процесса. Способы применения мобильных устройств зависят от того, где они используются – при автономной работе обучающихся или работе в аудитории; насколько часто планируется их применение – курс, полностью построен на мобильных технологиях или происходит их единичная интеграция в учебный процесс; будет ли только использоваться готовый мобильный контент (pull content) или он будет создаваться совместно (push content).

Например, в процессе автономной работы студентов мобильные устройства служат для организации процесса обучения, а именно для структурирования способа презентации информации, обеспечения обратной связи, а также реализации так называемых 3-П мобильного обучения: повторения, поддержки и практики, которые коррелируются с основными функциями Интернета – поиском информации и коммуникацией. Что касается использования мобильных устройств в аудитории, то здесь под методической целью усовершенствования содержания обучения понимается создание так называемой дополненной реальности (augmented reality) на занятиях.

Дополненная реальность – это добавление виртуальной информации к реальным объектам. Она осуществляется посредством мобильных приложений, например Google Goggles. Это бесплатное, доступное для любой операционной системы приложение дает пользователю информацию об объекте через поиск Google по его фотографии, то есть по его изображению или внешнему виду. Таким образом, дополненная реальность коренным образом меняет процесс познания в целом, снабжая пользователя полным объемом информации обо всем, что его окружает в виртуальном пространстве, а также обеспечивая доступ к неограниченному объему информации на изучаемом языке.

Под информацией на изучаемом языке в мобильных устройствах понимаются не только справочные материалы, такие как

мобильные приложения словарей, энциклопедий и поисковиков, но и мультимедийные материалы – аудио- и видеоподкасты, презентации и т. д. Работа с этими материалами осуществляется посредством мобильных коммуникационных служб и сервисов (блоги, социальные сети, почта и т. д.) и онлайн-упражнений. Мобильные устройства позволяют внедрять в процесс обучения справочные и мультимедийные материалы.

Использование мобильных устройств в учебном процессе предполагает составление типологии заданий особых форматов на всех этапах традиционного языкового курса – от введения и закрепления языкового материала и развития языковых навыков и их промежуточного контроля до формирования рецептивных и продуктивных видов речевой деятельности, социокультурной компетенции и итогового контроля. Задания с применением мобильных устройств в зависимости от цели могут выполняться индивидуально, в парах, группах или фронтально.

В настоящее время пользователям мобильных устройств доступны приложения для изучения английского языка, направленные на формирование и развитие лексико-грамматических навыков, ориентированных на разные аспекты. Достаточно широкий их спектр и разнообразие позволяют выбирать пользователям (обучающимся) приложения в соответствии с индивидуальными потребностями, интересами и уровнем языковой подготовки.

Актуальность внедрения мобильных приложений связана с использованием относительно нового способа в обучении, который усиливает наглядность и увеличивает осознание обучающего материала, а также способствует индивидуализации и дифференциации обучения, повышая его качество и мотивацию.

Большое количество обучающих тестовых сервисов для Apple, Android и iOS как автономных, так и включенных в системы, появившихся за последнее десятилетие, имеет свой набор функций, и каждый преподаватель может подобрать тот сервис, который наиболее подходит для решения его дидактических задач. Например, Duolingo – бесплатное и доступное языковое приложение, в котором лексико-грамматический материал тематически структурирован, представлен в виде текста и аудио, при этом имеется возможность

замедления воспроизведения звукового ряда в зависимости от уровня развития навыков аудирования.

Главная цель Duolingo в том, чтобы способствовать изучению иностранного языка. Каждая тема обычно содержит от 1 до 10 вложенных уроков. Мобильное приложение позволяет отслеживать процесс усвоения каждой темы. Принцип его действия основан на том, что усвоенный материал забывается с течением времени в соответствии с определенной логарифмической зависимостью. Используя тщательно выверенные закономерности, это приложение позволяет обучающимся повторять новый материал оптимальное количество раз сразу же после изучения и перед тем, как, согласно ожиданиям, эти сведения могут быть забыты. Благодаря такому подходу новая информация перемещается из кратковременной памяти в долгосрочную. Для эффективной работы данной программы пользователи должны носить устройства с собой в течение дня. Мобильность в данном случае – решающий фактор успеха.

Данные, полученные в ходе исследования, проведенного экспертами Городского университета Нью-Йорка и Университета Южной Каролины [3], свидетельствуют о том, что 34 часа на Duolingo дают столько же навыков чтения и письма, сколько дает начальный семестровый курс в американском высшем учебном заведении, занимающий около 130 часов.

Для данного сервиса характерно разнообразие видов деятельности при самоконтроле, что проявляется в переключении с ввода ответов на их произношение вслух или на выбор правильного ответа из набора ответов с множественным выбором, что уменьшает утомляемость. Однако данное приложение нацелено на многократное повторение грамматического материала, оно не позволяет развивать навыки говорения.

Другим популярным приложением является Babbel. Методическая база ресурса основана на использовании интерактивных инструментов и эффективных технологий, задействующих все виды памяти для более быстрого и эффективного обучения. Приложение ориентировано на развитие навыков говорения и содержит непродолжительные (10–15 минут) уроки, имеющие дифференциацию по уровню владения языком (для начинающих и продвинутых обуча-

ющихся). Технология обучения в Babbel основана на изучении грамматических конструкций, которые необходимо повторить, запомнить и поместить в соответствующие пробелы в предложениях в виртуальных диалогах. Также на развитие навыков говорения, но более высокого уровня, в процессе разговоров в аудио-, видео-текстовом чате с носителем изучаемого языка ориентировано приложение Tandem.

Мобильные приложения нацелены на то, чтобы максимально снизить языковые трудности, предоставить дополнительную тренировку сложных языковых моментов посредством серии тренировочных упражнений. Вместе с тем практическое применение мобильных приложений несет в себе огромный потенциал, поскольку повышает мотивацию и познавательную активность студентов, интерес к предмету, помогает индивидуализировать обучение, устраняет психологический барьер при использовании иностранного языка как средства общения. Кроме того, использование интерактивных технологий способствует развитию иноязычных компетенций и интенсификации самостоятельной работы обучающихся (преимущественно внеаудиторной).

ЛИТЕРАТУРА

1. **Рекомендации ЮНЕСКО** по политике в области мобильного обучения [Электронный ресурс]. – 2024. – Режим доступа: <https://iite.unesco.org/ru/news/639198-ru/>. – Дата доступа: 10.03.2024.

2. **Traxler, J.** Current State of Mobile Learning / J. Traxler // Mobile Learning: Transforming the Delivery of Education and Training [Electronic resource]. – 2019. – Режим доступа: <http://www.aupress.ca/index.php/books/120155>. – Дата доступа: 10.03.2024.

3. **Vesselinov, R.** Duolingo Effectiveness Study / R. Vesselinov. – City University of New York, 2012. – 25 p.

КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Рассматривается роль компьютерных технологий в обучении иностранному языку. Описываются различные методы и подходы к использованию персональных компьютеров для улучшения эффективности обучения. Авторы рассматривают преимущества и недостатки компьютерных технологий в обучении иностранному языку. Также представлен анализ некоторых онлайн-платформ для изучения иностранных языков.

С развитием информационных технологий компьютеры активно проникают во все сферы нашей жизни, включая образование. Особое значение они имеют в обучении иностранным языкам, предоставляя ученикам возможность изучать язык в интерактивной и захватывающей форме, делая обучение более эффективным и удобным.

Компьютерная лингводидактика – это научное направление, которое изучает теорию и практику использования компьютерных и сетевых технологий в обучении языку [2, с. 77]. Основная идея компьютерной лингводидактики заключается в том, что компьютер может быть мощным инструментом для обучения языку. Традиционные методы контроля учебной деятельности, такие как письменные тесты, устные опросы, диктанты, переводы и экзамены, подвержены недостаткам в объективности, точности и оперативности. Компьютеризированное обучение позволяет более точно и объективно контролировать учебную деятельность, обеспечивая постоянную обратную связь.

Благодаря использованию компьютерных технологий появляются новые возможности для усвоения иностранного языка. Например, при изучении аудирования студенты могут прослушивать иноязычную речь, записанную на голосовом носителе. При обучении разговорной речи ученики могут произносить фразы на английском языке через микрофон, в то время как компьютерная программа

будет исправлять ошибки произношения и воспроизводить правильные варианты. При изучении грамматики и техники чтения учащимся предоставляется визуальная поддержка в виде четко читаемого текста, который отображается на большом экране.

Возможности компьютерных программ действительно широки и могут подстраиваться под любые нужды, возникающие у учащихся в процессе обучения. Таким образом, существенное развитие компьютерных технологий приводит к модификации процесса обучения иностранным языкам и делает этот подход современным и актуальным [3, с. 11].

Методы использования компьютерных технологий в обучении иностранному языку

Онлайн-курсы представляют собой одну из основных форм использования компьютерных технологий в обучении, предоставляя ученикам разнообразные материалы для изучения языка (видеоуроки, аудиофайлы, интерактивные упражнения, тесты и др.). Благодаря этому учащиеся могут проходить курс в удобное для них время и в своем темпе, повторять сложные материалы и получать обратную связь от системы.

Компьютерные программы-тренажеры также широко применяются в обучении иностранному языку. Они предлагают различные упражнения для тренировки грамматики, лексики, чтения, аудирования и письма. Обычно такие программы оснащены системой проверки заданий, которая может предложить дополнительные объяснения и подсказки, если ученику было сложно выполнить задание.

Растущей популярностью пользуются приложения для мобильных устройств. Они предлагают широкий спектр упражнений, игр, словарей и других полезных инструментов для обучения. Благодаря мобильности ученики могут изучать язык где угодно и когда угодно, что делает процесс обучения более гибким и доступным.

Виртуальные классы и онлайн-коммуникация также являются важной составляющей использования компьютерных технологий в обучении иностранному языку. Ученики могут принимать участие в вебинарах, онлайн-уроках и дискуссиях со своими преподавателями и другими учениками, что позволяет им практиковать разговорные навыки и получать обратную связь от носителей языка [3].

Преимущества и недостатки компьютерных технологий

При использовании компьютерных технологий в обучении иностранному языку есть несколько преимуществ:

– К каждому ученику применяется индивидуальный подход. Благодаря программам на компьютере учащиеся могут работать в удобном для себя темпе, повторять сложные темы и получать обратную связь. Это позволяет каждому ученику раскрыть свой потенциал и достичь лучших результатов в изучении языка.

– Компьютерные технологии стимулируют учеников к активности в речевой деятельности. Использование аудио- и видеоматериалов позволяет развивать навыки аудирования и произношения. Кроме того, благодаря интерактивным заданиям учащиеся активно участвуют в процессе обучения, что повышает их мотивацию и интерес к языкам.

– Систематическое использование компьютерных технологий также помогает обучающемуся стать более уверенным пользователем компьютера и одновременно развивает навык самоконтроля [4, с. 78–79].

– Компьютерные технологии доступны в любое время и в любом месте. Ученики могут изучать язык через Интернет, используя компьютер, планшет или смартфон. Это особенно важно для тех, кто не может посещать традиционные языковые курсы или живет в отдаленных районах.

– Возможность общения с носителями языка и другими студентами через специальные платформы и приложения. Они могут участвовать в онлайн-форумах или общаться через видеоконференции, что помогает развивать навыки общения на иностранном языке в реальном времени. Кроме того, такие возможности также помогают ученикам погружаться в языковую среду и развивать навыки восприятия и понимания речи.

– Доступ к большому количеству различных источников информации. С использованием Интернета можно получить доступ к оригинальным материалам на иностранном языке, таким как фильмы, музыка, книги и статьи. Это позволяет полностью окунуться в язык и культуру и развивать навыки понимания контекста и культурных особенностей [3].

Тем не менее, несмотря на все преимущества, компьютерная лингводидактика не заменяет традиционные методы обучения языку. Она служит дополнением и помогает учащимся получить дополнительную практику и обратную связь. Кроме того, важно помнить о необходимости наличия квалифицированных преподавателей, которые смогут правильно организовать процесс обучения и контролировать прогресс учеников.

Также можно выделить ряд недостатков использования компьютерных технологий в обучении.

Во-первых, требуется поддержка инфраструктуры, включая надежное интернет-подключение, электропитание и адекватное программное обеспечение. Отсутствие любого из этих компонентов может затруднить или сделать невозможным использование компьютера в обучении.

Во-вторых, компьютеры могут быть ограничены в своей способности предоставить подробную обратную связь и адекватно оценить развитие языковых навыков ученика. Оценка может быть поверхностной и не учитывать индивидуальные проблемы и успехи каждого учащегося.

И, в-третьих, длительное время, проведенное за компьютером, может нанести вред здоровью учеников, например, ухудшить зрение и осанку [1, с. 38].

Мобильные приложения для изучения иностранных языков

В своем исследовании мы провели анализ наиболее популярных приложений и онлайн-платформ для изучения иностранных языков. Приведем некоторые из них:

LinguaLeo – это интернет-платформа и мобильное приложение, предназначенные для изучения иностранных языков [6]. *LinguaLeo* предлагает выбор из 9 языков: английский, французский, испанский, японский, турецкий, китайский, немецкий, итальянский и польский. Платформа включает в себя различные курсы и интерактивные упражнения, а также встроенный словарь и инструменты для изучения новой лексики. При регистрации новые пользователи проходят начальное тестирование, и на основе его результатов строится персональный план изучения языка.

Весь процесс обучения основан на применении игровых элементов, чтобы не потерять интерес к иностранному языку. Пользователи

могут отслеживать свой прогресс, общаться на языке, записывая себя и сравнивая свою речь с носителями языка, а также участвовать в Лео-баттлах. Также платформа предлагает различные грамматические, тематические и экспресс-курсы разных уровней сложности. Имеются и встроенные материалы на иностранных языках: музыка, книги, статьи, фильмы и видео.

Предоставляются три варианта использования *LinguaLeo*: бесплатная версия, платная премиум-подписка на три месяца или на год. В бесплатной версии ограничено количество тренировок, словарь ограничен, и нет доступа к грамматическим конспектам, а оплата подписки открывает доступ ко всем курсам и тренировкам.

Puzzle English – это платформа и мобильное приложение для изучения английского языка самостоятельно [7]. Приложение выступает в роли персонального учителя. Сначала разработчики предлагают стартовое тестирование, чтобы определить уровень знаний обучающегося. Исходя из результатов, создается индивидуальная программа обучения. Ее можно изменять в соответствии с потребностями и уровнем знаний обучающегося. *Puzzle English* подходит как для начинающих, так и для людей с более продвинутым уровнем языка. Также в приложении представлен детский курс изучения английского языка.

Основным методом обучения является тренировка слухового восприятия английского языка. Фразы, произнесенные английскими и американскими дикторами, представлены в виде аудио- и видеопазлов, которые нужно собирать. Также на сайте доступны грамматические видеоуроки и задания для закрепления навыков. Кроме того, предлагается изучение языка по видеоклипам, сериалам и музыке.

Приложение можно использовать как бесплатно, так и после оплаты подходящего тарифа. Тариф «Премиум» дает полный доступ ко всем функциям сервиса. Пользователи могут приобрести месячную или долговременную подписку. Сайт также имеет свою награду – пазлики, которые начисляются за выполнение заданий в личном плане. Пазлики можно использовать для временного снятия ограничений бесплатной версии или обменять на платные функции сервиса: тренировку слов, подкасты, продление индивидуального плана и др.

Busuu – это мобильное приложение для изучения языков. В приложении доступны курсы на 14 языках: английском, французском, испанском, японском, турецком, китайском, немецком, итальянском, польском, нидерландском, португальском, арабском, русском и корейском [5]. Студенты могут выбрать один или несколько языков и изучать их с помощью простых упражнений. Все языковые курсы *Busuu* охватывают знания от уровня А1 до В2. Курс английского языка *Busuu* также охватывает уровень С1.

В приложении доступны различные уроки, которые включают все аспекты языка: грамматику, лексику, чтение, письмо, аудирование и разговорную практику. Одной из особенностей приложения является возможность отправлять свои ответы на письменные и устные задания на проверку другим участникам сообщества *Busuu*, которые помогут исправить ошибки и дать рекомендации по улучшению навыков языка.

Кроме уроков в *Busuu* также доступны интерактивные упражнения, тесты, словари и аудиоматериалы. Пользователи могут общаться с другими участниками из разных стран на языке, который они изучают, для практики разговорной речи.

Busuu предлагает бесплатный доступ к основным функциям и материалам для изучения языка, а также платные подписки для получения доступа к дополнительным возможностям и всем урокам.

Таким образом, компьютерные технологии играют все более важную роль в современном образовании, и обучение иностранному языку не является исключением. Они предоставляют ученикам больше возможностей для самостоятельного изучения, способствуют повышению мотивации, помогают создать более гибкий и доступный образ обучения, а также позволяют общаться с носителями языка онлайн. Компьютерная лингводидактика предлагает новые методы для эффективного изучения языка, помогая развивать навыки чтения, письма, говорения и аудирования. Однако важно помнить, что их использование должно быть сбалансированным и дополнять традиционные методы обучения.

В целом компьютерные технологии выступают лишь в качестве дополнительного инструмента в процессе обучения иностранным языкам, но никак не основным.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Иновационные** подходы к обучению иностранным языкам: эффективное использование компьютерных технологий в средней школе / Научные Статьи. Ру: портал для студентов и аспирантов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nauchniestati.ru>. – Дата доступа: 15.12.2023.

2. **Кахриманкызы, А.** Использование компьютерной лингводидактики в процессе обучения иноязычной коммуникативной компетенции у студентов вузов / А. Кахриманкызы // Образование: прошлое, настоящее и будущее : материалы III Междунар. науч. конф., Краснодар, август 2017 г. – Краснодар : Новация, 2017. – С. 77–80.

3. **Потысьев, Ю. А.** Компьютерное обучение иностранным языкам : выпускная квалификационная работа / Ю. А. Потысьев, науч. рук. О. А. Мойсеенко. – Белгород, 2018. – 57 с.

4. **Тимофеева, Е. В.** Использование информационно-коммуникационных технологий при обучении иностранному языку / Е. В. Тимофеева, Ю. А. Кайль // Известия Алтайского государственного университета. – 2014. – № 2 (86). – С. 77–80.

5. **Busuu** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.busuu.com/ru>. – Дата доступа: 20.12.2023.

РОЛЬ КРУПНЫХ СПОРТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ИМИДЖА СТРАНЫ

Дается описание значимости успешной организации и проведения Олимпийских игр в Китае в 2008 и 2022 гг. как пример укрепления имиджа страны на мировой арене. Показано, какими средствами в организации крупных спортивных мероприятий можно повлиять на повышение интереса к стране-организатору спортивного события международного уровня.

Каждое крупное спортивное событие, будь то Чемпионат мира по футболу или хоккею, Олимпийские игры, другие соревнования международного уровня всегда привлекает внимание мировой общественности к стране их проведения. Организация и проведение подобных соревнований играет немаловажную роль в формировании и укреплении национального имиджа страны, который влияет на ее положение в мировом сообществе. Под имиджем Э.А. Галумов, специалист в области странового имиджа, автор монографии о международном имидже России, понимает «комплекс объективных взаимосвязанных между собой характеристик государственной системы (экономических, географических, национальных, культурных, демографических и т. д.), сформировавшихся в процессе эволюционного развития государственности как сложной многофакторной подсистемы мирового устройства, эффективность взаимодействия звеньев которой определяет тенденции социально-экономических, общественно-политических, национально-конфессиональных и иных процессов в стране. Это база, определяющая, какую репутацию приобретает страна в сознании мировой общественности в результате тех или иных действий ее субъектов, взаимодействующих с внешним миром» [2, с. 371].

В связи с тем, что имидж играет важную роль для каждой страны, исследователи в области имиджологии выделяют множество разноплановых аспектов, формирующих имидж страны. В обобщенном

виде аспекты или составляющие, или компоненты имиджа страны представлены на рис. 1.

Рисунок 1 – Компоненты имиджа страны

Сферами формирования имиджа страны за рубежом являются дипломатические службы, внешнеэкономические и деловые связи, научные контакты, культурная, спортивная деятельность, сфера ту-

ризма, логистика, гостиничное хозяйство и др. Средствами формирования имиджа служат разнообразные мероприятия, как, например, научные конференции, симпозиумы, международные фестивали, выставки достижений, крупнейшей из которых является ЭКСПО, спортивные соревнования, международные книжные выставки-ярмарки, гастроли артистов и многое другое. Некоторые страны используют мегасобытия, в том числе спортивные, в качестве важного компонента маркетинговой стратегии по привлечению в свою страну инвестиций, многочисленных туристов для расширения интереса и узнаваемости той или иной страны.

В частности, спорт относится к таким видам жизнедеятельности, в которых активно применяется маркетинг, благодаря чему спортивные достижения и имена известных спортсменов благополучно укрепляют и свой имидж, и имидж страны, способствуют развитию спорта как на международной арене, так и внутри страны.

За последние годы мы стали свидетелями того, как организация и проведение крупномасштабных спортивных мероприятий являются одним из эффективных способов получить мировое признание к той или иной стране создать возможность произвести положительное впечатление на зрителей и участников мероприятия из других стран за счет спортивных достижений своих спортсменов, яркой и незабываемой атмосферы праздника в стране-хозяйке.

Так, например, Беларусь в 2019 г. на II Европейских играх в Минске смогла показать себя как страну гостеприимных, отзывчивых и трудолюбивых людей, способных организовать мероприятие на самом высоком уровне. По словам Президента Европейских олимпийских комитетов Янеза Кочиянчича, Беларусь оправдала все ожидания: игры действительно стали самым ярким событием года, настоящим праздником европейского и международного спорта. «Совместно с нашими друзьями и организаторами из Беларуси мы провели яркий мультиспортивный форум, по масштабу уступающий только Олимпийским играм» [1]. Европейские игры положительно повлияли на экономику страны и туристическую отрасль в целом, увеличился экспорт туристических услуг, вырос розничный товарооборот, а также загрузка гостиниц. Даже слоган II Европейских игр *Bright Year, Bright You* 'Яркий год, яркий ты' способствовал узнавае-

мости страны, удачно указывая на национальный домен Беларуси и официальное международное сокращение ВУ.

В марте 2024 г. Россия сумела впервые в истории спорта организовать «Игры будущего», новый высокотехнологичный турнир международного уровня, который привлек внимание и интерес 2 тыс. участников и 150 млн зрителей. Игры будущего были задуманы как крупномасштабное спортивное событие на стыке спорта, науки и технологий. Каждая из спортивных дисциплин объединяет физическую культуру и киберспорт или VR-/AR-технологии, а значит, проверяет навыки атлетов в двух до сих пор никак не связанных измерениях, реализуя концепцию «фиджитал» (physical + digital). Проведение подобных игр показало, что люди не согласны с попытками западных стран видеть Россию и Беларусь в изоляции от мирового спорта. Интерес к ним проявили спортсмены из 107 стран [3].

В 2022 г. Китай бросил вызов всему миру, продемонстрировав возможность успешной организации Олимпийских игр в год пандемии COVID-19. Китай – единственная страна в мире, которая дважды принимала Олимпийские игры: XXIX Летние Олимпийские игры в 2008 г. и XXIV Зимние Олимпийские игры в 2022 г.

Игры 2008 г. в Пекине познакомили мир с древним Китаем, с его традициями и глубокой ориентацией на имидж классического Китая. При подготовке к Олимпиаде Китай инвестировал значимые суммы денег в обновление городов, расширение инфраструктуры и строительство олимпийских объектов в Пекине и шести других олимпийских объектах (Циндао, Гонконг, Тяньцзинь, Шанхай, Шэньян и Циньхуандао) [4]. Китай был готов показать миру через призму Олимпийских игр, что он пополнил ряды самых современных и влиятельных стран мира.

Концепция летней Олимпиады 2008 г. охватывала все значимые особенности китайской культуры. Презентация Китая миру проходила по следующим направлениям: а) «народная» Олимпиада демонстрировала культуру страны, ее историю, развитие межкультурных коммуникаций; б) высокотехнологичная Олимпиада показала использование достижений Китая в сфере технологий – материальное обеспечение соревнований и быта спортсменов, телевещание, онлайн-трансляция, спецэффекты и т. д.; в) «зеленая» Олимпиада обратила внимание на решение вопросов экологии. Каждое из этих

направлений внесло свой вклад в формирование имиджа КНР как прогрессивного, открытого к взаимодействию с другими странами и при этом сохраняющего свою самобытность государства. Открытый доступ для журналистов, освещавших игры, также поспособствовал распространению информации об Олимпиаде по всему миру – открытие игр посмотрели миллиарды людей во всех уголках мира. Приглашение волонтеров как из Китая, так и из других стран стало важным шагом в развитии межкультурной коммуникации.

Олимпиада в Пекине 2008 г. ассоциируется со множеством рекордов и безупречной организацией. Восхищение болельщиков новыми стадионами и спортивными площадками, высокими достижениями спортсменов, а многомиллионных телезрителей незабываемой церемонией открытия Олимпийских игр тиражировались в мировой прессе на всех языках. Строгая процедура допинг-тестов не давала повода сомневаться в спортивных рекордах.

Примерно через 14 лет после проведения летних Олимпийских игр Пекин станет первым городом, который проведет как летние, так и зимние игры в феврале 2022 г.

В современных реалиях 2022 г. в условиях мировой пандемии коронавируса проведение Олимпийских игр казалось чем-то трудно-выполнимым. Существовали ограничения на публичные мероприятия, была очевидна необходимость соблюдать социальную дистанцию, отсутствовала возможность собрать многочисленных болельщиков, имели место крупные экономические затраты в связи с последствием массовых локдаунов и др. Тем не менее именно Китай как крупнейшая по численности населения страна взял на себя организацию зимних XXIV Олимпийских игр 2022 г. в Пекине.

Перед их проведением в Пекине осуществлялась серьезная работа над исправлением и коррекцией неправильно переведенных с китайского на английский язык знаков и вывесок. Задолго до Олимпиады в декабре 2017 г. правительство Китая выпустило набор стандартизированных национальных переводов знаков с китайского языка на английский. С тех пор Министерство иностранных дел Пекина проверило более 2 млн китайских иероглифов на различных вывесках Пекина. Были приглашены эксперты для коррекции перевода вывесок в отелях, школах и больницах, а также создан веб-сайт, на котором можно было сообщать о неправильно переведенных

вывесках [9]. Городские власти позаботились о том, чтобы гости получили позитивный опыт от пребывания в Китае, иначе можно было бы навредить имиджу страны среди зарубежных гостей.

Чтобы сделать данное событие незабываемым, были использованы новые технологии вещания, которые позволяли транслировать игры в формате сверхвысокой четкости. Таким образом организаторы пытались максимально приблизить зрителя к спортивному соревнованию и создать ощущение присутствия, чтобы компенсировать отсутствие зарубежных болельщиков на трибунах. Логотип и уникальный талисман игр – панда Бин Двэнь Двэнь, пользовавшийся популярностью у гостей и спортсменов Олимпиады, сопровождал все спортивные события (рис. 2).

Рисунок 2 – Талисман XXIV зимних Олимпийский игр – панда Бин Двэнь Двэнь

Еще одним важным аспектом позиционирования игр является рекордное количество часов их трансляции. China Media Group транслировал более 600 часов контента, что является рекордом зимних игр в принимающей стране [6]. В США NBC Universal представил более 2800 часов репортажей о Пекине-2022 на каналах NBC, Peacock, USA Network, CNBC, NBC Olympics.com и в приложении NBC Sports, что является рекордным временем трансляций для зимних Олимпийских игр в США. Канал Discovery охватил более 1200 часов прямых трансляций. В Канаде CBC/Radio-Canada обеспечило всестороннее круглосуточное освещение игр с более чем 2400 часами прямого эфира [6].

Болельщикам представилась возможность дистанционно поддерживать своих спортсменов с помощью специального приложения, где можно было записать на видео сообщение поддержки, которое позже транслировалось на олимпийских объектах.

Хотя болельщики во время игр находились дома, спортсмены и вспомогательный персонал из различных стран должны были находиться в Пекине, и им были нужны услуги письменного и устного перевода. Из-за необходимости персонала и обслуживающих лиц присутствовать на Олимпийских играх 2022 г. значимую роль сыграли услуги бюро переводов.

Волонтеры Пекинского университета предлагали услуги устного перевода в режиме реального времени на 21 язык посредством кол-центра во время самого мероприятия. Такие услуги впервые предоставлялись в столь большом масштабе. Услуги, предоставляемые в мобильном приложении Mu2022, предназначались для спортсменов и других членов делегаций во время игр. Через приложение пользователи могли совершать бесплатные телефонные звонки и получать лингвистическую поддержку от переводчиков. Услуги предоставлялись группой переводчиков в многоязычном кол-центре при Пекинском университете иностранных языков. В общей сложности 96 студентов и преподавателей составили команду центра, созданную еще во время летних Олимпийских игр 2008 г. в Пекине [5].

Переводы на и с семи языков – английский, французский, японский, корейский, русский, немецкий и испанский – могли быть предоставлены 24 часа в сутки. Для остальных 14 из 21 языков кол-центр предоставлял услуги с 6 утра до полуночи. По данным организационных комитетов, как часы работы, так и количество используемых языков были рекордными для услуг устного перевода, предлагаемых во время зимних Олимпийских и Паралимпийских игр 2022 г. [5].

Помимо устного перевода в режиме реального времени во время мероприятий также был доступен высокотехнологичный перевод с поддержкой искусственного интеллекта.

Официальным эксклюзивным поставщиком программного обеспечения для автоматизированного перевода для зимних Олимпийских игр 2022 г. в Пекине была назначена компания IFlytek, использующая технологии искусственного интеллекта (ИИ) [9], которая

также предоставляла услуги перевода на летних Олимпийских играх в Токио. Компания предоставила спортсменам и сотрудникам различные высокотехнологичные гаджеты для перевода, предназначенные для облегчения международного общения. Являясь эксклюзивным поставщиком программного обеспечения для автоматического перевода для двух игр, компания разработала множество устройств с такими технологиями, как автоматический перевод, преобразование многоязычной речи и распознавание речи.

Для обеспечения точного перевода продукты iFlytek снабжены словарным запасом и терминологией, относящейся к играм. Его двухэкранный переводчик может поддерживать голосовой онлайн-перевод на 60 языках [8].

Подчеркнем, что Китай сделал все возможное как для организации и проведения самого мероприятия, так и для поддержки связи болельщиков и спортсменов в столь непростое время. Важно отметить, что инновационные технологии значительно упростили процесс коммуникации гостей в стране-хозяйке, а волонтеры при этом оказывали постоянную лингвистическую поддержку всем, кто в ней нуждался.

Олимпийские игры 2008 и 2022 гг. стали большим достижением для китайской нации. Оба мероприятия столкнулись с большими трудностями на пути к успеху, включая сложную политическую обстановку, протесты и неоднозначное отношение общественности к государству. Стране удалось преодолеть рамки предубеждений и показать, что она способна организовать крупномасштабное спортивное мероприятие на высоком уровне. Принимающая страна смогла продемонстрировать, насколько сильно она продвинулась с 2008 г., как улучшилась экономика государства и как сплоченность и дружелюбие народа позволяют преодолевать любые трудности. Китай показал самый настоящий олимпийский дух.

Вследствие успешной организации и выдающихся спортивных достижений своей команды Китай укрепил позитивный имидж и в 2008 г., и в 2022 г. Однако не все зарубежные СМИ отзывались об этих событиях позитивно: часть из них в нейтральной или позитивной форме описывала общие сведения о торжестве и достижениях своих спортсменов, другая часть стремилась переместить фокус на

политическую ситуацию и повысить осведомленность о дискриминации определенных групп населения, нарушении прав людей. Но после окончания Олимпиады 2022 г. нельзя было скрыть факт того положительного впечатления и благоприятных эмоций от организации игр, что значительно повлияло на имидж страны [9].

Китай показал себя высокотехнологичной страной с передовыми технологиями вещания игр, что позволило транслировать их в формате сверхвысокой четкости, создавая ощущение присутствия зрителя и спортсменов в режиме онлайн.

Во время Олимпийских игр 2022 г. в Китае организаторы внедрили инновационные методы перевода для обеспечения круглосуточной поддержки иностранных гостей. Компания IFlytek, используя ИИ, предоставила инновационные гаджеты для облегчения языкового общения, включая двухэкранный переводчик и новостной ИИ Xiaoqing.

Китай показал и доказал всему миру, что даже в такие трудные времена в условиях пандемии ограничения контактов, необходимости соблюдать социальную дистанцию и другие меры предосторожности и безопасности можно организовать и провести такое крупномасштабное спортивное соревнование, как Олимпийские игры и доказать, что от успешного проведения подобных крупномасштабных мероприятий положительный имидж страны может только укрепиться в глазах мировой общественности.

ЛИТЕРАТУРА

1. **В Минске** прошла торжественная церемония закрытия II Европейских игр [Электронный ресурс] // СБ Беларусь сегодня. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/v-minske-proshla-torzhestvennaya-tseremoniya-zakrytiya-ii-evropeyskikh-igr.html>. – Дата доступа: 13.03.2024.
2. **Галумов, Э. А.** Имидж против имиджа / Э. А. Галумов. – М. : Известия, 2005. – 551 с.
3. **Игры** будущего бросают вызов западным попыткам изолировать Россию и Беларусь в спорте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e-cis.info/news/566/116171/>. – Дата доступа: 02.04.2024.
4. **Beijing 2008 Olympic Games** [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.britannica.com/topic/2008-Beijing-Olympic-Games-1702245>. – Date of access: 10.10.2023.

5. **Center** offers interpreting in 21 languages for Games [Electronic resource]. – Mode of access: <https://global.chinadaily.com.cn/a/202202/14/WS6209ac38a310cdd39bc8659a.html>. – Date of access: 13.10.2023.

6. **Discovery** Sees Record Winter Olympics With Discovery + Leading The Way [Electronic resource]. – Mode of access: <https://corporate.discovery.com/discovery-newsroom/discovery-sees-record-winter-olympics-with-discovery-leading-the-way/>. – Date of access: 13.03.2024.

7. **Gillen, N.** Beijing correcting mistranslated signs in build-up to 2022 Winter Olympics and Paralympics [Electronic resource] / N. Gillen. – Mode of access: <https://www.insidethegames.biz/articles/1073032/beijing-correcting-mistranslated-signs-in-build-up-to-2022-winter-olympics-and-paralympics>. – Date of access: 13.03.2024.

8. **IFlytek** Global [Electronic resource]. – Mode of access: <https://global.iflytek.com/jarvisen/>. – Date of access: 01.04.2024.

9. **Olympic** Winter Games Beijing 2022 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://olympics.com/en/olympic-games/beijing-2022>. – Date of access: 13.10.2023.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В ТЕКСТАХ СМИ

Рассматриваются лингвокультурологические особенности прецедентных явлений на материале интернет-изданий британских и американских СМИ.

Явлению прецедентности посвящено большое количество научных работ в области лингвистики текста и переводоведения, но, несмотря на это, оно остается недостаточно изученным и не имеет точного определения. Исследователи допускают разные трактовки понятий, а также предлагают свои варианты обозначения и определения. Это говорит о том, что прецедентность – многогранное явление, для изучения которого необходим комплексный подход, который диктуется сложностью описания прецедентных смыслов.

В лингвистике развиваются несколько основных подходов исследования прецедентных феноменов. Первый подход совмещает положения теории языковой личности и когнитивной лингвистики (Ю.Н. Караулов, Д.Б. Гудков, В.В. Красных и др.). Другой подход основывается на достижениях молодой отрасли лингвистики – лингвокультурологии (С.Л. Кушнерук, Г.Г. Слышкин, Л.И. Гришаева). Наконец, третий рассматривает прецедентные феномены с позиций теории интертекстуальности (А.Е. Супрун, Н.М. Орлова, Г.Д. Распаева).

Прецедентное имя понимается как «индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, как правило, относящимся к прецедентным... или с прецедентной ситуацией... это своего рода сложный знак, при употреблении которого в коммуникации осуществляется апелляция не к собственно денотату, а к набору дифференциальных признаков данного прецедентного имени [2, с. 172], которое может состоять из одного или более элементов, обозначая при этом одно понятие.

Прецедентные имена, которые являются языковыми средствами хранения и трансляции культурной информации, отличаются от

имен собственных тем, что они обозначают конкретных людей, события, явления культуры рассматриваемой страны [1].

Существуют следующие группы прецедентных имен в СМИ: имена реальных исторических лиц, названия географических объектов, имена героев античной мифологии, имена персонажей Библии, имена литературного происхождения, имена сказочных персонажей, имена героев кинолент и сериалов и т. п.

Использование прецедентных имен в текстах СМИ является символическим и не требует дополнительных пояснений для носителей той или иной культуры, однако при необходимости перевода возникают трудности, связанные с тем, что прецедентные имена отражают культурную специфику национальной картины мира и составляют значимую часть безэквивалентной лексики.

Рассмотрим лингвокультурологические особенности прецедентных явлений на примере их употребления в статьях интернет-изданий британских и американских СМИ (*The Guardian*, *BBC News*, *CNN News*, *The New York Times*), а также способы и приемы их перевода, который был выполнен автором данного исследования.

Downing Street defends *Brexit* plans for Northern Ireland [6].
‘Правительство Великобритании отстаивает планы Брексита в отношении Северной Ирландии’.

В данном примере присутствует несколько прецедентных имен. Понятие *Brexit* широко употребляется на международном уровне и известно представителям различных культур. На русский язык оно переводится при помощи транскрипции и звучит как ‘Брексит’. *Downing Street* – известная улица Лондона, где располагается официальная резиденция премьер-министра Великобритании. Данное прецедентное имя широко употребляется в англоязычной культуре, однако может быть незнакомо русскоязычному реципиенту. Данное сочетание можно перевести, используя транскрипцию (‘Даунинг-стрит’), но при этом ввести разъяснения этого понятия в примечаниях и пояснениях переводчика, либо используя способ описательного перевода (‘Правительство Великобритании’).

Прецедентные имена широко употребляются в текстах СМИ для создания экспрессивного эффекта. Более того, они могут создавать определенный образ того или иного человека. Рассмотрим пример:

Republicans have breathed political life into their very own Trumpenstein [3]. ‘Республиканцы вдохнули политическую жизнь в своего собственного Трампенштейна’.

Дональд Трамп широко известен своими неоднозначными высказываниями и поведением, а во время избирательных кампаний к его личности приковано внимание СМИ по всему миру. Дональд Трамп стал рекордсменом среди американских президентов по количеству прозвищ. Данный пример – неологизм, основанный на слиянии двух имен собственных – *Trump* и *Frankenstein*. Так как имя главного героя романа Мэри Шелли ассоциируется прежде всего с монстром или чудовищем, то мы можем понять, что автор статьи хотел создать отрицательный образ американского политика. На русский язык его лучше передать как ‘Трампенштейн’, прибегнув к транслитерации, так как оба прецедентных имени известны среди представителей различных культур.

The Iron Sheik was bad because he carried an Iranian flag. Hulk Hogan was good because he had an American flag [4]. ‘«Железный Шейх» Хоссейн Хосров Али Вазири показал плохой результат, потому что выступал под иранским флагом. Халк Хоган был на высоте, потому что выступал под американским флагом’.

Прецедентное имя *Iron Sheik* является прозвищем бывшего ирано-американского рестлера и борца Хоссейна Хосрова Али Вазири. Данное явление широко распространено в спортивной среде. Прецедентное имя *Iron Sheik* имеет соответствие в русском языке и переводится как ‘Железный Шейх’, хотя слово *Sheik* имеет варианты соответствия ‘встряска’, ‘коктейль’, ‘шейк’. Мы можем сделать вывод, что прозвище в русском языке образовалось за счет схожего звучания слов *Sheik* и ‘шейх’. *Hulk Hogan* – псевдоним Терри Джина Боллеа, известного американского рестлера. Имя *Hulk* подчеркивает сходство со знаменитым киногероем. Таким образом, для более адекватного перевода в первом предложении следует использовать прием добавления, чтобы читатели понимали, о ком идет речь (‘«Железный Шейх» Хоссейн Хосров Али Вазири’). Во втором же случае можно прибегнуть к приему транскрипции ‘Халк Хоган’, так как спортсмен известен именно под этим именем.

В текстах современных СМИ часто упоминаются имена деятелей искусства и культуры, названия произведений, которые могут быть известными на весь мир. В статье «In Dark Times, I Sought Out

the Turmoil of Caravaggio's Paintings» повествуется о жизни и творчестве известного итальянского художника Микеланджело Меризи да Караваджо, который является квинтэссенцией неуправляемого гения, к которому неприменимы обычные правила [5]. По мнению автора, сюжеты картин Караваджо могут быть заимствованы из Библии или мифов, но ни на минуту нельзя забывать, что это картины, созданные конкретным человеком с определенным набором эмоций и симпатий. Рассмотрим следующий пример:

The maker is there in a Caravaggio painting. We sense him calling out to us. His contemporaries may have been interested in the biblical lesson of the doubting Thomas, but we are attracted to Thomas's uncertainty, which we read, in some way, as the painter's own. 'На картинах Караваджо присутствует создатель. Мы чувствуем, что он взывает к нам. Его современников, возможно, интересовал библейский урок о Фоме неверующем, но нас привлекает неуверенность Фомы, которую мы в некотором роде воспринимаем как собственную художника'.

Прецедентное имя *Doubting Thomas* пришло из Библии, и оно имеет эквивалент в русском языке. Под ним понимается Фома неверующий, один из апостолов, который не поверил в то, что Иисус воскрес из мертвых. Так как в данном примере упоминается библейский сюжет, то использование эквивалента для перевода будет подходящим.

В современных англоязычных СМИ имеются прецедентные имена, хорошо известные членам определенной общности. В целом можно утверждать, что данные имена уже давно вышли за пределы только английского языка и культуры.

В статье говорится о том, что тело Александра Прохоренко, человека, которого теперь называют «русским Рэмбо», было доставлено самолетом домой в Москву [7]. Александр Прохоренко сражался за освобождение древнего сирийского города Пальмира, но оказался в окружении исламских боевиков. Он боялся, что его схватят, будут пытать и убьют и поэтому предпочел умереть с достоинством, приказав нанести авиаудар по своей позиции. Это был его вклад в освобождение Пальмиры от террористов ИГИЛ и во славу России. Ему было 25 лет. Приведем пример из статьи:

Body of "Russian Rambo", who called in airstrike on own position, was flown home. 'Тело «русского Рэмбо», который нанес авиаудар по собственной позиции, было доставлено на родину'.

Рэмбо – известный персонаж книг и фильмов, выносливый, решительный и непобедимый воин. Автор называет героя статьи *Russian Rambo*, чтобы подчеркнуть его отвагу и героизм, а также передать уважение к нему и его поступку. Принимая во внимание тот факт, что данное имя хорошо известно практически во всем мире, для перевода используется транскрипция (‘русский Рэмбо’).

Таким образом, мы можем сделать вывод, что состав прецедентных имен в английском языке чрезвычайно разнообразен. Переводчик, прежде чем приступить непосредственно к работе, должен ознакомиться с новой реалией в оригинальном тексте, учитывая ее лингвокультурологические особенности, определить место, которое она занимает в контексте, как ее использует и подает автор, какие средства он применяет, чтобы донести до сознания читателя ее семантическое и коннотативное содержание.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Гудков, Д. Б.** Межкультурная коммуникация: проблемы обучения / Д. Б. Гудков. – М. : Изд-во МГУ, 2000. – 118 с.

2. **Красных, В. В.** Этнопсихолингвистика и лингвокультурология : курс лекций / В. В. Красных. – М. : Гнозис, 2002. – 284 с.

3. **Carpentier, M.** Republicans have breathed political life into their very own Trumpenstein [Electronic resource] / M. Carpentier // The Guardian. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2015/aug/11/republicans-breathed-political-life-into-trump-enstein>. – Date of access: 06.11.2023.

4. **Cillizza, C.** How professional wrestling perfectly explains Donald Trump’s “Superman” stunt [Electronic resource] / C. Cillizza // CNN News. – Mode of access: <https://edition.cnn.com/2020/10/11/politics/donald-trump-superman-shirt-coronavirus/index.html>. – Date of access: 03.02.2024.

5. **Cole, T.** In Dark Times, I Sought Out the Turmoil of Caravaggio’s Paintings [Electronic resource] / T. Cole // The New York Times Magazine. – Mode of access: <https://www.nytimes.com/2020/09/23/magazine/caravaggio.html>. – Date of access: 25.03.2024.

6. **Elgot, J.** Downing Street defends Brexit plans for Northern Ireland [Electronic resource] / J. Elgot // The Guardian. – Mode of access: <https://www.theguardian.com/politics/2020/sep/07/downing-street-defends-brexit-plans-for-northern-ireland>. – Date of access: 09.01.2024.

7. **Melvin, D.** Body of “Russian Rambo”, who called in airstrike on own position, flown home [Electronic resource] / D. Melvin // CNN News. – Mode of access: <https://edition.cnn.com/2016/04/30/europe/body-of-russian-rambo-flown-home/index.html>. – Date of access: 03.04.2024.

СТРАТЕГИИ УСТНОГО ПЕРЕВОДА ПРЕЗЕНТАЦИИ КАК ЖАНРА РЕКЛАМНОГО ДИСКУРСА

Рассматриваются наиболее актуальные переводческие стратегии, которые могут применяться в процессе устного перевода презентации в рамках рекламного дискурса. Выделяются основные цели осуществления перевода выступлений, сопровождающихся мультимедийными материалами, приводятся примеры различных трудностей, с которыми может столкнуться переводчик, а главное – способы их решений. Основываясь на работах ряда авторов, исследующих данную тему, даются рекомендации по поводу выбора той или иной стратегии.

Реклама представляет собой одну из важнейших составляющих современной действительности, а язык повсюду окружающих нас рекламных сообщений притягивает все большее внимание как к своим лингвистическим, так и экстралингвистическим особенностям. Кроме того, необходимо понимать, что язык является мощнейшим средством воздействия на человека. Для более точного понимания темы нашего исследования обратимся к нескольким определениям. Во-первых, что же такое устный перевод?

По мнению ряда авторов, указанное понятие сочетает в себе все виды деятельности переводчика, которые предполагают устное оформление. Это может быть последовательный или синхронный перевод, а также перевод с листа. Процесс осуществления переводческой деятельности в данном случае характеризуется нефиксированной формой создаваемого текста. Восприятие переводчиком фрагментов сообщения на исходном языке однократно и внесение каких-либо исправлений в текст перевода после его исполнения невозможно. Устный перевод в отличие от других видов речевой деятельности – это так называемый синтез рецептивной и продуктивной деятельности [1, с. 15].

Далее перейдем к понятию переводческих стратегий, поскольку именно они определяют характер действий переводчика в процессе

переводческой деятельности. В статье «Характеристика устного последовательного перевода как особого вида речевой деятельности» такие стратегии описываются как «план действий, способствующий наиболее адекватному решению переводческой задачи в контексте конкретной переводческой ситуации» [4, с. 19]. Это означает, что выбор той или иной стратегии позволяет определить программу создания текста перевода. Среди возможных стратегий называют поиск эквивалентных и вариантных соответствий, калькирование, описательный перевод и многие другие.

В учебном пособии «Современное переводоведение» под стратегиями перевода понимаются «потенциально осознанные планы переводчика, направленные на решение конкретной переводческой проблемы в рамках конкретной переводческой задачи» [5, с. 270]. Кроме того, они подразделяются на макро- и микростратегии. К макростратегиям относятся способы решения целого ряда проблем, с которыми может столкнуться переводчик; под микростратегиями принято понимать пути решений только одной задачи. Стоит отметить, что переводческие стратегии могут варьироваться в зависимости от того, какие именно проблемы решает переводчик, а это, в свою очередь, могут быть как проблемы понимания, так и передачи информации.

В статье «Стратегии устного перевода: обзор и переосмысление подходов» автор выделяет два типа стратегий. Первый тип – стратегии понимания, к ним относятся прогнозирование, сегментация, ожидание, отбор информации, инференция и установление связей между имеющейся и новой информацией. Второй тип – стратегии производства. Перечислим некоторые из них: компрессия, добавление, приближенный перевод, генерализация, морфосинтаксическая трансформация, перестановка, экспликация (перифраз) и использование невербальных средств [3, с. 56].

Также необходимо уточнить, что такое рекламный дискурс, каковы его характеристики. В работе «Особенности перевода рекламного дискурса» данное понятие определяется как «завершенное сообщение, имеющее строго ориентированную прагматическую установку (привлечение внимания к предмету рекламы), сочетающее дистинктивные признаки устной речи и письменного текста с комплексом семиотических (пара- и экстралингвистических) средств» [6, с. 3].

Коммерческую рекламу принято рассматривать в качестве инструмента маркетинговой коммуникации, которая способствует продвижению различных товаров и услуг. В данном типе коммуникации все рекламные тексты можно разделить на две группы: примитивные и дескриптивные. Первые обладают простой структурой, состоящей из одного лозунга. Такие тексты часто используются для рекламы товаров повседневного спроса, например, продуктов питания или предметов одежды. Вторая группа рекламных текстов – это целые концепции, представляющие результаты интеллектуального труда, такие как идеи, технологии или ноу-хау. Часто дескриптивные тексты применяются при описании сложного оборудования, для чего также используются мультимедийные презентации. Поэтому можно сказать, что рекламный дискурс представляет собой единую макроструктуру, связанную общим замыслом.

Одной из целей рекламы является интенсивное воздействие на потребителя. Для этого используется огромный спектр речевых средств выразительности. Перечислим некоторые из них: метафора, сравнение, аллегория, ономатопея, аллитерация. Также часто можно встретить различные виды повторов, синтаксический параллелизм и применение императивных форм глагола. Кроме того, рекламные сообщения могут быть построены на основе алогизма, абсурда и даже парадокса, поэтому важно учитывать значимость подобных приемов при выборе переводческой стратегии.

Специалисты в области рекламы утверждают, что для успешного продвижения нужно грамотно сочетать основную идею рекламного сообщения и средства выразительности, которые лучше всего способствуют передаче такой идеи. Чтобы грамотно соединить эти два аспекта, желательно уметь находить ту самую тональность рекламного сообщения, которая должна выделить его среди других сообщений. Переводчику для этого потребуется не только образность языка, но и хорошее воображение.

Как отмечает автор статьи «Перевод в свете межкультурной коммуникации», важнейшей частью любой коммуникации является осуществление прагматического воздействия на получателя информации. Нельзя недооценивать важность выбора переводчиком тех или иных языковых средств во время создания текста перевода, поскольку они существенно влияют на установку необходимого

прагматического отношения реципиента перевода к передаваемому сообщению. «Даже эквивалентный перевод без учета национально-культурной специфики целевой аудитории вызывает у потребителей непонимание и в итоге неприятие информации» [2, с. 8].

Очень часто язык рекламы характеризуется избытком идиом, которые являются ярким примером и в то же время способом создания запоминающегося эмоционального образа. Конечно, о буквальном переводе идиоматических выражений не может быть и речи, кроме тех случаев, когда такой перевод действительно оправдан и приносит желаемый эффект. Гораздо чаще приходится подбирать близкие по смыслу к оригиналу эквивалентные выражения или же создавать абсолютно новые, которые будут понятны носителям культуры языка перевода. Помимо поиска максимально точных эквивалентов идиом и фразеологизмов переводчик должен уметь предвидеть реакцию получателя рекламного сообщения, обусловленную не только лингвистическими, но и этническими, географическими, историческими и другими факторами.

Важно осознавать, что реклама оказывает огромное психологическое влияние на массовую аудиторию, поэтому нужно еще более внимательно относиться к ее переводу. Обычно рекламные сообщения содержат конкретную фактическую информацию, которая должна быть не только изложена четко, но и принята максимально точно. В рекламном дискурсе переводчику необходимо учитывать цель сообщения, характер потребителя, языковые качества оригинала, культурные и индивидуальные возможности языка и т. п. [6, с. 15].

Кроме того, стоит обратить особое внимание на составляющие компоненты, от которых зависит эффективность самой презентации: изображение, звук и словесная ткань. Удачное соединение этих параметров позволит достичь желаемого результата.

Переводчику следует помнить, что основной задачей в процессе презентации продукта или услуги является установка контакта между докладчиком и аудиторией [1, с. 4]. Поскольку в настоящее время практически каждое подобное выступление сопровождается какими-либо визуальными и аудиосоставляющими, нужно учитывать их воздействие на аудиторию и принимать во внимание при выборе переводческой стратегии.

Авторы статьи «Визуальная метафора в персуазивной коммуникации» отмечают, что «изображение, как и слово, может становиться точкой отсчета в создании связного сообщения, или же дополнять, когда картинка и слово выражают общее содержание, конкретизируя и иллюстрируя друг друга» [7, с. 177]. Соответственно, мультимедийная презентация играет особую роль в ситуации устного перевода рекламного выступления, так как аудиовизуальное восприятие направлено не на один конкретный источник информации, а распределяется между вербальными и невербальными компонентами, такими как речь оратора и визуальное восприятие слайдов на экране.

Существуют и компенсирующие стратегии, которые можно выделить в ситуации перевода презентации: определение информативной плотности слайдов, ориентировка в их композиции и быстрое выделение смыслового ядра [1, с. 5]. Так, например, если докладчик активно использует жесты и указывает на разные части экрана, переводчику важно следить не только за речью говорящего, но и уметь правильно воспроизвести все необходимые нюансы, чтобы аудитория отчетливо понимала, о чем именно идет речь в данный момент. Ярким примером подобной ситуации могут служить различные графики и диаграммы, где докладчик описывает каждую часть по отдельности, тогда у зрителей может возникнуть вопрос, к какой части изображения относится конкретная реплика.

Говоря об аудиокomпонентах презентации, необходимо обратить внимание на такие характеристики как громкость, темп речи оратора и паузы. Представим ситуацию, когда для продвижения продукта или услуги используется заранее подготовленное аудиосопровождение. Говорящий делает акцент на том, что происходит в определенный момент времени и что именно должен представить зритель, но внезапно аудиоряд сменяется, а переводчик еще не успел перевести предыдущую часть. Как быть в таком случае? Стоит ли использовать компрессию, опущение или же какие-либо другие приемы?

Таких примеров может быть огромное количество, а с течением времени и развитием прогресса предвидеть все становится невозможным. Тогда в игру вступает так называемая переводческая интуиция, которую следует развивать и тренировать, чтобы быстрее

находить выход из подобных ситуаций. Переводчик должен понимать, в какой момент осуществить перенос внимания со слухового восприятия на визуальное. Для этого можно ориентироваться на такие сигналы, как реплики-индикаторы, которые использует докладчик, обращаясь к аудитории. Например: *посмотрите на следующий слайд; данный график показывает; здесь представлены...* и т. п. Кроме того, рекомендуется в первую очередь обращать внимание на заголовки и элементы, выделенные другим цветом или шрифтом [1, с. 5].

Существуют также и другие реплики-аттракторы, которые помогают переводчику сконцентрироваться на слуховом восприятии дальнейшей речи оратора. Среди них можно назвать такие выражения как: *в связи с этим добавлю, что...; позвольте краткое отступление от темы; отметим также, что...* и др.

Серьезной трудностью для переводческого восприятия и понимания исходного сообщения могут оказаться различия в логике самого выступления и информации, представленной на слайдах. Также бывают ситуации, когда речь, произнесенная докладчиком, существенно отличается от текста или графических данных на экране. Помимо этого, переводчику стоит иметь в виду, что оратор может совершать ошибки как во время своего выступления, так и на этапе подготовки презентации. В таких случаях в условиях устного последовательного перевода допускается прибегнуть к уточняющему переспросу.

Можно сказать, что устный перевод выступления с мультимедийной презентацией является одним из новых, самостоятельных и синтетических видов переводческой деятельности, объединяя приемы синхронного, последовательного, перевода с листа и др.

Переводчику следует развивать способность единовременного осуществления разных форм восприятия: аудитивного и визуального, а также правильно соотносить речь оратора и информацию, представленную на слайдах. Важно обращать внимание не только на вербальные параметры, но и на невербальные, такие как мимика, жесты, интонация, поза и т. д.

Подводя итог, отметим, что в рекламном дискурсе переводчик может действовать, опираясь на одну из следующих целей. Первая – сохранение прагматического потенциала оригинального сообщения,

вторая – привнесение дополнительного прагматического компонента. Необходимо учитывать, что экстралингвистические факторы оказывают сильнейшее влияние на результат перевода, при этом оригинал сообщения должен быть отправной точкой анализа независимо от цели, которая, в свою очередь, и определяет дальнейшую переводческую стратегию.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Аликина, Е. В.** Специфика аудиовизуальной компетенции в устном последовательном переводе выступления с мультимедийной презентацией : научная статья / Е. В. Аликина, М. П. Коваленко // Современные проблемы науки и образования. – Пермь, 2015. – 1110 с.

2. **Аносова, Н. Э.** Перевод в свете межкультурной коммуникации : научная статья / Н. Э. Аносова // Индустрия перевода. – Пермь, 2014. – С. 8–13.

3. **Волкова, Т. А.** Стратегии устного перевода: обзор и переосмысление подходов : научная статья / Т. А. Волкова // Теория языка и межкультурная коммуникация. – Курск, 2022. – С. 52–61.

4. **Железнякова, О. В.** Характеристика устного последовательного перевода как особого вида речевой деятельности : научная статья / О. В. Железнякова // Индустрия перевода. – Пермь, 2019. – С. 14–20.

5. **Комиссаров, В. Н.** Современное переводоведение : учеб. пособие / В. Н. Комиссаров. – М. : ЭТС, 2002. – 424 с.

6. **Коровина, С. В.** Особенности перевода рекламного дискурса : научная статья / С. В. Коровина // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – Оренбург, 2010. – С. 562–577.

7. **Чернявская, В. Е.** Визуальная метафора в персуазивной коммуникации : научная статья / В. Е. Чернявская, Н. Э. Горшкова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – Санкт-Петербург, 2021. – С. 175–182.

ВЛИЯНИЕ РАБОЧЕГО ЯЗЫКА НА ВЫБОР СТРАТЕГИИ СИНХРОННОГО ПЕРЕВОДА

Рассматриваются особенности синхронного перевода, исследуются механизмы и условия его осуществления, характеристики переводчика, необходимые для повышения адекватности перевода. Анализируются трудности, с которыми сталкивается переводчик, работающий в режиме синхронного перевода политического публичного выступления. Классифицируются трудности этой деятельности в зависимости от направления перевода. Выделены факторы, оказывающие наибольшее влияние на эффективность устного перевода при работе с русским, немецким и английским языками.

В современных условиях усиления международного сотрудничества в различных сферах, а также высокой важности политических событий в мире важную роль играет синхронный перевод как средство осуществления политической коммуникации между носителями разных языков. В настоящее время синхронный перевод применяется в различных переводческих ситуациях: при проведении саммитов, международных конференций, дискуссий и т. д. Помогая сэкономить время, синхронный перевод является незаменимым в случае проведения устного публичного выступления политического деятеля. Следует отметить, что данный вид переводческой ситуации характеризуется рядом лингвистических и функциональных особенностей, которые должны быть учтены синхронным переводчиком и которые, соответственно, могут повлиять на выбор стратегии перевода.

Как указывает В.Н. Комиссаров, варьирование языковых средств во многом определяется принадлежностью текста к определенному функциональному стилю – совокупности языковых средств, преимущественно употребляющихся в определенных сферах общения. «Лингвистическая классификация функциональных стилей представляет большой интерес для переводоведения. На ее основе в теории перевода выделяются отдельные виды перевода, отличающиеся характером переводческих трудностей и уровнем эквивалентности,

которую должен обеспечивать переводчик» [1, с. 78]. Таким образом, для осуществления переводческой деятельности синхронисту необходимо знать специфику переводимых текстов.

Публичные политические выступления являются не только неотъемлемой частью политической коммуникации, но и основным способом передачи политической информации. Как отмечает А.П. Чудинов, в политических текстах отражается «деятельность партий, других общественных организаций, органов государственной власти, общественных и государственных лидеров и активистов, направленного развития (в широком смысле) социальной и экономической структуры общества» [5, с. 27]. Кроме того, одной из целей политического выступления является стремление оказать идеологическое воздействие на слушателей, выработать определенное отношение к тем или иным реалиям политической жизни или преобразовать существующую в сознании человека политическую картину мира. «Целевой признак политического характера текста – это его предназначенность для воздействия на политическую ситуацию при помощи пропаганды определенных идей, эмоционального воздействия на граждан страны и побуждения их к политическим действиям» [5, с. 27]. Поскольку именно благодаря языку оратор может изложить содержание, передать свои мысли и чувства слушателям, именно язык в политических текстах можно рассматривать как средство завоевания социальной власти и управления обществом.

По мнению П.Б. Паршина, для политического текста речевое воздействие является основной целью коммуникации, на достижение которой ориентируется выбор лингвистических средств [4, с. 417]. Иными словами, стремясь к достижению этой цели, оратор выбирает лингвистические, то есть языковые средства, которые он будет использовать в своем тексте, которые позволяют нам говорить об особенностях языка данных текстов.

В силу того, что политики должны говорить на понятном и общедоступном языке, в текстах политических выступлений невозможно обнаружить какие-либо фонетические, морфологические и синтаксические явления, отсутствующие в других подсистемах русского национального языка. «На грамматическом уровне специалисты фиксируют только случаи активизации некоторых грамматических конструкций. Абсолютное большинство специфических яв-

лений в политической речи относится к лексико-фразеологическому уровню и лексико-стилистическим явлениям» [5, с. 72].

Более того, устная политическая речь значительно отличается от письменной, имеет свои важные особенности в лексике и синтаксисе, которые большинством воспринимаются как более свободные, более простые и естественные формы речи. Живое общение с аудиторией создает благоприятные условия для контаминации синтаксических, фонетических и лексических признаков письменной и устной речи. По нашему мнению, знание подобных особенностей может значительно облегчить осуществление синхронного перевода. Рассмотрим их подробнее.

Что касается состава лексики текстов общественно-политического содержания, то здесь выделяют две подсистемы – политическая лексика и политическая терминология. Политическая лексика должна быть понятна абсолютному числу граждан (*government, political party, to cast a ballot*). Политическая терминология не относится к общеупотребительному словарному фонду и ориентирована на специалистов в политологии (*casting vote, franchise, Keynesianism*). Сюда же можно отнести слова из области политической номенклатуры (названия учреждений, партий, должностей, организаций и т. п.), экономики и международных отношений (*UNHCR – United Nations High Commissioner for Refugees – ‘Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев’, OPCW – Организация по запрещению химического оружия – ‘Organisation for the Prohibition of Chemical Weapons’*).

Кроме того, в общественно-политических текстах часто используются стереотипные речевые средства, набор которых ограничен и которые хорошо известны опытному оратору или соответствующим официальным лицам. Они должны быть известны и опытному переводчику, в распоряжении которого всегда имеется набор выражений и клише, типичных для данной темы. Поскольку лексические единицы, используемые в политических выступлениях, отражают развитие общества, политическая лексика постоянно дополняется новыми словами и аббревиатурами, отражающими появление новых фактов и понятий в этой сфере жизни общества. Ораторская речь имеет и свои условные формулы обращения и концовок, которые варьируются в зависимости от характера собрания: *My Lords*,

Mr. President; Mr. Chairman, Ladies and Gentlemen; Honourable Members of the House; и т. д.

Одной из целей политического выступления является эмоциональное воздействие на адресата и побуждение его к действиям. Для ее достижения оратор может использовать стилистические фигуры, которые являются одной из техник мощного речевого воздействия. Он должен передать свою мысль ярко, чтобы она произвела впечатление, в связи с чем в ход идут образные выражения и слова с переносными значениями, такие стилистические фигуры, как *антитеза, инверсия, эллипсис* и т. д. Кроме того, целью использования образных средств является «сглаживание» опасных политических высказываний, затрагивающих спорные политические вопросы.

Одним из стилистических приемов, используемых авторами выступлений, являются повторы, применение которых объясняется тем, что во время прослушивания речи аудитория полагается только на свою память, кроме того, это может помочь автору лучше донести свою мысль до слушателей, убедить их, заставить их принять его точку зрения. Отметим также, что для политических выступлений характерно использование параллельных конструкций, риторических вопросов.

Что касается синтаксических особенностей общественно-политических текстов, они не осложнены большим количеством причастных и деепричастных оборотов. Характерно четкое построение фраз, в английском языке широко применяются инфинитивные конструкции.

Таким образом, специфика стиля общественно-политических текстов ставит перед переводчиком дополнительные задачи. Для того чтобы преодолеть данные трудности и успешно осуществить перевод в экстремальных условиях, синхронисту необходимо учитывать особенности общественно-политических текстов, обладать соответствующими политическими знаниями и уметь быстро находить межъязыковые эквиваленты.

Используемые синхронным переводчиком в процессе работы стратегии помогают справиться со сложностями, возникающими в силу таких особенностей синхронного перевода, как одновременность процессов восприятия и порождения речи; дефицит времени; заданность темпа речи, определяемая извне; однократность предъяв-

ления речи; членение высказывания на синтагмы. Исходя из этих специфических условий, есть основание полагать, что процесс синхронного перевода усложняется также и особенностями функционирования исходного языка и языка перевода. В частности, чтобы построить высказывание на языке перевода, синхронисту зачастую требуется тот элемент высказывания на исходном языке, который еще не был произнесен. Трудности могут создать также и особенности словообразования в рабочих языках, когда в одном языке мысли выражаются сложными конструкциями с несколькими составляющими, а в другом – при помощи более емкой структуры [9, с. 2]. В письменном или даже устном последовательном переводе указанные особенности не составили бы особой сложности, но в синхронном переводе специфические условия его осуществления ограничивают возможности обработки высказывания на исходном языке, определения синтаксической структуры и выбора языковых средств для реализации высказывания на языке перевода.

Исходя из предположения о том, что языковые особенности конкретных комбинаций языков могут усложнить процесс синхронного перевода, можно сделать вывод, что выбор стратегии – то есть способа выполнения переводческой задачи – обусловлен также и комбинацией языков.

В целом важно подчеркнуть, что существование языковых факторов, влияющих на выбор стратегии в процессе осуществления синхронного перевода, является одним из наиболее противоречивых вопросов переводоведения, к которому все чаще возвращаются ученые и который разделил научное сообщество на две противоположные школы, условно называемые «двусторонниками» и «универсалистами».

Первые придерживаются мнения, что применение той или иной стратегии в синхронном переводе зависит от языковой пары, то есть использование определенных стратегий является способом справиться с алломорфизмом языковых структур [8, с. 114]. Например, если языки сильно различаются синтаксически, будут применяться стратегии, направленные на устранение встретившегося синтаксического несоответствия. По мнению «двусторонников», при переводе синхронист будет наиболее часто использовать стратегии, которые помогут справиться с трудностями перевода именно в конкретной языковой паре.

В частности, Д. Джайл подчеркивает влияние расходящихся синтаксических структур на процесс синхронного перевода. «Вынуждая переводчика преобразовывать длинные фрагменты либо полностью реструктурировать сообщение, такие структуры могут перегрузить психофизиологические механизмы переводчика, что приведет к потере важной информации» [6, с. 20]. По мнению автора, можно разработать конкретные стратегии для определенных языковых пар, что упростит воспроизведение высказывания на переводящем языке: вполне могут быть «более простые» и «более сложные» языки для перевода. В этом отношении перевод с немецкого на английский может быть «проще», чем с немецкого на французский.

По мнению же «универсалистов», различие синтаксических структур не будет представлять особых проблем для синхронного перевода, так как первоочередной задачей синхрониста является передача смысла. Особое внимание вопросу структурной асимметрии между исходным языком и языком перевода уделяет Р. Сеттон. В своем исследовании автор анализирует влияние структур в двух языковых парах: китайский – английский и немецкий – английский, сосредотачивая внимание на двух исходных языках: китайском и немецком, структуры которых традиционно считаются источником трудностей для переводчика.

Целью исследования являлась проверка того, зависят ли отклонения от поступающей формы (в терминологии автора – *input form*) от структурной асимметрии или скорее от когнитивного подхода к тексту, в соответствии с которым, основываясь на языковой структуре текста, переводчик активизирует свои экстралингвистические, контекстуальные и ситуационные знания, тем самым вставляя информацию, которой нет в исходном языке и которая соответствует поступающей форме. Не отрицая актуальности стратегий, автор критикует исключительную важность, которую часто приписывают так называемым «стратегиям для структур», утверждая, что другие факторы, такие как экстралингвистические знания, могут помочь в решении задачи синхронного перевода [10, с. 187].

Рассмотрим некоторые особенности функционирования английского, немецкого и русского языков, которые способны создать дополнительную сложность для переводчика в условиях такого вида коммуникативно-речевой деятельности, как синхронный перевод.

Следует отметить, что сходство синтаксических систем дает возможность использования в языке перевода аналогичных конструкций, что является большим преимуществом в условиях жестких временных ограничений, в которых приходится работать синхронному переводчику. Различия же в данном аспекте значительно усложняют процесс перевода и к тому же, являются наиболее очевидными. Поэтому в своих исследованиях языковых особенностей конкретных комбинаций языков в синхронном переводе авторы в первую очередь обращаются именно к различию их синтаксических структур. Наиболее часто приводимым примером такого несоответствия является ситуация, когда немецкие придаточные предложения, которые имеют структуру SOV (Subjekt – Objekt – Verb/подлежащее – дополнение – сказуемое), на переводящем языке по правилам синтаксиса должны передаваться по структуре SVO (Subjekt – Verb – Objekt/подлежащее – сказуемое – дополнение). Как известно, в немецком языке наблюдается сочетание свободного и фиксированного порядка слов в предложении. Фиксированный порядок слов определяется стандартным расположением финитного глагола и рамочной конструкцией. В русском языке преобладает свободное словорасположение, в английском наблюдается твердый порядок слов. Следовательно, при переводе с немецкого языка на русский или английский для осуществления адекватного перевода синхронисту необходим предикат.

Как показывают результаты исследований В. Донато и Ф. Голдман-Эйслер, при переводе глагол имеет особое значение: он важен как для понимания смысла сообщения на исходном языке, так и для его воспроизведения на переводящем языке, ведь ключевая информация, необходимая для осуществления перевода, содержится в предикате. После того, как переводчик воспринял предикат, облегчается понимание исходного высказывания, что помогает сократить и отставание переводчика от оратора [7, с. 133].

Вследствие того, что глагол имеет ключевое значение, влияние на процесс перевода оказывают и синтаксические особенности исходного языка. Так, например, при синхронном переводе с немецкого языка, где в рамочной конструкции глагол находится в конце, переводчик будет отставать от оратора больше, чем при переводе с английского языка.

Важность предиката для осуществления адекватного перевода подчеркивает также Д. Джайл, указывая на то, что его положение в предложении может способствовать эффективности применения вероятностного прогнозирования [6, с. 48]. Кроме того, отличительной особенностью немецкого языка является отделяемая приставка, которая ставится в конец предложения. В таком случае, даже если предикат находится в начале предложения, для полного понимания поступающего высказывания переводчику нужен более широкий контекст. Это говорит о том, что с целью достижения адекватности перевода, синхронисту необходимо будет использовать стратегии, которые помогут в процессе синхронного перевода справиться с узаканными особенностями немецкого языка.

Сходная проблема обнаруживается и при переводе с русского языка на немецкий либо английский. «Коммуникативная функция порядка слов состоит в выражении актуального членения предложения и выделения темы (предмета сообщения) и ремы (сообщаемого). В русском языке свободное словорасположение позволяет выражать нагрузку членов предложения через их позицию без ограничений, в немецком языке выражение через порядок слов коммуникативной нагрузки членов предложения с фиксированной позицией ограничено» [3, с. 135].

Также можно проследить влияние такой единицы синтаксического уровня, как слово, точнее, особенностей словообразования в исходном языке и языке перевода. В немецком языке такой способ словообразования, как словосложение развит сильнее, чем в русском, и обладает большим количеством моделей. Особенно распространен в немецком языке такой способ словообразования, при котором атрибутивные сложные слова объединяются в лексему из словосочетаний с атрибутивной связью. Если в русском языке пределом словосложения являются трехсложные слова (*гидроэлектростанция*), в немецком очень распространены слова с четырьмя и более основами (*Herzkreislaufkrankung*) [3, с. 111].

Можно сказать, что с наибольшей вероятностью на русский язык подобные слова будут переводиться описательным способом: развернутым словосочетанием или даже целым предложением. В условиях ограниченности времени такая особенность немецкого языка будет создавать дополнительную сложность. Сходная пробле-

ма может возникнуть при переводе на русский язык свойственных английскому языку атрибутивных словосочетаний именного подтипа.

Влияние на осуществление синхронного перевода оказывает и морфологический алломорфизм. Синхронист способен предсказать дальнейшее развитие фразы и ее концовку по ее семантике и структуре и одновременно скомпоновать свою версию перевода на переводящем языке. Принято считать, что такое явление имеет место при переводе со всех языков. Однако, как указывает Л. Виссон, «в таких языках, как, например, русский и немецкий, где глаголы строго управляют набором падежей, предлоги диктуют ограниченный ряд падежных окончаний и где есть относительно предсказуемый синтаксис, особенно повышается эффективность вероятностного прогнозирования» [1, с. 31]. В английском языке «согласование имеет ограниченный характер, то есть категория падежа и категория грамматического рода в системе существительных и прилагательных не представлены. В нем преобладает неморфологическая техника выражения грамматических сем: с помощью служебных слов и грамматических конструкций» [3, с. 98].

Следовательно, если в паре английский – немецкий в роли исходного языка выступает английский, где прилагательное не имеет согласования с существительным, для постановки прилагательного в правильную форму в языке перевода требуется указание на род и число существительного, так как в немецком языке форма зависимого слова определяется лексико-грамматическим значением главного. Однако это существительное – главное, стержневое слово в именной группе находится в конце предложения в исходном языке.

При осуществлении перевода в обратном направлении (с немецкого на английский) данная грамматическая особенность немецкого языка не создаст проблему для синхрониста, а наоборот, поможет спрогнозировать окончание семантической группы.

Отсюда можно сделать вывод, что перевод с флективных языков на языки с ограниченной флективной системой создает дополнительные трудности в процессе синхронного перевода, а перевод на флективные, напротив, предоставляет дополнительную информацию, которая облегчает применение стратегии вероятностного прогнозирования.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что в силу специфических условий осуществления такого сложного вида речевой деятельности, как синхронный перевод, различия языковых структур и особенности функционирования исходного языка и языка перевода могут значительно усложнять процесс. Именно эти особенности являются предпосылкой принятия того или иного переводческого решения, которое позволит справиться со сложившейся ситуацией и осуществить адекватный перевод.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Виссон, Л.** Синхронный перевод с русского на английский / Л. Виссон. – М. : Р. Валент, 1999. – 272 с.
2. **Комиссаров, В. Н.** Современное переводоведение / В. Н. Комиссаров. – М. : ЭТС, 2001. – 424 с.
3. **Нелюбин, Л. Л.** Сравнительная типология английского и русского, немецкого и русского, французского и русского языков : учебник / Л. Л. Нелюбин. – М. : МГОУ, 2006. – 204 с.
4. **Паршин, П. Б.** Лингвистические методы в концептуальной реконструкции / П. Б. Паршин // Системные исследования. Ежегодник. – М. : Наука, 1987. – С. 398–425.
5. **Чудинов, А. П.** Современная политическая коммуникация : учеб. пособие / А. П. Чудинов. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2009. – 292 с.
6. **Gile, D.** Methodological Aspects of Research / D. Gile // Bridging the Gap: Empirical Research in Simultaneous Interpretation. – [ed.: S. Lambert, B. Moser-Mercer]. – Amsterdam ; Philadelphia : Benjamins, 1994. – P. 39–55.
7. **Goldman-Eisler, F.** Segmentation of Input in Simultaneous Interpreting / F. Goldman-Eisler // Journal of Psycholinguistic Research. – 1972. – Vol. 1. – № 2. – P. 127–140.
8. **Kalina, S.** Discourse Processing and Interpreting Strategies: an Approach to the Teaching of Interpreting / S. Kalina // Teaching Translation and Interpreting. – [ed.: C. Dollerup and A. Loddegaard]. – Amsterdam ; Philadelphia : Benjamins, 1992. – P. 251–259.
9. **Niemann, A. J.** Sprachstrukturelle Unterschiede und Strategien im Simultandolmetschen: Untersuchung anhand der Sprachenpaare Französisch-Deutsch und Englisch-Deutsch / A. J. Niemann. – Frankfurt am Main [u. a.] : Lang, 2012. – XIII, 135. – 37 s.
10. **Setton, R.** Experiments in the Application of Discourse Studies to Interpreter Training / R. Setton // Teaching Translation and Interpreting. – [ed.: C. Dollerup and A. Loddegaard]. – Amsterdam ; Philadelphia : Benjamins, 1992. – P. 183–198.

THE USE OF FAMILY TRADITIONS IN UP-BRINGING CHILDREN

Рассматриваются семейные традиции разных народов, важность их влияния на подрастающее поколение и их сохранение. Уделяется внимание русским традициям и традициям зарубежных стран. Подробно рассматриваются традиции деревни Каймоново Иркутской области.

Family traditions play a significant role in shaping cultural identity and fostering a sense of belonging to communities around the world. These customs and rituals, handed down through generations, reflect common values, beliefs, and heritage. In this essay, we will explore the significance of family traditions within various world cultures, examining their role in maintaining cultural identity, strengthening family bonds, and passing on cultural heritage [3].

Let's take a global view to gain a better understanding of how interconnected and diverse the world really is. All families around the globe strive to maintain traditions and pass down the connection between generations, showcasing family rituals, traditional practices, folktales, and more. Let's have a virtual journey to the far places of the globe and observe how people express their unique identities.

The Bulgarian Tooth Fairy

The tradition of the Tooth Fairy in Bulgaria represents an unique cultural practice that is deeply embedded in the society of this country. Unlike other cultures, where the Fairy is seen as a benevolent figure granting gifts, the Bulgarian version of the Fairy, known as "Zubena Feia", has a special significance and involves specific rituals that are rooted in the country's rich folkloric and historical heritage.

While children try to get their baby teeth and wistfully place them under their pillows for the tooth fairy, the children of Bulgaria have a more elaborate approach. In some parts of Bulgaria, instead of putting your newly pulled tooth under your pillow, it is a tradition to throw your tooth onto the roof of the family home. As they do, they shout "Great

Raven, I give you my bone tooth. Give me an iron tooth”. They shout for an iron tooth in an exercise to ensure their new tooth to remain strong and without decay.

The Tooth Fairy tradition provides a fascinating lens for exploring the intersection of folklore, culture, and children’s socialization in Bulgaria. Through its examination of historical roots, rituals, and symbolic meanings, academic researchers can gain insights into the richness and resilience of Bulgarian culture. The Tooth Fairy also serves as a reminder of the myths and rituals’ importance in shaping individual and collective identities [2; 6].

Polterabend in Germany

In many countries, wedding couples host a rehearsal dinner the night before the nuptials. This is an opportunity to welcome family members and guests before the chaos of the wedding day, to enjoy a relaxing meal and to celebrate their impending marriage. In Germany, Polterabend (literally “noisy evening”) is a traditional custom that has both cultural and symbolic importance beyond its perceived disorder. Derived from the words “Poltern”, which means to make a noise, and “Abend”, which means evening, this tradition represents community, resilience and unity. Guests gather at the bride’s or her parents’ home to take part in a lively evening event where porcelain items are ceremoniously broken. This act marks the transition from traditional practices to new beginnings for the couple, which is believed to bring good fortune and success. However, the significance of Polterabend goes beyond a superstition, serving as a metaphor for the difficulties faced in marriage and the challenges that couples must overcome. As shattered pieces of porcelain are scattered across the ground, the newlyweds must work together to gather them, symbolizing the challenges they will face in their new partnership. Through their collaborative effort, the pair gains a deeper understanding of the significance of cooperation, communication, and mutual support in navigating the challenges of life. Additionally, the event promotes a sense of unity among family and friends, with attendees actively participating in the festivities and providing encouragement and support for the couple. Their joint effort in gathering the pieces afterwards strengthens relationships and creates lasting memories. In essence, the event teaches valuable lessons about marriage, demonstrating the importance of collaboration, resilience, and a supportive network. When the newlyweds start their

journey, they carry with them the knowledge they have gained from this experience, facing challenges with a sense of humor, love, and dedication [2; 3; 6].

Honoring the Japanese Ancestors

A butsudān in Japan is a small altar in a family's home to honor those family members who have passed away. Family living members can leave small offerings at the altar, such as flowers or a keepsake, to show respect and acknowledgement for the particular ancestor. These offerings serve as a reminder to all family members of those who have passed on, and they are left at the shrine as a gesture of gratitude and love.

The tradition of honoring one's ancestors through the practice of butsudān is a fundamental part of Japanese culture. It reflects deeply held values of familial love and respect, as well as the heritage preservation. Butsudāns are believed to be sanctified spaces within family homes that house the spirits of deceased loved ones. They provide solace and guidance for the living. Through offerings such as flowers and incense, families demonstrate gratitude and remembrance for their ancestors, acknowledging their continued presence in their lives. Significant occasions such as Obon highlight the importance of this tradition, as families gather together to clean and decorate their butsudān, offer prayers, and celebrate in commemoration of those who have gone before. Beyond merely serving as a means of maintaining familial connections, Buddhist ceremonies play a crucial role in transmitting cultural values between generations. By involving children in such ceremonies, their parents instill in them a sense of cultural identity and continuity. This ensures that traditions related to ancestor veneration will endure over time. Ultimately, in Japan Buddhist ceremonies capture the enduring bond between the living and those who have passed away. They embody reverence, memory, and family ties.

My family traditions

My roots and traditions are deeply grounded in my native village of Kaimonovo, located in the picturesque Nizhneilimsky District of the Irkutsk Region in Russia. We were brought up in a spirit of respecting traditional subjects such as mathematics, physics, biology, geography and the history of Russia. However, in addition to these subjects, the most significant and appreciated is the subject of ourselves, our history and the history of our families, as well as our motherland from which we originate.

Each ancient settlement in our area has its own distinct cultural and natural features, forming a unique phenomenon that inspires each of us with an interest and attachment to our native land. In this regard, I would like to share the story of our Kaimonovo village.

My home village of Kaimonovsky, located in the Nizhneilimsky district of the Irkutsk region in Russia, is a unique cultural and historical place. It is not only my home, but also a source of pride and inspiration. The Kaimonovo settlement has a rich history that includes many significant events. The foundation and development of the village are linked to hardworking and committed individuals who have passed down their knowledge, experiences, and traditions through the generations. In Kaimonovskoye we can still find traces of ancient customs and rituals, which continue to shape our daily lives and provide a special atmosphere. Our village's natural heritage, which encompasses endless expanses of forests, snow-capped mountains, and picturesque rivers, also inspires us to cherish and protect this natural beauty. These natural wonders embody our connection with the Earth and nature, encouraging us to respect and appreciate them. However, perhaps the most significant aspect of our village's culture is its people and their unique traditions. As the residents of Kaymonovsky, we are proud of being a part of this vibrant community and taking great pride in its heritage [4].

The "pillow train" ceremony takes place on the day prior to a wedding. This tradition, passed down from our Cossack forefathers, is a joyous and festive event. Relatives of the bride carry "pillow" bundles containing the bride's dowry to her future husband's home, where the groom's family greets it with warmth and kindness. Another significant tradition for our community is the creation or purchase traditional Christmas decorations, such as the purchase of a tree ornament to symbolize the passing year [5].

These celebrations help us commemorate important events and memories that occurred during the past year and gather together with loved ones to celebrate them. We also appreciate the themed evenings that we hold once a week or once a month. These are occasions when we can spend time together, playing board games, watching family films, and enjoying each other's company. These traditions not only reinforce the bond with our past and our roots, but they also provide comfort and joy

for our family. They form an integral part of our heritage, helping us stay connected to our native land and its rich history [1].

Ultimately, although traditions may vary across different cultures, they all share a common aim of preserving and passing on centuries-old experiences and histories, uniting families and communities across the globe in a spirit of mutual understanding and respect.

REFERENCES

1. **Bubnov, A. S.** Ilmskaya arable land. Time of Change / A. S. Bubnov [Electronic resource]. – Mode of access: https://archivogram.top/34307619-kniga_bubnov_a_s_ilimskaya_pashnya_wremya_peremen_v_2_chastyah_chasty_pervaya_glavy_i_ix?ysclid=lufj793mfi825672324. – Date of access: 18.03.2024.

2. **Global** Family Traditions [Electronic resource]. – Journal Forsyth family. – 2022. – № 2. – Mode of access: <https://forsythfamilymagazine.com/author/forsythfamily/>. – Date of access: 12.03.2024.

3. **McKay, B. & K.** Creating a Positive Family Culture: The Importance of Establishing Family Traditions [Electronic resource] / B. & K. McKay. – Journal Get Action. – 2013. – № 7. – Mode of access: <https://diktuoideon.wordpress.com/2014/01/27/creating-a-positive-family-culture-the-importance-of-establishing-family-traditions/>. – Date of access: 18.03.2024.

4. **Poselok** Kaimonovskiy [Electronic resource]. – Mode of access: <http://bratsk-starina.ru/казаринова-а-история-деревни-каймон/?ysclid=lufj9sh955203687294>. – Date of access: 18.03.2024.

5. **Sherstoboev, V. I.** Ilmskaya pashnya / V. I. Sherstoboev [Electronic resource]. – Mode of access: https://statehistory.ru/books/V-N-SHerstoboev_Ilmskaya-pashnya--Tom1--Pashnya-Ilmskogo-voevodstva-XVII-i-nachala-XVIII-veka/12?ysclid=lufjcgbyd598424760. – Date of access: 18.03.2024.

6. **Why** Family Traditions Are Important [Electronic resource]. – Mode of access: <https://familyfocusblog.com/why-family-traditions-are-important/>. – Date of access: 17.03.2024.

**ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ
ФЕНОМЕНОВ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ
МЕДИАДИСКУРСАХ (НА МАТЕРИАЛЕ СКАЗКИ
«ВИННИ-ПУХ И ВСЕ-ВСЕ-ВСЕ»)**

На сегодняшний день прецедентные феномены широко используются в средствах массовой информации. Уместное включение прецедентных феноменов в тексты СМИ может сделать повествование более логичным и более эффективным с точки зрения воздействия на аудиторию. Анализируются прецедентные феномены, восходящие к сказке «Винни-Пух и все-все-все», представленные в русском и английском языках.

В современном мире массмедиа рассматривается не только как источник информации, но и как инструмент воздействия на массовую аудиторию [1]. Исследование современного языка СМИ является актуальным для лингвистов, поскольку полученные результаты позволяют повысить эффективность составляемых медийных текстов.

В современном медиадискурсе исследователи отмечают две, казалось бы, противоречивые тенденции. С одной стороны, авторы стремятся продемонстрировать свою креативность и оригинальность, а с другой – активно используют устоявшиеся способы выражения суждений, тем самым придавая своим суждениям авторитетность. Одним из ярких проявлений этих тенденций является активное обращение к многочисленным способам использования прецедентности.

Зачастую прецедентные феномены, которые используются в медиадискурсе, связаны с известными литературными текстами, а наиболее употребляемые прецедентные имена носят интернациональный характер. Однако стоит отметить, что в разных культурах восприятие прецедентных феноменов имеет свою национальную специфику, поэтому их изучение актуально еще и для описания национальной языковой картины мира.

Сказка «Винни-Пух и все-все-все» Алана Милна пользуется устойчивой популярностью как у детей, так и у взрослых на протяжении целого столетия. Поэтому мы предположили, что текст этой всемирно известной сказки вполне обоснованно может являться источником прецедентности для современного медиадискурса, как английского, так и русского.

Целью нашего исследования стало проведение сопоставительного анализа в представлении фрейма «Винни-Пух», восходящего к всемирно известной сказке А. Милна, в русском и английском медиадискурсах.

Для достижения цели исследования необходимо было решить ряд задач. В частности, исследование потребовало знакомства с такими лингвистическими категориями, как «медиадискурс», «прецедентный феномен», «фрейм».

Под термином «медиадискурс» в лингвистике понимается любой вид дискурса, реализуемый в поле массовой коммуникации, продуцируемый СМИ [2, с. 16].

Одна из актуальных задач изучения медиадискурса – определение, в какой степени все участники массовой коммуникации вовлечены в совместное конструирование смыслов. Одним из способов добиться такого включения является использование прецедентных феноменов.

Под прецедентными феноменами (ПФ) понимаются единицы дискурса, которые известны значительной части представителей лингвокультурного сообщества, актуальны в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане, обнаруживаются в речи представителей соответствующего лингвокультурного сообщества [4].

Среди ПФ выделяют прецедентный текст, прецедентное высказывание, прецедентную ситуацию, прецедентное имя.

Прецедентные феномены, ассоциируемые с текстом сказки А. Милна, мы обозначили в нашем исследовании хорошо известным в когнитивной лингвистике термином «фрейм». Являясь единицей представления абстрактного образа, фрейм моделирует знание о типичных ситуациях и позволяет правильно интерпретировать содержание текста [3, с. 7; 5, с. 39].

Следующей задачей было составление композиционно-графической модели текста сказки (рис. 1, 2).

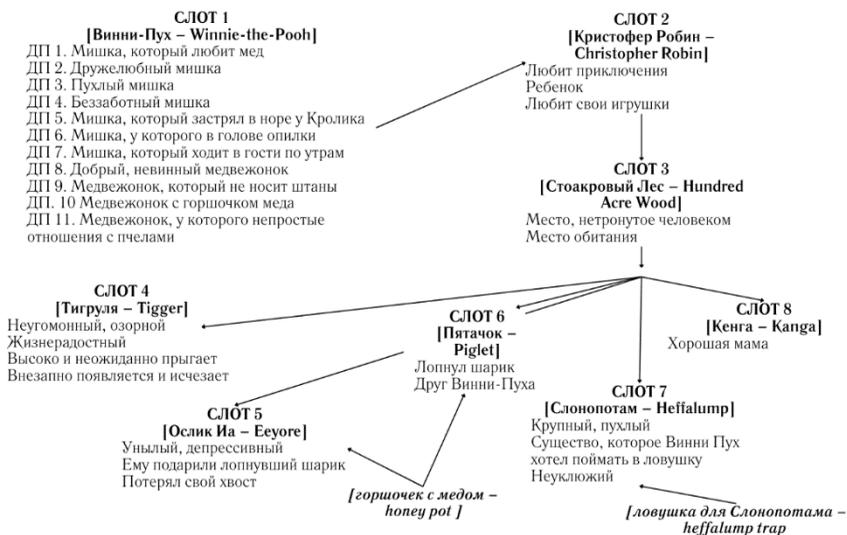

Рисунок 1 – Композиционно-графическая модель текста сказки «Винни-Пух и все-все-все», характерная для носителей русской лингвокультуры

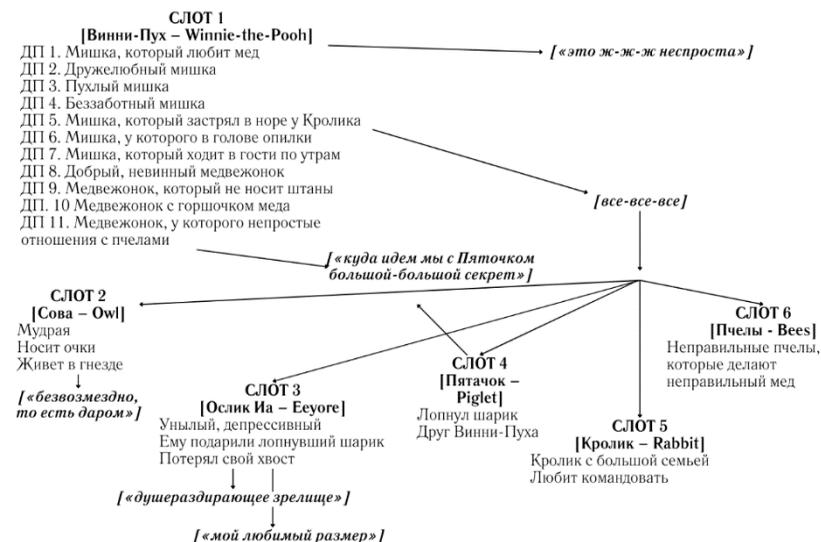

Рисунок 2 – Композиционно-графическая модель текста сказки «Винни-Пух и все-все-все», характерная для носителей английской лингвокультуры

Проведенный анализ позволил выделить 8 и 6 организующих слотов фрейма «Винни-Пух», характерных для английской и русской лингвокультуры соответственно, каждый из которых представляет собой одного из основных персонажей сказки, чье имя может быть оценено как прецедентное. Слот 1 [Винни-Пух – Winnie-the-Pooh] обладает наибольшим количеством ДП и занимает вершинную позицию фрейма. Каждый из его ДП может быть акцентирован создателями медиатекста.

В качестве отдельного слота был выделен слот 3 [Стоакровый лес – Hundred Acre Wood], поскольку данное имя обладает высокой степенью прецедентности в английском медиадискурсе (место, где происходят события сказки).

Главной задачей исследования было выявление специфических особенностей функционирования прецедентных феноменов, восходящих к сказке «Винни-Пух и все-все-все», в российских и британских СМИ.

В ходе исследования было выявлено, что прецедентные феномены, восходящие к сказке «Винни-Пух и все-все-все», употребляются в периодической печати, политической сфере, области культуры и искусства, а также в спортивном медиадискурсе.

Наивысшей степенью прецедентности в русском медиадискурсе являются ПФ, восходящие к слоту 1 [Винни-Пух – Winnie-the-Pooh], а в английском – к слоту 5 [Ослик Иа – Eeyore].

Рассмотрим подробнее способы актуализации слота «Винни-Пух» в русском и английском медиадискурсах (табл. 1).

Таблица 1 – Примеры способов актуализация слота «Винни-Пух» в российских и британских СМИ

Российские СМИ	Британские СМИ
СЛОТ 1 [Винни-Пух – Winnie-the-Pooh] ДП 1. Мишка, который любит мед	
<p>«Еще <u>Винни-Пух</u> сказал: “<u>Мед – он или есть, или его нет</u>”.</p> <p>А вот страдающим поллинозом «<u>радость Винни-Пуха</u>» категорически противопоказана.</p>	<p><i>I was licking butter off my hand like <u>Winnie the Pooh</u> with a jar of honey and felt exposed and reminded of just exactly what I am doing with my life.</i> ‘Я облизывал масло с руки,</p>

	как Винни-Пух горшочек меда, и почувствовал себя разоблаченным, что напомнило мне, что же я делаю со своей жизнью' (перевод наш)
ДП 2. Дружелюбный мишка	
	<i>It presented a world free of humans yet filled with humanity; in which Pokemon made their own simple civilization and lived in placid, <u>Winnie the Pooh harmony</u> with each other.</i> 'Она представляла мир, свободный от людей, но наполненный человечностью; в котором Покемоны создали свою простую цивилизацию и жили друг с другом в безмятежной гармонии Винни-Пуха' (перевод наш)
ДП 3. Пухлый мишка	
Один из них, к примеру, вместо своих фотографий «сравнил» изображения накачанного парня и пухлого медвежонка <u>Винни-Пуха</u> .	<i>Dawn said her mum used to poke fun at her' <u>Winnie the Pooh belly</u>'.</i> 'Доун сказала, что ее мама подшучивала над ней из-за ее «животика Винни-Пуха»' (перевод наш)
ДП 4. Беззаботный мишка	
Мы вели беспечную жизнь <u>Винни-Пуха</u> и <u>Пятачка</u> , то есть слонялись по Москве, как по лесу, и ходили в гости друг к другу.	<i>I fancied a little <u>Winnie the Pooh time</u> with the wife in the woods.</i> 'Я представил себе, как беззаботно провожу немного времени с женой в лесу' (перевод наш)
ДП 5. Мишка, который застрял в норе у Кролика	
Жворонков проиллюстрировал ситуацию с бюджетом в РФ цитатой из советского мультфильма про <u>Винни-Пуха</u> , когда тот <u>объелся и застрял, вылезая из норы кролика</u> .	<i>Think of <u>Winnie the Pooh</u>, jammed into the entrance of Rabbit's hole after a surfeit of honey, and you'll get the idea. He was well and truly stuck.</i> 'Представьте Винни-Пуха, застрявшего во входе в кроличью нору после избыточного поедания

	меда, и вы поймете. Он действительно застрял’ (перевод наш)
ДП 7. Мишка, который ходит в гости	
<i>Заслуженными и общепризнанными мастерами ходить по утрам в гости уже много лет считаются <u>Винни-Пух</u> и Тимур Кизяков из программы Первого канала «Пока все дома».</i>	
ДП 8. Добрый, невинный медвежонок	
<i>Видно, что они явно не ожидали, что их телевизионный <u>Винни-Пух</u> отчаянно дерется, да еще с отборным матом. Смахивает он в таком прикиде на доброго мишку, эдакого <u>Винни-Пуха</u></i>	<i>He described it as “like riding an atom bomb. Against this, the Lamborghini Diablo is like <u>Winnie the Pooh</u>”. ‘Он описал это как «как езду на атомной бомбе. Против этого, Ламборгини Диабло кажется Винни-Пухом’ (перевод наш)</i>
ДП 9. Медвежонок, который не носит штаны	
<i>Челябинский <u>Винни-Пух</u> остался без штанов. Челябинским спасателям пришлось вызволять из форточки полуголого молодого человека</i>	
ДП. 10 Медвежонок с горшочком меда	
<i>Канадцы во время финансового кризиса решили быть лаконичными в духе <u>Винни-Пуха</u>, который на день рождения Па пришел с пустым горшком из-под меда.</i>	
ДП 11. Медвежонок, у которого непростые отношения с пчелами	
	<i>Officer Lauriano: I'm known as the bee guy sometimes they'll throw out <u>Winnie the Pooh</u> it's all in good fun. ‘Офицер Лауриано: Я известен как пчеловод, иногда они выкрикивают «Винни-Пух» забавы ради’ (перевод наш)</i>

Из табл. 1 видно, что не все ДП слота [Винни-Пух – Winnie-the-Pooh] становятся источниками прецедентности в массмедиа. Для носителей обеих лингвокультур характерны следующие ДП:

- ДП 1. Мишка, который любит мед.
- ДП 3. Пухлый мишка.
- ДП 4. Беззаботный мишка.
- ДП 5. Мишка, который застрял в норе у Кролика.
- ДП 8. Добрый, невинный медвежонок.

ДП 2. Дружелюбный мишка и ДП 11. Медвежонок, у которого непростые отношения с пчелами характерны только для английской лингвокультуры, а ДП 7. Мишка, который ходит в гости, ДП 9. Медвежонок, который не носит штаны, ДП. 10 Медвежонок с горшочком меда – только для русской.

Кроме того, можно отметить, что не все слоты фрейма «Винни-Пух» одинаково востребованы в качестве источника прецедентности; в британских СМИ журналисты чаще обращаются к прецедентным феноменам, восходящим к сказке, поскольку произведение изначально было написано для носителей английского языка, в то время как авторы русских текстов обращаются к прецедентным феноменам, восходящим к мультипликационной адаптации студии «Союзмультфильм».

Рассмотрим особенности употребления слотов в английском медиадискурсе.

Излюбленным источником прецедентности у представителей английской лингвокультуры являются слоты 4 [Тигруля – Tigger] и 5 [Ослик Иа – Eeyore]. Эти слоты также могут употребляться вместе в одной фразе для выражения контраста. Зачастую такие примеры встречаются в политическом медиадискурсе (табл. 2).

Таблица 2 – Примеры способов актуализации слотов «Тигруля» и «Ослик Иа» в британских СМИ

[Тигруля – Tigger]	[Ослик Иа – Eeyore]
ДП – Радостный и счастливый <i>It seemed a 'light-show', when lots of mobile phones were held up around the ground, was the <u>tigger moment</u>.</i>	ДП – Грустный, депрессивный <i>Norman, having a big <u>Eeyore moment</u>, began to assume the worst – that his garden soil was somehow</i>

<p>‘Это походило на световое шоу, когда множество мобильных телефонов держали поднятыми вверх на большой площади. Этот момент был радостным, как тот самый Тигруля’ (перевод наш)</p>	<p><i>infested with dodder seed.</i> ‘Норман, переживая депрессивный, как сам ослик Иа, момент, начал предполагать самое худшее – что его садовая почва была каким-то образом заражена семенами повилики’ (перевод наш)</p>
<p><i>Mr Hancock was described by the source as being the “Tigger to Philip Hammond’s Eeyore” and looks set for a top post in the Cabinet should Mr Johnson prevail.</i> ‘Мистер Хэнкок был описан источником как «Тигруля для ослика Иа Филипа Хаммонда». Он выглядит настроенным на высшую руководящую должность в кабинете министров, если мистер Джонсон победит’ (перевод наш)</p>	

Следует отметить, что некоторые ПФ востребованы только носителями английской лингвокультуры. Это связано с тем, что сказка А.А. Милна изначально была создана для англоязычной аудитории, и при ее адаптации для носителей русской лингвокультуры многие феномены утратили свою прецедентность, либо не были адаптированы совсем. К таким ПФ можно отнести слоты 2 [Кристофер Робин – Christopher Robin], 3 [Стоакровый Лес – Hundred Acre Wood], 4 [Тигруля – Tigger], 7 [Слонопотам – Heffalump], 8 [Кенга – Kanga], а также слот [горшочек с медом – honey pot], которые актуальны лишь для носителей английской лингвокультуры.

Ratti has also fitted air-quality sensors on bikes to produce pollution maps. A.A. Milne’s Hundred Acre Wood suddenly seems very distant. ‘Ратти также установил датчики качества воздуха на велосипедах для составления карт загрязнения. Стоакровый лес Милна внезапно кажется очень отдаленным’ (перевод наш) (ДП – место, нетронутое человеком).

Additionally, despite fish-stuffed commercials being something of a honey pot to a rampant predator, the owners of these venues aren’t stupid. ‘Кроме того, несмотря на то, что реклама с рыбой была чем-то вроде горшка с медом для хищника, владельцы этих мест неглупы’ (перевод наш) (ДП – что-то привлекательное, манящее).

As soon as any of them were big enough they have been pictured in outfits worthy of Christopher Robin: starched white shirts with Peter Pan collars, shorts (at all times of the year) and classic leather buckled shoes.

‘Как только кто-то из них стал достаточно большим, с него писали портрет в костюме, достойном Кристофера Робина: накрахмаленные белые рубашки с воротниками Питера Пэна, шорты (во все времена года) и в классических кожаных ботинках с пряжками’ (перевод наш) (ДП – Хорошо воспитанный мальчик из интеллигентной семьи).

‘*We call her Kanga*’, *Sandi says of her friend.*’ *And we call the babies the Roos.* ‘«Мы зовем ее Кенгой», – сказала Сэнди о своей подруге. – «А ее детей зовем крошками Ру»’ (перевод наш) (ДП – Хорошая мать).

Следует отметить, что термин *heffalump trap* часто используется в политическом журнализме и означает ‘неприятность, произошедшая по собственной глупости пострадавшего’ (*The abiding shortcoming of the present incumbent is not that he can't make us all laugh as much as Boris, but that his administration is simply not very good at managing its business nor avoiding the heffalump traps scattered in its path.* ‘Неизменным недостатком действующего руководителя является не то, что он не может заставить нас всех смеяться так же, как Борис, а то, что его администрация просто не очень хорошо справляется со своими обязанностями и не избегает ловушек для слонопатамов, разбросанных на пути’ (перевод наш)).

Рассмотрим особенности употребления слотов фрейма в русском медиадискурсе.

Прецедентные феномены, восходящие к слотам 1 [Винни-Пух – Winnie-the-Pooh] и 6 [Пчелы – Bees], наиболее актуальны для создателей медиатекстов.

В связи с особенностями русской лингвокультуры, а также особенностями перевода сказки на русский язык Б. Заходером, некоторые ПФ, актуальные для англоязычных СМИ, не являются таковыми в русском медиадискурсе. Зато высокой популярностью пользуются другие ПФ, восходящие как к сказке, так и мультипликационной адаптации.

Корреспондент «Ленты.ру», улучшив момент, словно Винни-Пух, отправился в гости (ДП 7. Мишка, который ходит в гости по утрам).

Просто какие-то неправильные пчелы забрались в правильный улей (ДП – Пчелы, которые делают неправильный мед).

Куда идем мы с МПС – большой-большой секрет?

В феврале более 7 млн россиян трудились безвозмездно, то есть даром.

Я живу в маленьком городке в 17 км от Иерусалима. Это как раз «мой любимый размер», как говорил ослик Иа.

Заинтересованность возникла, стоило оказаться рядом с огромной водительской дверью этого среднеразмерного внедорожника и ощутить, что со своими 175 см в высоту «ростом» он примерно с меня.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что текст сказки А. Милна «Винни-Пух и все-все-все» является источником прецедентности как для британских, так и для российских СМИ, а фрейм «Винни-Пух» является своего рода критерием для осмысления реальности как в английском, так и в русском медиадискурсах.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Баркович, А. А.** Интернет-дискурс : компьютерно-опосредованная коммуникация / А. А. Баркович. – М. : Флинта : Наука, 2015. – 288 с.

2. **Кожемякин, Е. А.** Массовая коммуникация и медиадискурс : к методологии исследования / Е. А. Кожемякин // Научные ведомости БелГУ. Сер. Гуманитарные науки. – 2010. – № 12 (83). – С. 13–21.

3. **Минский, М.** Фреймы для представления знаний / М. Минский ; пер. с англ. О. Н. Гринбаума ; под ред. Ф. М. Кулакова. – М. : Энергия, 1979. – 151 с.

4. **Нахимова, Е. А.** Прецедентные имена в массовой коммуникации [Электронный ресурс] / Е. А. Нахимова. – Екатеринбург, 2007. – Режим доступа: <http://elar.uspu.ru>. – Дата доступа: 23.02.2022.

5. **Чудинов, А. П.** Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000) / А. П. Чудинов. – Екатеринбург, 2001. – 238 с.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТОПОНИМОВ НА БЕЛОРУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ИМЕН ШТАТА АРИЗОНА)

Рассматриваются такие способы передачи названий географических объектов с английского языка на белорусский, как транскрибирование, калькирование, смешанный способ и традиционное соответствие. Также в ходе исследования были описаны орфографические правила передачи имен собственных на белорусский язык. Важность точной передачи звуковых и буквенных соответствий при переводе иноязычных топонимов подчеркивается как ключевой аспект в процессе адаптации географических названий на другие языки.

В течение своей жизни каждый человек сталкивается с названиями географических объектов, которые его окружают. Эти названия содержат информацию о прошлом, людях, живущих на этой территории, а также языках, используемых в процессе номинации. Их тщательное изучение и последующая публикация результатов важны не только для топонимики как одной из дисциплин в рамках лексикологии, но также для всего языкознания в целом.

Сегодня топонимы трактуются не только как единицы языка, но и как реалии, которые передают национально-культурные особенности. Это, в свою очередь, отражается не только во внутренней форме имени, но оказывает непосредственное влияние на возможность передачи информации о них теми же средствами, какими происходит перевод апеллятивных единиц. Тесная связь с отражением индивидуальных объектов вынуждает уделить большее внимание звукобуквенному комплексу этой лексической единицы. Поэтому в процессе адаптации имени собственного на другой язык важно передать эти характерные черты. Рассмотрим данные свойства подробнее.

Говоря о передаче названий географических объектов с иностранных языков, мы можем выделить несколько способов [1, с. 64]:

- 1) транскрибирование;
- 2) калькирование;
- 3) смешанный способ (транскрипция и калькирование);
- 4) традиционное соответствие.

Транскрибирование представляет собой графическую запись звучания слова, которая позволяет точно передать средствами языка перевода звучание исходного топонима (*Midway* ‘Мидуэй’). Данный способ является наиболее распространенным, так как при его помощи соблюдается принцип взаимно однозначного соответствия между языком оригинала и графическими соответствиями в языке перевода [4, с. 241]. Однако может возникнуть случай, когда языковая единица передана при помощи искаженной транскрипции, где запись звуков на языке перевода не соответствует исходной. В некоторых случаях она может сохраняться [3, с. 447].

Важно отметить, что в Республике Беларусь разработаны правила транслитерации, но они действуют для передачи имен собственных на белорусском или русском языках на латиницу [4], но не в противоположном направлении. Таким образом, в процессе перевода иноязычных топонимов следует опираться на вышеупомянутые способы, уделяя большое внимание звуковым и буквенным соответствиям двух языков – английского и белорусского.

В рамках данного исследования была описана система орфографических правил передачи имен собственных на белорусский язык, представленных в табл. 1, 2.

Таблица 1 – Передача гласных фонем

Фонемы		
Монофтонги		
Фонема	Графическое выражение	Передача на белорусский язык
[i:]	е, ее, еа, ео, еі, еу, іе, ае, ау, ое	<i>ы</i> – после фонем, которые передаются через <i>р, ч, ш, ж, д, т</i> ; <i>і</i> – во всех остальных случаях

Продолжение таблицы 1

[i]	i, y, a, ai, ay, ee, ei, eu, ie, oe	ы – после фонем, которые передаются через <i>p, ч, ш, ж, д, т</i> ; i – во всех остальных случаях (кроме: <i>ty</i> и <i>dy</i> в конце имен собственных передаются через <i>-цi,-дзi</i>)
	е	под ударением: ы – после фонем, которые передаются через <i>p, ч, ш, ж, д, т</i> ; i – во всех остальных случаях не под ударением: э – в начале слова, после гласных, после фонем, которые передаются через <i>p, ч, ш, ж, д, т</i> ; е – во всех остальных случаях
	eo, ea	э – после фонем, которые передаются через <i>p, ч, ш, ж, д, т</i> е – во всех остальных случаях
[e]	е	э – в начале слова, после гласных (кроме [i (:)]), после [w], который передается через <i>y (ÿ)</i> , после фонем, которые передаются через <i>p, ч, ш, ж, д, т</i> ; е – во всех остальных случаях
	ea, eo, u	э – после фонем, которые передаются через <i>p, ч, ш, ж, д, т</i> ; е – во всех остальных случаях
[æ]	a, ae	a
[a]	a	a
	ar, ear, er	ap
[ɔ]	o, a (после w), au	o
[ɔ:]	a (перед l), a (после w), au, aw, oa, ou	o
	or, ore, oar, oor, our	op
[u]	u, oo, ou, o (после w)	y

Продолжение таблицы 1

[u:]	и, оо, ои, о (после w); после [r], [tj], Ш, dz], [ʃ], [l] : еи, еw; ое, ие, иі	у
[ʌ]	и, оо, ои	а
	о	о
[z:]	er, ir, ur, yr, ear, eur, oer, our	эр – в начале слова, после гласных, после фонем, которые передаются через <i>p, ч, ш, ж, д, т</i> ; ер – во всех остальные случаях
	or (после w)	эр – после [w], который передается через <i>у</i> ер – после [w], который передается через <i>в</i>
[ə]	а, о	а
	е	э – в начале слова; после гласных; после [w], который передается через <i>у</i> ; после согласных фонем, которые передаются через <i>д, т, ч, ш, ж, р</i> ; в конце слов после согласных (кроме фонем, которые передаются через <i>л, к</i>); е – во всех остальные случаях
	и	у
	ea, eo, ie, io, oi, ou	э – после согласных фонем, которые передаются через <i>д, т, ч, ш, ж, р</i> ; е – во всех остальные случаях
	ia	э – в середине слов после согласных фонем, которые передаются через <i>д, т, ч, ш, ж, р</i> ; е – в середине слова во всех остальные случаях; а – в конце слова
	ar	ар
	er, ir, ur, yr, ure	эр – после согласных фонем, которые передаются через <i>д, т, ч, ш, ж, р</i> ; ер – во всех остальные случаях

Продолжение таблицы 1

	our	ар
	re*	р
Дифтонги и сочетания гласных		
[eɪ]	a, ai, ay, ei, ey, ea	эй – в начале слова; после гласных; после [w], который передается через у; после согласных фонем, которые передаются через <i>д, т, ч, ш, ж, р</i> ; ей – во всех остальных случаях
[aɪ]	i, y, ie, ye, ei, ey	ай
[ɔɪ]	oi, oy	ой
[aʊ]	ou, ow	аў
[əʊ]	o, oa, oe, eau	о – под ударением; а – не под ударением
	ow, ou	оў – под ударением; аў – не под ударением
[uə]	ear, er, eer, ere, eir, ire	ыр – после согласных фонем, которые передаются через <i>д, т, ч, ш, ж, р</i> ; ір – во всех остальных случаях
	ier	под ударением: ыр – после согласных фонем, которые передаются через <i>д, т, ч, ш, ж, р</i> ; ір – во всех остальных случаях не под ударением: ьер – после согласных фонем, которые передаются через <i>д, т, ч, ш, ж, р</i> ; ьер – во всех остальных случаях
	ia, ea	ья – после согласных фонем, которые передаются через <i>д, т, ч, ш, ж, р</i> ; ия – во всех остальных случаях
	ie	ье – после согласных фонем, которые передаются через <i>д, т, ч, ш, ж, р</i> ; ие – во всех остальных случаях

Окончание таблицы 1

	io	<p>между согласными: под ударением: <i>ыё</i> – после согласных фонем, которые передаются через <i>д, т, ч, ш, ж, р</i>; <i>іё</i> – во всех остальных случаях;</p> <p>не под ударением: <i>ыя</i> – после согласных фонем, которые передаются через <i>д, т, ч, ш, ж, р</i>; <i>ія</i> – во всех остальных случаях;</p> <p>в начале слова: <i>іо</i> – под ударением, <i>іа</i> – не под ударением</p>
[eə]	air, ar, are, ayer, ayor, ayr, er	эр
[ʊə]	Oor (e)	ур
[aiə]	ia, io	ая
	ie	ае
	ire	айр
	iro	айра
[aʊə]	our, owr	аўр
	ouer, ower	аўэр

Таблица 2 – Передача согласных фонем

Фонемы		
Фонема	Графическое выражение	Передача на белорусский язык
[b]	b	б
[h]	h	х
[l]	l	л
[m]	m	м
[n]	n	н
[p]	p	п

Продолжение таблицы 2

[r]	r	р
[v]	v	в
[d]	d	д
	-dy в конце ИС	дзи
[t]	t	т
	-ty в конце ИС	ци
[f]	f, ph, gh	ф
[g]	g, gu	г
[k]	с (перед а, о, u), ck, k, qu, ch	к
[z]	z, ss	з
	s	з – между гласными, между гласной и фонемой [w], которая передается как у; с – во всех остальных случаях
[s]	s, с (перед е, i, u), sc	с
[ŋ]	ng	нг
[ŋg]	ng	нг
[ŋk]	nk, nck	нк
[ð]	th	т, ц
[θ]	th	т, ц
[ʒ]	s (перед ion, ure)	ж
[ʃ]	sh, t (перед ion), ss (перед ion), s (перед ion и в других позициях), c (перед e, i)	ш
[dʒ]	j, g (обычно перед e, i), dg (обычно перед i), d (перед ure)	дж
[tʃ]	ch, t (перед ure)	ч
	tch	тч
[w]	w	в – перед [u(:)]; между гласными, кроме случаев, где гласный перед фонемой [w], выраженный гласной буквой + г; у – во всех остальных случаях

Окончание таблицы 2

	u	y
[gz]	x	cz
[ks]	x	kc
[ts]	tz	ц
	ts	тс

Еще один способ – **калькирование** – создает новое слово посредством копирования структуры исходного (*North Peak* ‘Северная Вершина’). При использовании данного переводческого способа происходит процесс изменения формы слова, падежа, порядка, окончания и т. д. [4, с. 241].

Смешанным способом переводчики пользуются в том случае, когда работают с названиями географических объектов, содержащих в своей структуре указания сторон света и прилагательные [3, с. 448].

Также при передаче иноязычных географических имен может сохраняться их устоявшаяся традиционная форма: *Navajo* ‘Навахо’. Данный переводческий прием носит название **традиционного соответствия**.

Перевод топонима также зависит и от класса топонимических объектов, к которому он принадлежит, а потому важно учитывать контекст и особенности каждого класса. В нашем исследовании в электронный словарь отбирались оронимы (географические названия объектов рельефа), гидронимы (географические названия водных объектов), ойконимы (географические названия конкретных населенных пунктов) и урбанонимы (географические названия внутригородских объектов) Аризоны. Основные особенности их передачи отражены в табл. 3.

В ходе работы с автоматическим словарем топонимов Аризоны, включающего в себя 1000 единиц с описанием этимологии названия, а также структурных и семантических особенностей, было выбрано 100 наименований методом случайной выборки для последующей их передачи на белорусский язык согласно вышеупомянутым способам.

Таблица 3 – Особенности передачи определенных классов топонимов

Класс	Особенности
Оронимы	Названия морей, крупных заливов, проливов, океанов, крупных горных цепей и вершин имеют традиционные соответствия; названия рек транскрибируются; смешанным способом передаются те географические названия, которые в своей составной структуре имеют прилагательное; в остальных случаях – названия калькируются, транскрибируются или передаются с помощью смешанного способа или традиционного соответствия
Гидронимы	
Ойконимы	Топонимы в данной категории транскрибируются по общим правилам или передаются традиционным способом
Урбанонимы	Топонимы в данной категории транскрибируются по общим правилам

Самой многочисленной группой оказались топонимы, переданные с помощью **транскрибирования** (70% от общего числа). Процесс транскрибирования производился при помощи орфографических правил, проиллюстрированных выше: 45 единиц семантически принадлежат к топонимам, образованным от личных имен, остальные 25 образованы от апеллятивов (имен нарицательных).

Следующая группа – географические названия, переданные **смешанным способом** (15% от общего числа). Все эти единицы структурно представляют собой составные топонимы атрибутивного типа, то есть те названия, которые состоят из двух и более слов – компонента с атрибутивной функцией (прилагательного, причастия, существительного в притяжательном падеже, существительного с функцией атрибутива, словосочетания) и имени существительного. Согласно части речи дифференциатора и его грамматических характеристик данные топонимы (на языке оригинала) можно отнести к модели «существительное с атрибутивной функцией + существительное» – *Allan Lake* ‘Возера Алан’, *Apache County* ‘Акруга Апачы’.

Калькированием передано 10 наименований – *Big Horn* ‘Вялікі Рог’, *Salty River* ‘Салёная рака’. Топонимы данной группы имеют в своей структуре качественные прилагательные – *big, new, old, white, red, salty, sweet, young, long, tall* – указывающие на свойства и качества объекта.

Самая малочисленная по результатам анализа группа – топонимы, переданные при помощи **традиционных соответствий** (5% от общего числа). Написание данных топонимов зафиксировано в словарях и широко используется (*Gila* ‘Гіла’, *Yuma* ‘Юма’ и др.).

Таким образом, иноязычные названия географических объектов обычно передаются при помощи четырех способов: калькирования, транскрибирования, смешанного способа и традиционного соответствия. Передача топонимов с языка-оригинала также зависит от класса топонимических объектов.

Названия топонимов американского штата Аризона чаще всего передаются при помощи транскрибирования, что обусловлено недостаточным наличием зафиксированных традиционных соответствий в словарях и атласах на белорусском языке для данной территории. К тому же на данном этапе исследования в Республике Беларусь не разработаны правила транслитерации для передачи иноязычных имен собственных на белорусский язык.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Введение** в переводоведение : пособие / А. В. Ломовая [и др.] ; Минский гос. лингвист. ун-т ; рец.: Д. Г. Богушевич, Е. Г. Карапетова. – Минск : МГЛУ, 2020. – 180 с.

2. **Инструкция** по транслитерации фамилий и собственных имен граждан Республики Беларусь при включении их персональных данных в регистр населения : утв. М-вом внутренних дел Респ. Беларусь 09.10.08. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2008. – 12 с.

3. **Канафина, И. Я.** Особенности передачи географических названий при переводе с английского языка на русский язык / И. Я. Канафина // Евразийское Научное Объединение. – 2019. – № 11-6 (57). – С. 447–449.

4. **Кушнарёва, Т. В.** К вопросу о переводе имен собственных в ономастике / Т. В. Кушнарёва, В. И. Прибыткова, О. Ю. Полонская // Современное педагогическое образование. – 2021. – № 5. – С. 239–244.

ЗВУКОСИМВОЛИЧЕСКИЕ АССОЦИАЦИИ В ПЕСНЕ 'LUCK' РЭПЕРА ТАСО НЕМИНГВЕЙ: ФОНОСЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Проводится фоносемантический анализ песни «Luck» польского исполнителя Филиппа Тадеуша Щесняка под псевдонимом Тасо Немингвей. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения влияния фоносемантических образов на репрезентацию ключевых тем в песенном тексте, что может способствовать более глубокому пониманию творческого замысла автора и его музыкального стиля. Темы одиночества, резкости и хрупкости поддерживаются повторением соответствующих гласных и согласных звуков.

В современном мире рэп является одним из популярных музыкальных жанров, оказывая значительное влияние на молодежную культуру. Для рэпа особенно важны фонетические художественные средства, а смысл, заложенный в песне, реализует цель рэпа – выразить осознаваемые автором проблемы. Таким образом, звуко-символическая подсистема рэп-текста в той или иной степени отражает менталитет и ценности определенной культуры, следовательно, ее анализ помогает понять особенности мира, описываемого исполнителем.

Цель исследования – выявление особенностей и закономерностей использования звукообразов в англоязычной песне «Luck» польского исполнителя Ф.Т. Щесняка.

В исследовании применяются следующие методы: метод классификации для выделения акустико-артикуляционных характеристик звуков в тексте исследуемой песни, метод описательного анализа для составления фоносемантической характеристики текста песни, метод количественного подсчета для выделения наиболее частотных фонем в исследуемом тексте песни, метод корреляционного анализа для выявления соотношений между фоносемантическими особенностями и содержанием песенного текста.

Современная лингвистика рассматривает звуко-символизм как «ассоциацию фонем и стимулов, содержащих определенные перцептивные и/или семантические элементы» [4, с. 9]. В фоносемантике анализируется семантика звука с учетом его акустических и артикуляционных свойств и особенностей его восприятия носителями языка. Фонетическая основа данной науки связана со способностью звука быть произносимым и слышимым, в то время как фонологическая основа связана со способностью звука различать значения. В звуковом символизме проявляется внутренняя значимость различных признаков, которая до этого существовала в скрытом виде. Это происходит, когда значение конкретного слова и эмоциональная или эстетическая реакция на это слово начинают соответствовать друг другу. Звуко-символическая подсистема становится особенно заметной в поэтическом тексте, где сама звуковая составляющая приобретает самостоятельное значение как элементарная звуковая символика на основе образительности отдельного звука, что создает своего рода аккомпанемент к смысловому ряду. Когда содержание и форма находятся в гармонии, согласно И.Ю. Павловской, фонетическая форма может стать символом, а фонетическое значение ключевых звуков дополняет смысл текста оттенками и нюансами. Таким же образом развивается и творческая мысль автора, который сознательно или подсознательно подчеркивает определенные моменты эмоционально-экспрессивного значения текста с помощью звуковых повторов [3, с. 138].

Эстетическое восприятие поэзии во многом зависит от звучания гласных и согласных звуков, их сочетаний и повторяемости, которые формируют звуковую оболочку слов. Суть поэзии заключается в умении слушать звуки и понимать то, что не высказано, видеть то, что невидимо, поэтому в поэзии фоносемантические и фоносимволические отношения становятся ключевыми. Главная особенность звучащего текста, к которому относится и песенный текст, – согласование музыкальных и вербальных частей, и эта форма семиотического взаимодействия является ключевой функцией синтетического текста, где семантика и фонетика не обладают полной автономностью. Язык хип-хоп-культуры можно рассматривать как синергетическую комбинацию речи, музыки и литературы, которая

одновременно является устной, поэтической, лирической и музыкальной составляющей этой культуры [1, с. 17], а суть рэпа – способ декламации текста, согласованный с закольцованным инструментальным сопровождением [6, s. 16]. Таким образом, звуковой символизм в рэпе объединяет две функции языка – семантическую и фонетическую, что позволяет артисту, во-первых, с помощью звуков вызывать определенные ассоциации и настроение у слушателя, во-вторых, показать свое мастерство. Звук влияет на восприятие слов и усиливает их смысловое воздействие, а также подчеркивает глубинную, не всегда явную семантическую связь.

Далее обратимся к творчеству польского рэпера Филиппа Щесняка, известного под псевдонимом Тасо Hemingway. Щесняк родился в 1990 г. в Каире в польской семье. С детства он был погружен в англоязычную среду, так как именно на этом языке общались между собой его родители и старшая сестра. В возрасте шести лет семья вернулась в Польшу, где Филипп посещал начальную школу в Варшаве, далее продолжил образование в билингвальной средней школе им. Коперника. Завершив школьное обучение, Филипп успешно освоил культурологию в Варшавском университете. В 2012 г. молодой человек решил продолжить образование, поступив на факультет антропологии Лондонского университета. Во время учебы в Англии он написал текст для своего первого микстейпа «Who Killed JFK», который опубликовал на своем YouTube-канале под псевдонимом Foodvillain.

Для примера фоносемантического анализа возьмем пятый трек «Luck» из данного альбома. Он пропитан настроением странности, сомнений, противоречивости, инаковости, отчужденности и одиночества. Первые строки, с которых начинается трек, наполнены цветами – белый, черный и серый, что может означать потерю вкуса к жизни:

*I'm the whitest black man, I'm the blackest white man
I'm inhaling grey smoke, it's chocking my lifespan*

В четверостишие, с которого начинается припев, первые две строки отсылают к легенде хип-хопа The Notorius B.I.G., к треку «Suicidal Thoughts». Кроме того, первая строка повторяется в каждом припеве трижды:

«All my life I've been considered as the worst

*Lying to my mother, even stealing out her purse»
All my life I've been considered as a golden child
Mind is broken now, I try to tone it down, I don't know how.*

Если Бигги считали худшим, то на Тако всегда возлагали большие надежды, но он сталкивается с проблемой нереализованного потенциала и с проблемой завышенного ожидания от окружающих. Эти проблемы привели к внутреннему противоречию и, следовательно, к потерянности, ощущению себя неправильным, что, в свою очередь, привело к мыслям о смерти, отражающимся как в припеве, так и в третьем четверостишии второго куплета:

*Anyway. When you're making my tombstone
Just write «here lies a boy, hella young but too grown
And every drop of wine he vomited was a new poem
But he flushed the f...ing toilet every f...ing time, cause it looked
wrong».*

Вторая половина первого куплета, как и вторая половина второго куплета говорят о неприятии обществом героя и героем общества: общество не понимает самости героя, а герой не понимает самолюбленности общества:

*Greedy narcissists; see them leaning now
Push them over the edge of the bank so I can see them drown
Spray my bitter seed right out the window, see my semen frown
Neighbours up my ass: «pal, you think you could keep it down?»
I don't know how. I'm just being weird, not being loud
And there's no way I can think of that I could tone the shit down*

*«Kinda faggy with the artistry». Told them I agree
But they didn't like the honesty. I said I'm f...ing real
I've seen gods die and goddesses bleed
I've seen the devil dancing tango on the tallest of trees
Exactly, It's beautiful but it's not pretty.*

Количественный анализ фонем текста песни показал, что наиболее частотными гласными из 545 фонем являются гласные низкого подъема (187 фонем), среднего ряда (232 фонемы), краткие (274 фонемы) и нелабиализованные (462 фонемы), а наиболее частотными согласными из 907 согласных фонем – смычные (575 фонем), перед-

неязычные (555 фонем), глухие (335 фонем) и сонорные (340 фонем), взрывные (326 фонем) и фрикативные (224 фонемы). Отметим также высокую частотность повторения фонем [n] и [m] – их количество в тексте составляет 94 и 67 фонем соответственно.

Согласно С.С. Шляховой и В.А. Ташкиновой, «наибольшим символическим потенциалом в естественных языках обладают гласные /i/ и /a/ и согласные /l/, /r/, /t/, /m/, /p/» [1]. Далее принято выделять следующие свойства некоторых фонем: округлость обозначают фонемы [b], [p], [u], [o], большой размер – [a], [o], [u]; маленький размер – [e], [i], нежность – [l], [m], агрессивность – [k], [t], [r].

Так, В.В. Левицкий [5] предлагает характеризовать понятие силы такими параметрами звуков, как звонкость, взрывной характер, дрожание, лабиализованность; слабость – глухость, сонорность, латеральность, нелабиализованность; быстрый темп или высокая скорость – смычность, взрывной характер звука; медленный темп – сонорность, фрикативность; нежность и женственность – гласные переднего ряда; агрессивность и мужественность – гласные заднего ряда; мягкость – латеральность, сонорность, палатализованность звуков; шероховатость – глухость, вибрантность, средне- и заднеязычность; хрупкость – фрикативность.

Объединив концепции фоносемантических соответствий, описанных в работах С.С. Шляховой, В.А. Ташкиновой [1] и В.В. Левицкого [5], и сопоставив их с вышеизложенными результатами количественного анализа, мы получили фоносемантический портрет данной песни. Ключевыми темами являются отчуждение, одиночество и мысли о смерти, что поддерживается такими звуками, как [t] и [k]; черствость, потеря вкуса к жизни сопровождается повторами звуков [э], [ai], [t], [s], а странность, слабость, инаковость, потерянности, отдаление и отделение себя от общества – звуками [m], [n], [l].

Острота и резкость свойственны хип-хоп жанру в целом, что находит свое отражение в повторяющихся звуках [t], [k], [s]. Дополнительно в данном тексте они подчеркивают надлом в душе лирического героя, усиливают противоречие между ожиданиями общества и реальностью, когда герой не соответствует требованиям, которые к нему предъявлялись с детства.

Результаты исследования показали, что все фоносемантические характеристики имеют соответствие с представленными темами

в тексте, а также подчеркивают и усиливают эмоциональное воздействие на слушателя. Более того, фонемное содержание песни преимущественно взрывными и фрикативными фонемами характерно для рэп-жанра в целом, так как они дополняют ритмичность музыки и свойственный жанру напор и агрессивность.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Колесников, А. А.** Лингвистический анализ языка представителей хип-хоп-культуры как метод исследования социальной группы / А. А. Колесников // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика. – 2013. – № 5. – С. 14–17.
2. **Левицкий, В. В.** Звуковой символизм: мифы и реальность / В. В. Левицкий. – Черновцы : Рута, 2009. – 186 с.
3. **Павловская, И. Ю.** Фоносемантический анализ речи / И. Ю. Павловская. – СПб. : СПбГУ, 2001. – 292 с.
4. **Шляхова, С. С.** Звукосимволизм как NBIC-технологии. Прагматика звукосимволизма гласных и согласных / С. С. Шляхова, В. А. Ташкинова // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2019. – № 3. – С. 8–19.
5. **Hemingway, T.** Luck Lyrics [Electronic resource] / Taco Hemingway. – Mode of access: <https://genius.com/Taco-hemingway-luck-lyrics>. – Date of access: 14.04.2024.
6. **Miszczyński, M.** Hip-hop w Polsce: od blokowisk do kultury popularnej / M. Miszczyński. – Warszawa : Uniwersytet Warszawski, 2014. – 224 s.

СУБЪЕКТНЫЕ ПРЕДИКАТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В АНГЛИЙСКОМ И БЕЛОРУССКОМ ЯЗЫКАХ

Рассматриваются структурные и семантические особенности субъектных предикативных конструкций в английском языке и их белорусских соответствий. Носителями предикативного признака являются неличные формы глагола: инфинитив, причастие и герундий. Морфологические признаки таких форм отражают различные семантические аспекты описываемых ситуаций. В белорусском языке распространенным способом языкового кодирования таких сложных информационных структур является использование инфинитивов и существительных пропозитивной семантики.

Использование конструкций вторичной предикации представляет собой экономный формальный языковой прием, позволяющий выразить пропозицию на основе вторичной предикативной связи. Такой прием также расширяет возможности текстообразования, делая повествование о событиях или положениях дел более объемным и разнообразным, основываясь на интенциях говорящего, поскольку «степень широты ментального пространства [человека] не обуславливается буквальным отражением фактов реальности, она соотносима с интенцией человека в процессе речевой деятельности» [1, с. 114]. Анализ способов кодирования сложных информационных структур носителями разных языков позволяет выделить межъязыковые сходства и различия в синтаксическом оформлении типового семантического наполнения и описать особенности функционирования базовых моделей в высказываниях.

Структуры вторичной предикации имеют все необходимые элементы для формирования пропозиции, на семантическом уровне представляют субъект-предикатные отношения, которые, однако, не выражаются грамматически, а зависимы от их выражения носителем основного предикативного признака высказывания. Случаи, когда в высказывании при описании сложных информационных структур субъект обладает одновременно несколькими приписываемыми ему

признаками, кодируемыми на грамматическом уровне посредством основной и вторичной предикации, в англистике принято классифицировать как предложения со сложным подлежащим (Complex Subject). Так, в предложении *She is expected to arrive tomorrow* 'Ожидается, что она приедет завтра' действие, представленное инфинитивом *to arrive*, характеризует носителя субъектного признака *she* так же, как и финитная форма (носитель основного предикативного признака предложения) *is expected*, и тесно связано с ним. Подлежащее, таким образом, представляет собой языковой комплекс, денотатом которого является ситуация. В русистике термином, концептуально близким по содержанию, однако отнюдь не эквивалентным, оперирует А.Б. Летучий, который называет подлежащие, представляющие собой клаузу, неканоническими. К ним относятся структуры, представленные сентенциальными актантами [2]. Термин происходит от лат. *sententia* «мысль, изречение» и такое оригинальное значение слова подчеркивает, что подлежащее в рассматриваемых случаях выражает определенное суждение, предикативное отношение. В английском языке, однако, предложения со сложным подлежащим на поверхностном уровне являются монопредикативными, но полипропозитивными. Для белорусского языка также характерно употребление предложений с неканоническими подлежащими (в терминологии А.Б. Летучего): *Маці радуецца, што сын добра вучыцца*, где придаточная часть выражает суждение, является сентенциальным актантом, а на поверхностном уровне предложение полипредикативно. В то же время возможна трансформация высказывания в монопредикативное *Маці радуецца добрай вучобе сына* с отглагольным существительным пропозитивной семантики, что сближает его структуру в отношении моно-/полипредикативности с английскими высказываниями с комплексами.

В английском языке носителем вторичной предикации в конструкциях сложного подлежащего могут быть инфинитивы, причастия и герундии. Конструкции с *инфинитивом* вводятся в структуру высказывания глаголами различной семантики. Так, в языковом материале корпусов английского языка отмечается их употребление с *перцептивными глаголами*, например, *to see* 'видеть' *He was seen to have arrived in Guadalajara to cooperate with "Operation Layenda"*

‘Видели, что он [агент] приехал в Гвадалахару поработать над [фильмом] «Операция «Лаенда»» (latinpost.com), *to hear* ‘слышать’ “*It was fun,*” *Malia was heard to say later* ‘Позже слышали, как Малиа сказала: «Было весело»’ (The Guardian). Инфинитивные конструкции также употребляются в контекстах *сообщения информации* с глаголом *to report* ‘сообщать’: *The spacesuit built in 1974 was reported to cost \$15–22 million* ‘Сообщалось, что скафандр, созданный в 1974 г., стоил 15–22 миллионов долларов’ (Business Insider/Youtube). Распространенными случаями употребления инфинитивных конструкций в английском языке являются контексты, в которых конструкции вводятся глаголами, выражающими *общие отношения* желания, убеждения, знания, предположения типа *to expect* ‘ожидать’, *to know* ‘знать’, *to believe* ‘считать’ и подобные. Для таких глаголов характерна комментирующая функция, вводящая роль к последующей пропозиции [1, с. 114]. Подобное употребление характерно для выражения ожидаемых событий, неподтвержденной информации, предположения: *Debris from a huge Chinese booster rocket is expected to fall to Earth early next week* ‘Ожидается, что обломки огромной китайской ракеты-ускорителя упадут на Землю в начале следующей недели’ (CNN/Instagram), *There are certain healing properties he [the Dragon] is rumored to possess* ‘Поговаривают, что у дракона есть определенные целебные свойства’ (The Witcher/Netflix).

В рассматриваемых контекстах субъект наблюдения, сообщения или выражения отношения не представлен эксплицитно, то есть действие производится неким одушевленным участником, который подразумевается, но не называется. И.А. Мельчук и А.В. Циммерлинг рассматривают такие модели предложений, как двусоставные с нулевой лексемой, которая в позиции синтаксического подлежащего контролирует согласовательную форму предиката [6; 7].

В терминах традиционной грамматики такие предложения описываются как неопределенно-личные без подлежащего, они характерны также и для белорусского языка. При выражении соотносимых с английским языком значений, однако, используются полипредикативные модели с придаточной частью: *Бачылі, як ранкам ён выходзіў на палі і доўга любаваўся нівамі* (Сельская бібліятэка), *Паведамляецца, што да рамонту плануецца прыступіць 18 чэрвеня* (Беларускае радыё). Тем не менее для официального и газетного

стилей также характерно употребление монопредикативных, но полипропозитивных высказываний с отглагольным существительным пропозитивной семантики: *Восенню чакаецца прыезд у Беларусь Патрыярха Кірыла («Звезда»), А калі гаварыць пра час яго цвіцення (калі ідзе збор мёду пчоламі), то пчалаводам загадзя наведамляецца пра хімпраполку (Раённыя будні)*. Употребление слов пропозитивной семантики в подобных контекстах позволяет говорить об определенном сходстве способов оформления сложного информационного целого в сопоставляемых языках.

Еще одним случаем субъектного употребления предикативных единиц в английском языке является использование *инфинитивных конструкций с предлогом for* с предикативом. Так, например, в ситуации зрительного восприятия такая модель используется для описания ситуаций, в которых зрительное восприятие вызывает определенное состояние наблюдателя. При языковом кодировании состояние актуализируется в предикативной основе высказывания, а ситуация зрительного восприятия, вызывающая такое состояние, выражается субъектной инфинитивной конструкцией вторичной предикации с предлогом *for*. Например: *Still, it was tough for Thomas to watch the New York Yankees-Mets World Series* 'Все же Томасу было тяжело смотреть мировую серию «Нью-Йорк Янкиз» – «Метс»' (USAToday); *And, so, for me to see her in that place is very tough* 'Поэтому мне нелегко видеть ее на этом месте' (PBS Newshour). Восприятие, вызывающее определенное состояние, может быть направлено не только на объект, но и на ситуацию, в таком случае рассматриваемая модель распространяется и дополняется еще одной пропозицией выражаемой на поверхностном уровне зависимой полупредикативной конструкцией: *I understand why he wants to return home after so many long years and long hours, but that doesn't make it any easier for me to see him go* 'Я понимаю, почему спустя такое долгое время он хочет вернуться домой, но мне от этого не легче видеть, как он уезжает' (CNN).

Предикатив (предикативное наречие, слова категории состояния) в белорусском языке представляет собой лексическую единицу, употребляемую в роли предиката в безличных предложениях. В таких предложениях, однако, носитель лица, носитель «субъектного

значения» [3], участник ситуации может выражаться «неканоническим подлежащим» [5], которое маркируется дательным падежом. Разница в падежном оформлении не влияет на семантические характеристики такого подлежащего: оно выражает экспериенцера (то есть является носителем физиологического, эмоционального, перцептивного и подобных состояний) [4, с. 569]. Кроме неканонического подлежащего предикативы могут иметь еще одну валентностную позицию – пропозитивную, которая может заполняться инфинитивом. В таком случае субъект выступает одновременно и носителем состояния и выполняет действие. Так, к примеру, в предложении *Мне сорамна казаць, што я няўключода* конструкция с предикативом выражает одновременно и состояние говорящего (*Я адчуваю сорам*), и его действие (*Я кажу, што я няўключода*). Конструкции с предикативом и субъектным инфинитивом могут выражать: а) эмоциональные реакции субъекта (*Мне цяжка глядзець на гэта*) или б) внешнюю оценку или интерпретацию его действий (*Не варта яму так рабіць*). В белорусском языке рассматриваемая модель зрительного восприятия реализуется схемой высказываний с элементом-носителем вторичной предикации: *Мне неяк няёмка бачыць на трыбуне, а не ў камандзе Сашу Андрыеўскага, Андрэя Кавалёва ды і ўсіх, з кім разам мы не адзін турнір адгулялі* («Звезда»); *Нам важна ўбачыць каманду, на якую можна рабіць стаўку ў 2014 г.* («Звезда»). Кроме того, схема также может распространяться в полипропозитивную конструкцию за счет элементов пропозитивной семантики: *Вачам балюча глядзець на падсвечаную сонцам белізму дзявочых бантоў* («Звезда»).

В языковом кодировании сложных информационных структур возможны также случаи, когда чувственное восприятие вызывает определенное состояние субъекта. Это состояние актуализируется в английском языке в предикативной основе высказывания, а воспринимаемая ситуация выражается субъектной инфинитивной конструкцией вторичной предикации с предлогом *for*, распространенной и дополненной еще одной пропозицией, представленной на поверхностном уровне зависимой полупредикативной конструкцией с причастием-І. Использование формы причастия подчеркивает продолжительность воспринимаемой ситуации: *It was discouraging for me to hear someone saying these things too* ‘Меня также удручало слышать, как кто-то говорит что-то подобное’ (gobackpacking.com); *It was*

painful for her to watch me going through long, boring chemo treatments ‘Ей было больно смотреть, как я прохожу через долгий, нудный процесс химиотерапии’ (americansforthearts.org).

В белорусском языке рассматриваемая распространенная модель реализуется в схожей схеме высказываний с элементом пропозитивной семантики (девербативом): *Яна і сама не ведала, чаму так цяжка адчуваць яго прысутнасць* (М. Зарэцкі). Высказывание описывает сразу несколько положений дел: он присутствует, она это чувствует, это положение вызывает гнетущее душевное состояние. Подобная структура наблюдается и в предложении [*Стасю*] *было невыносна сумна слухаць шум дажджу* (Л. Рублеўская), которое демонстрирует, как вторично-предикативные конструкции и отглагольные существительные позволяют говорящему оформить в одно высказывание сразу несколько положений дел: дождь шумел, Стась это слышал, эта воспринимаемая ситуация вызывала у него грусть. И хотя английским вторично-предикативным конструкциям с причастием в таких высказываниях в белорусском языке соответствуют конструкции с отглагольным существительным, однако схема процессуальности ситуации здесь не выражена так ярко. Конструкции с предикативом и инфинитивом, таким образом, в белорусском языке соотносятся с английскими конструкциями с предлогом *for* при выражении эмоциональных реакций субъекта или внешней оценки его действий.

Причастие как носитель вторично-предикативного признака используется в английском языке для описания ситуаций, в которых говорящему необходимо подчеркнуть процессуальность описываемых событий, а не свершившийся факт. Так, например, в предложениях, репрезентирующих ситуацию чувственного восприятия, субъект такого восприятия не эксплицирован, но подразумевается или понимается из контекста, актуализируется процессуальность представляемой ситуации без указания на наблюдателя. На поверхностном уровне субъект воспринимаемой ситуации занимает позицию субъекта высказывания: *The unknown male was heard speaking during the call* ‘Во время звонка было слышно, как разговаривает неизвестный мужчина’ (educate-yourself.org); *The father told police that his son was seen going inside a room with a man* ‘Отец сказал полиции, что видели,

как его сын зашел в комнату с каким-то мужчиной' (The Washington Post).

Подобная синтаксическая схема высказывания не типична для белорусского языка: в ситуации чувственного восприятия наблюдатель обычно эксплицируется, а не просто подразумевается, а предложение является полипредикативным с придаточным изъяснительным: *Відавочцы бачылі, што яна паехала на аўтамашыне «Мазда-3» збіраць ягады ў Мінскім раёне* («Звезда»). Однако близкими английской схеме можно считать высказывания, содержащие конструкции с причастием, типа: *Прадстаўнікі ГУ МВС на горадзе Маскве наведвалі, што асоба паліцэйскага, якога раней бачылі танцуючым на плошчы, высветленая* («Звезда»); *Рабаўнік-турак, які пранік у кіпрскі банк, быў знойдзены спячым ля банкамата, які ён спрабаваў адчыніць* («Звезда»). Тем не менее случаи их употреблений единичны и типичны только для новостных сообщений, составленных на основе документов официально-делового стиля.

Сентенциальный характер подлежащего отмечается также и в английских конструкциях с **герундием**. В таких высказываниях ситуация или положение дел, выраженное посредством вторичной предикации, мыслятся как действие или процесс, характеризующий субъекта: *His worrying will cause serious health problems* 'Его волнение приведет к серьезным проблемам со здоровьем' (coursehero.com); *Pres. Trump's "refusing to deal with the pandemic doesn't make it go away," says Chris Cuomo* '«Отказ президента Тампа заниматься вопросами пандемии не избавит от нее», – говорит Крис Куомо' (CNN).

Именные характеристики герундия сближают его в белорусском языке с отглагольным существительным, также обладающим пропозициональными характеристиками: *Ужо каторы год яго [хора] sneў суправаджае цэнтральную святую Імшу 2 ліпеня* (catholic.by); *Аднак ваша прыняцце рашэнняў з дапамогай дыяграмы блізкасці можа таксама ўключаць некаторыя змены ў макет* (squeeze.com). Как видно из приведенных примеров, отглагольные существительные выступают в качестве подлежащего в предложении на синтаксическом уровне, хотя на семантическом уровне субъектом выступает лицо, которое характеризуется выполнением определенных действий, то есть выражение носит сентенциальный характер.

Для английского языка, таким образом, характерно использование инфинитивных, причастных и герундиальных оборотов для выражения сложного подлежащего. В белорусском языке подобные ситуации оформляются при помощи отглагольных существительных, имеющих пропозициональную семантику. При языковом кодировании сложных информационных структур с предикативом английский и белорусский языки допускают использование эквивалентных конструкций с инфинитивом в качестве носителя вторично-предикативного признака.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Кобрина, Н. А.** Формирование типа глагольной имплицативной валентности в зависимости от структуры предложения [Электронный ресурс] / Н. А. Кобрина // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2008. – № 4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-tipa-glagolnoy-implikativnoy-valentnosti-v-zavisimosti-ot-struktury-predlozheniya>. – Дата доступа: 11.01.2024.

2. **Летучий, А. Б.** Есть ли в русском языке сентенциальные подлежащие? / А. Б. Летучий // Вестн. Моск. ун-та. – 2018. – Сер. 9. Филология. – № 4. – С. 25–48.

3. **Русская** грамматика : в 2 т. / редкол.: Н. Ю. Шведова [и др.]. – М. : Наука, 1980. – Т. 1 : Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Введение в морфемику. Словообразование. Морфология. – 789 с.

4. **Сай, С. С.** Лексические механизмы грамматического дрейфа: конструкции с дативным субъектом в русском языке XVIII–XXI веков / С. С. Сай // Acta Linguistica Petropolitana. Труды ин-та лингв. исслед., 2014. – Т. 10. – № 3. – С. 568–610.

5. **Циммерлинг, А. В.** Неканоническое подлежащее в русском языке / А. В. Циммерлинг // От значения к форме, от формы к значению : сб. статей в честь 80-летия члена-корреспондента РАН А. В. Бондарко / М. Д. Воейкова [ред.]. – М. : Языки славянской культуры, 2012. – С. 568–590.

6. **Mel'čuk, I.** Syntactic, or Lexical Zero / I. Mel'čuk // Русский язык в модели «Смысл – Текст». Wiener Slawistischer Almanach. – М. ; Вена, 1995. – Sonderband 39. – С. 169–206.

7. **Zimmerling, A.** Zero Lexemes and Derived Sentence Patterns / A. Zimmerling // Meaning-Text Theory 2007: Proceedings of the 3rd International Conference on Meaning-Text Theory, Klagenfurt, May 20–24, 2007. – Wiener Slawistischer Almanach, 2007. – Sonderband 69. – S. 457–466.

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИКО-СИНОНИМИЧЕСКОГО ФОНДА ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

Рассматриваются основные источники, пути и способы пополнения системы лексических синонимов современного французского языка. В этой связи авторы исследуют как фактические и потенциальные ресурсы внутренних и внешних (иноязычных) заимствований, так и аспекты функционального взаимодействия лексической синонимии с полисемией и омонимией как фактическими проявлениями вторичной номинации. Результаты структурно-семантического и сравнительно-сопоставительного анализа обширного материала функционально-синонимических рядов, проведенного в работе как в аспекте синхронии, так и в аспекте диахронии, дают полное основание заключить, что лексико-синонимическая система французского языка имеет глубокие исторические корни, значительные ресурсы и широкие возможности стилистико-семантической вариативности.

Как известно, лексическая синонимия является одним из источников обогащения словарного фонда любого, в том числе и французского языка. Появление и существование синонимических единиц связано с необходимостью как можно более полного и точного выражения наших мыслей имеющимися лексическими средствами. Причем сам состав синонимов современного французского языка, так же как и многих других языков, пополняется самыми разными способами: путем смешения различных территориальных и социальных диалектов, в результате действия тех или иных словообразовательных процессов, благодаря использованию средств вторичной номинации, порождающей существование как полисемантических комплексов, так и омонимических синонимических рядов, а также путем внешних, то есть иноязычных заимствований. Так, например, для слова *goûter* ('полдничать; слегка закусить') существует синоним английского происхождения *lunch*; для *bavarder, jaser* 'болтать, судачить', испанское *palabre* (от исп. *palabra* 'речь'), которое когда-

то означало ‘вести беседу с чернокожим начальником’ [5, с. 124–134]. Английское *barman* прочно вошло в речевой обиход вместе с французскими *serveur* ‘официант’ и *garçon* (‘гарсон’ – (в ресторане); *business* или *bisness* является синонимом к *commerce* ‘торговля’, *affaire* ‘дело, предприятие’; французское слово *salle* ‘зал’, *vestibule* ‘вестибюль’ имеет синонимический коррелят английского происхождения *hall* [5, с. 124–145]. Также во французский язык успешно внедрили такие слова английского происхождения, как *news*, *prime time*, *manager* и т. д. Иногда исторические и этимологические дублиеты сохраняют сходство значений, что позволяет считать их синонимами; так, прилагательные *raide* и *rigide* восходят к одному слову из латыни *rigidus* [1, с. 201]. Эти два французских слова имеют идеографические синонимы как в прямом, так и в переносном смыслах. Так, в прямом своем значении *raide* обозначает, будучи сильно натянутым, что-то, что трудно согнуть; *rigide* означает попросту то, что невозможно согнуть: *une corde tendue est raide* ~ ‘натянутая веревка не сгибаема’, *une barre de fer est rigide* ‘железную перекладину не согнуть’ [5, с. 176–180].

В переносном смысле, говоря о характере человека, *raide* подразумевает ‘надменность, холодную сдержанность’, в то время как *rigide* ‘суровость, строгость’. Сходную ситуацию представляют собой синонимичные прилагательные *frêle* и *fragile*, происходящие от латинского *fragilis* и обозначающие характеристику хрупкости [10, р. 118], однако ЛЕ *frêle* содержит в своей общей лексической семантике дополнительную идею ‘легкости сгибания’, приближенную к значению прилагательного *faible* ‘слабый’: *la porcelaine est fragile* ‘фарфоровая посуда очень хрупкая’, *la tige d'une fleur est frêle* ‘стебель цветка можно легко согнуть’ [10, р. 119–120].

Еще одним источником пополнения состава синонимов в языке является развитие полисемии. Так, слова, которые поначалу не имели ничего общего, в процессе своего лексико-семантического развития, обусловленного потребностями коммуникации, могут образовывать целые группы синонимов [9, р. 156]. Например, сравнивая ЛЕ *disparaître* ‘исчезать, скрываться’, *s'éclipser* (разг. ‘скрыться, исчезнуть’), *s'évanouir* ‘исчезать, рассеиваться’, *s'effacer* ‘стираться, размываться’ (идеографические, частичные синонимы) [5, с. 123–145], легко можно проследить путь появления синонимичного значения,

развившегося как следствие узуализованного образного употребления, которое постепенно легло в основу вторичной лексической семантики; так *s'éclipser* (от *éclipse* 'затмение') первоначально использовалось только по отношению к солнцу и луне. Далее этот глагол стал использоваться для обозначения исчезновения объекта из поля зрения из-за некоего препятствия, например, *un paysage qui s'éclipse dans le brouillard* 'пейзаж, скрытый за туманом'. Образное использование этого глагола получило свое дальнейшее развитие: он стал употребляться со значением удаляться, исчезать в глазах людей, как в выражении *s'éclipser de la scène politique* 'уйти с политической сцены', а также *partir à la dérobée* 'уйти тайно', *s'esquiver* 'улизнуть' [4, с. 154]: *Le vieux domestique s'était éclipié* [10, р. 165] 'Старый слуга ушел незаметно'.

Этот глагол также применяется к вещам, которые не просто невидимы, но исчезают перед глазами, следовательно, *s'éclipser* стало абстрактным синонимом к *disparaître* 'исчезать', *'s'évanouir* 'рассеиваться': *Ainsi s'éclipèrent en un instant toutes mes grandes espérances* [10, р. 164] 'Так в мгновение ока исчезли все мои великие надежды'.

Этот глагол отличается от своего синонима *disparaître* 'исчезать' тем, что выделяет следующий оттенок: неожиданно резко перестать существовать.

Состав экспрессивных и стилистических синонимов также широко пополняется за счет арготических и других социально-диалектных лексических вариантов. Например, существительное *gendarme* 'жандарм' имеет большое количество выразительных синонимов: *tige* 'полицейский на велосипеде', 'стержень', 'трубка', *vache* 'легалый', *bourrique* 'кляча (о полицейском)' и др. В военной сфере солдатская каска зовется *soupière* 'супница', *boîte à poux* 'коробка для вшей', *couvercle* ('крышка'), причем эти синонимы уже перешли в литературу. Диалектный глагол *gronder* 'рычать', 'ворчать', 'проявлять недовольство', 'бранить' является синонимом к *parler* 'говорить', диалектное существительное *femelle* 'самка' означает *femme* 'женщина', *fieufieu* 'парень' – синоним к *fils* 'сын' [5, с. 128].

Значительную лепту в пополнение синонимического языкового фонда вносят и ЛЕ возвышенного поэтического стиля, то есть так

называемые поэтические архаизмы. Например, поэтическим синонимом к слову *vache* ‘корова’ является *génisse* ‘нетель’, существительное *fer* ‘изделие из железа’ в поэзии имеет смысл *épée* ‘меч’, глагол *trépasser* ‘скончаться’ заменяет глагол *mourir* ‘умереть’ так же, как и существительное *trépas* ‘кончина’ имеет синоним *mort* ‘смерть’; *courroux* ‘ярость’ заменяет обычное *colère* ‘гнев’, *hymen* ‘супружество’ являет собой синоним к *mariage* ‘брак’, *destrier* ‘боевой конь’ – *cheval* ‘лошадь’ и т. д. [5, с. 142].

Как известно, большую роль в формировании французского литературного языка сыграл его «старший родственник» – классическая латынь. В результате усвоения латинских корней во французском языке появились такие синонимические пары, как, например, *sureté* и *sécurité* ‘безопасность’, восходящие к латинскому существительному *securitatem* и представляющие собой идеографические синонимы в своем прямом значении. ЛЕ *sécurité* означает ‘душевное спокойствие, уверенность в отсутствии опасности’; *sureté* указывает на полное отсутствие любой опасности [9, р. 87]. Прилагательные *frêle* – *fragile* ‘хрупкий’; *raide* – *rigide* ‘жесткий’, *froid* – *frigide* ‘холодный’ также являются идеографическими синонимами [5, с. 124–137]. Вполне очевидно, что заимствование слов несет на себе функциональную нагрузку восполнения имеющихся пробелов в лексическом составе языка. Во французском языке эту роль в значительной степени играют латинизмы, которые очень быстро становятся частью общей лексической системы.

В отличие от русского языка с его хорошо развитой морфологической структурой и высокой подвижностью словообразующих морфем, легко продуцирующего синонимы по типу словообразования, например, *космонавт*, *звездолетчик*, *космолетчик*, *звездоплаватель*, *космоплаватель*, а иногда даже в виде двух/трех вариантов, совпадающих или очень близких по значению, например: *выживание* – *выживаемость*; *вспомнить* – *припомнить*, *вспомнать* – *помянуть*; *отяготить* – *отягчить* и т. д. [4, с. 146–150], французский язык как высоко-аналитическая система со слабо развитой аффиксацией склонен к образованию однокоренных синонимов в меньшей степени, хотя данный способ пополнения синонимического фонда также является функциональным, например, *serrer* ‘жать’ – *resserrer* ‘крепче сжимать’; *jeter* ‘бросать’ – *projeter* ‘выбрасывать’; *langue* – *language*

‘язык’; *régie* ‘управление’ – *règlement* ‘правило’, ‘распорядок’ и др. [5, с. 136–143]. Примат же в современном французском языке принадлежит, безусловно, средствам вторичной номинации и переосмыслениям, которые, наряду с внешними и внутренними диалектными заимствованиями, вносят значительную лепту в расширение номинативных ресурсов. Естественно, что большая часть синонимов относится к контекстуально обусловленным и стилистическим, выполняющим преимущественно заместительные либо уточняющие функции в письменных текстах.

Как известно, понятие синонимии включает в себя различные функциональные эквиваленты слов, среди которых присутствуют и фразеологизмы. Причем последние часто являются синонимами изолированных ЛЕ [5, с. 111–113]. Таким образом, наряду с *se replier* ‘отступать’, ‘отходить’ и *s'enfuir* ‘бежать, убежать, удирать; сбежать’ существуют также *battre en retraite* ‘отступать’, ‘бить отбой’, ‘ретироваться’, ‘стушеваться’ и *plier bagage* ‘уйти, уехать’, ‘смотать удочки’, ‘смыться’, ‘убраться восвояси’ [5, с. 145]. Фразеологизмы, в основном, служат для придания речи образности, эмоциональной экспрессивности, колоритности: выражения *tailler une bavette* ‘болтать, чесать языком’, ‘точить лясы’, *savonner la tête à qn* ‘намылить голову’, ‘задать головомопку’, *battre la breloque* ‘заговариваться’, ‘бредить’, *mettre qn sur la paille* ‘разорить, обобрать, пустить по миру кого-либо’, *perdre la boussole* ‘сойти с ума, растеряться, потерять голову’ более выразительнее, чем *bavarder* ‘болтать’, *gronder* ‘бранить, ругать’, *divaguer* ‘бредить’, *ruiner* ‘губить’ и *s'affoler* ‘терять голову’, ‘метаться’, ‘волноваться’ [5, с. 128]. С другой стороны, фразеологизмы также могут формировать целые синонимические ряды. Чтобы выразить идею нехватки денег используются, например, следующие выражения: *n'avoir pas un rond* ‘не иметь ни копейки (ни копейки)’, *ou être à sec* ‘сидеть без гроша’, *être sur le sable* ‘быть на мели’ [5, с. 117].

Говоря о человеке, который пользуется властью, часто используют выражение *il fait la pluie et le beau temps* ‘он вершит все дела’, ‘всем вертит’; ‘делает погоду’ или *il y dit la messe* ‘он отслуживает службу’ [5, с. 127]. Того, кто тратит много денег, называют *panier percé* ‘бездонная бочка’, ‘дырявый карман’ или *bourreau d'argent* ‘мот’, ‘расточитель’ [5, с. 126]. О том, кто резко меняет свое мнение,

кто переходит на вражескую сторону, говорят, что он – *tourne casaque* ‘тот, кто изменяет своим убеждениям, идет на попятный’, *change son fusil d'épaule* ‘переходит в другой лагерь’ или *retourne sa veste* ‘меняет (свое) мнение, свою окраску’. Про ученика, который пропускает уроки, говорят, что он: *fait l'école buissonnière* или *sèche la boîte* [4, с. 197]. Значение *вспылить* передается во французском языке несколькими лексическими вариантами: *s'emporter* (нейтр.), *monter comme une soupe au lait* ‘вспыхнуть как спичка’. Значение *убегать* реализуется как словом с нейтральной коннотацией *s'enfuir*, так и ЛЕ с иронически-эмоционально окрашенным выражением *prendre les jambes à son cou* ‘наострить лыжи’; *collet monté* ‘чопорный, напыщенный’ и *mal blanchi* ‘негр’ имеют гораздо более сниженную, оскорбительную коннотацию, чем *prude* ‘недотрога’ и *un Noir* ‘чернокожий человек’ [5, с. 137].

Очень часто фразеологические синонимы предлагают стилистико-функциональные вариации: *être sans le sou* ‘быть без гроша, не иметь денег’, *être dans les vignes* ‘напиться пьяным’, *essuyer un échec* ‘потерпеть неудачу’ принадлежат к нейтральному стилю, тогда как *être dans la dèche* ‘дойти до ручки’ просторечно, *ramasser un bide* ‘провалиться’ используется в арго [6, с.136–141]; чтобы передать идею *d'avoir faim* ‘испытывать голод’ или *n'avoir rien à manger* ‘ничего есть’ в обиходе имеются выражения *avoir la dent* ~ ‘щелкать зубами от голода’, *avoir les crocs* ~ ‘голоден как волк’, *bouffer des briques* ~ ‘обглаживать камни’; поэтическое *champ de Mars* ‘марсово поле’ противопоставлено нейтральному *champ à bataille* ‘поле битвы’ [6, с. 123–147]. В этой связи большой интерес представляет сама организация синонимических ресурсов во французском языке, что тесно связано с понятием функционально-синонимических рядов.

Как известно, синонимический ряд образуется из двух или более ЛЕ, обозначающих одно и то же явление, предмет, признак или действие. Причем стержневым элементом или так называемой доминантой в таком ряду, как правило, является слово, наиболее емкое по смыслу и стилистически нейтральное. Например, в функционально-синонимическом ряду французских глаголов с общим денотативным значением помогать: *aider* ‘помочь’ – *concourir* ‘содействовать’ – *contribuer* ‘способствовать’, самой «нейтральной» по семантике является лексема *aider* [7, с. 146]. Вполне понятно, что устойчивые фразеологические словосочетания могут входить в состав

таких рядов наравне с отдельными ЛЕ, например, *aider* ‘помочь’ – *donner la main* ‘подать руку помощи’ – *prêter la main* ‘оказать помощь’ [7, с. 147]. Отношения между элементами функционально-синонимических рядов могут быть самыми разными:

1) каждое слово имеет свой смысловой оттенок; одно из слов может иметь более общее значение: *regarder*, *jeter l'œil sur*, *dévisager*, *envisager*, *épier*; слово *regarder* – ‘смотреть’ называет действие вообще, а в оттенках значения остальных слов отражена характеристика данного действия: *jeter l'œil sur* – ‘мельком взглянуть’, *dévisager* – ‘смотреть пристально’, *envisager* – ‘рассматривать’, *épier* – ‘подсматривать’ [3, с. 178–187]. Таким образом, замена в контексте какого-либо слова синонимом ведет к изменениям в смысловом оттенке высказывания;

2) в синонимическом ряду одно из слов может быть нейтрально по стилистической окраске, тогда как другие являются эмоционально окрашенными: *manger* (нейтр.) – ‘есть’, *goûter* (возв.) – ‘вкусать’, *bouffer* (жарг.) – ‘жрать’ [8, с. 147]. Замена слова одним из его синонимов может нарушить стиль высказывания или придать ему иную эмоциональную окраску;

3) синонимический ряд могут составлять слова, которые отличаются друг от друга различной сочетаемостью с другими словами. Так, применительно к ряду: *travail* – ‘работа’ и *labeur* – ‘труд (тяжелый)’ – можно сказать *travaux publics* – ‘общественные работы’, но нельзя использовать словосочетание *labeurs publics* [8, с. 146].

4) многозначное слово может входить одновременно в несколько синонимических рядов, способствуя обогащению языка новыми синонимами. Так, французская ЛЕ *demander* входит в следующие синонимические ряды:

а) *demander* – *s'informer* – ‘спрашивать, осведомляться’ [11, р. 198];
б) *demander* – *réclamer* – ‘просить (с различными оттенками)’ [11, р. 199];

в) *demande r* – *inviter* – ‘приглашать, звать’ [11, р. 199].

Приведенные примеры как нельзя более наглядно свидетельствуют о том, что функционально-синонимические ряды в системе современного французского языка могут компоноваться по самым разным структурным моделям и принципам.

В целом, необходимо отметить, что понятие лексической синонимии остается весьма неустойчивым в романистике, а ее фактические и резервные возможности по сей день недостаточно четко очерчены, что вполне объяснимо. Ведь любые ЛЕ, которые на первый взгляд могут показаться равнозначными, всегда имеют хотя бы незначительные различия в значении, в сфере употребления или в эмоциональной окраске. Значительное многообразие источников лексической синонимии, полифоничность ее системы во французском языке, тесная связь с полисемией и омонимией дают повод для самых разных ее толкований и трактовок, в том числе касательно классификаций, критерии которых заметно варьируются в тех или иных лингвистических школах.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Апресян, Ю. Д.** Лексическая семантика / Ю. Д. Апресян // Избранные труды. – М. : Восточная литература, 1995. – Т. 1. – 472 с.
2. **Апресян, Ю. Д.** Синонимия и синонимы / Ю. Д. Апресян // Вопросы языкознания, 1969. – № 4. – С. 174–180.
3. **Гак, В. Г.** Лексикология французского языка / В. Г. Гак. – М., 1988. – 336 с.
4. **Гак, В. Г.** Сопоставительная лексикология (на материале французского и русского языков) / В. Г. Гак. – М. : Международные отношения, 1997. – 264 с.
5. **Словарь французских синонимов.** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.crisco.unicaen.fr/des/>. – Дата доступа: 12.01.2024.
6. **Фомина, М. И.** Лексическая синонимия и ее особенности / М. И. Фомина. – М., 1998. – 312 с.
7. **Цыбова, И. А.** О лексической синонимии в романских языках / И. А. Цыбова // Верхневолжский филол. вест., 2021. – № 4 (27). – С. 144–149.
8. **Шумилова, А. А.** Лексическая синонимия: традиционное и когнитивное видение проблемы / А. А. Шумилова // Вестник Челябинского гос. ун-та. Филология, искусствоведение. – 2009. – Вып. 33. – № 22 (160). – С. 144–148.
9. **Bally, C.** La théorie de la langue française / C. Bally. – Paris, 1996. – 271 p.
10. **Lopatnicova, L. P.** La Lexicologie du Français / L. P. Lopatnicova. – М., 1997. – 172 p.
11. **Martinet, A.** La revue des problèmes lexicologiques de la langue française / A. Martinet. – Paris, 1995. – 216 p.

К.С. Новокшанова, С.Р. Недбайлик
ПетрГУ, г. Петрозаводск
Р.А. Егоров
МГПУ, г. Москва

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ СОВРЕМЕННОЙ ФРАНКОЯЗЫЧНОЙ АРГО-КУЛЬТУРЫ

Затрагиваются основные вопросы, связанные с арготической субкультурой как базовой составляющей молодежных социолектов современной Франции. В этой связи авторы делают сравнительный обзор трактовок арго, существующих в российских и зарубежных лингвистических теориях, а также рассматривают его происхождение, функциональный статус и лексический состав, делая акцент на наиболее продуктивных моделях арго-творчества, равно как и на направлениях, перспективах его дальнейшего развития.

Как известно, любая языковая система является многоуровневым, динамичным образованием, постоянно претерпевающим те или иные модификации. Причем наиболее ярко и наглядно эти изменения отражаются в лексике, которая является своего рода зеркалом и отражением внеязыковой действительности. Одним из источников, постоянно питающих лексический фонд любого нормативного письменного и устного языка, в том числе французского, являются социолекты и, в частности, арго и его культура, различные элементы которой проникают во все страты и сферы жизни через СМИ, молодежные жаргоны, мессенджеры, кино, художественную литературу, постоянно расширяя спектр своего пользования [4]. Вполне очевидно, что это объясняется не только ее высоким потенциалом, широкими возможностями, но и вариативностью состава, многофункциональностью.

Сама номинация «арго» впервые засвидетельствована в 1628 г. в связи с выходом в свет работы французского исследователя О. Шеро «Жаргон реформированного арго» (*Le jargon de l'argot réformé*) [1; 2]. Причем вначале это слово обозначало имя банды воров, орудовавшей в Париже в XVII в., и лишь впоследствии стало применяться для обозначения воровского языка как такового. Иначе

говоря, французская криминальная среда придумала свой особый конспиративный язык, а соответственно, и свою субкультуру для создания искусственной изоляции, то есть секретного внутригруппового общения. Позже она стала распространяться в профессиональных кругах: люди использовали специальную лексику для сохранения секретов своего мастерства, а уже с конца XIX в. она стала доступна широкой публике [3].

Нетрудно предположить, что современная арготическая субкультура, являющаяся в большой степени основой для формирования молодежных социолектов как одного из субстандартных элементов социально-языковой стратификационной системы, имеет широкие разночтения в лингвистических школах. Так, по мнению известного российского ученого Э.М. Береговской [2, с. 175], арго можно выделить как устный язык, состоящий из более или менее произвольно выбираемых элементов, используемый какой-то отдельной социальной группой в целях лингвистической изоляции от остального коммуникативного сообщества, составляющий отдельную (относительно закрытую) систему и объект для наблюдения только в определенных условиях. В то же время знаменитый российский диалектолог и стилист В.М. Жирмунский [2, с. 237] считает, что «арго является секретным конспиративным языком (по крайней мере в своем апогее, когда оно выполняет главную социальную функцию)». Немаловажным фактором является и само отсутствие четкой дифференциации фамильярного языка, жаргонов и арго, как такового. Даже при возможности условного принятия терминологических обозначений жаргона и арго вполне очевидно, что существует определенная путаница в использовании их терминопонятий и дефиниций. В этой связи знаменитый словарь «Grand Larousse de la langue française» [6] дает свое определение арго-культуры: «Система лексических средств каких-то групп (профессиональных, криминальных и др.)», которые хотят отмежеваться и (или) защитить себя от внешнего влияния социума. В то же время жаргон определяется как «вокабуляр, связанный с какой-то профессиональной или иной деятельностью, областью знания, незнакомой для непосвященных».

Редакторы известного словаря «Le Petit Robert» [7] считают, что арго – это «язык криминальной среды в первом значении», тогда как его второе (дополнительное) значение определяется по аналогии со

словарем «Grand Larousse de la langue française»: «особый вокабуляр определенной социальной, профессиональной группы» [6, с. 267]. В этой связи можно выделить различные виды аргю: театральное, военное, студенческое, ученическое, музыкальное, техническое и т. д. Жаргон же трактуется как «язык неотчетливый и малопонятный». Понятно, что эти дефиниции вряд ли могут считаться полностью адекватными или самодостаточными.

Между тем известный французский лингвист Л.-Ж. Кальве (Louis-Jean Calvet) [5, с. 134] предлагает свою трактовку аргю как «устного языка, полного неологизмов неизвестного авторства, многие из которых постоянно переходят в общеразговорную речь». Еще один французский исследователь Д. Франсуа (D. François) [5, с. 276] утверждает, что «аргю как явление связано с созданием терминов, которые дублируют традиционный вокабуляр и функционируют параллельно с ним в качестве стилистических синонимов». Сравнительный обзор этих и многих других мнений, бытующих в российских и зарубежных школах [1; 3; 5], дает возможность вывести несколько возможных подходов к аргю и аргю-культуре:

1. Аргю – это особый словарь, который создается внутри определенных социальных или профессиональных групп, с помощью которого индивиды демонстрируют свою принадлежность к группе и свое отличие от большинства носителей языка.

2. Аргю – лексикон, присущий представителям какой-либо профессии, социальной группы и существующий вне общего языка.

3. Аргю-культура – это система условных знаков, служащих для тайного общения, условных поступков или манер, свойственных представителям одной и той же группы и позволяющих им понимать друг друга.

Говоря о функциональности аргю как субкультуры, необходимо отметить, что, не ограничиваясь исторически и традиционно приписываемой ему криптологической/конспиративной функцией, то есть предназначенностью для скрытия информации (от взрослых, учителей, полиции и т. д.), оно может также выполнять людическую, эмоционально-экспрессивную и идентификационную функции [3]. Причем людическая функция есть ничто иное как игра со словом, которой увлекаются, в основном, представители молодежи и юношества. К тому же вполне очевидно, что арготическая лексика имеет

высокий эмоционально-оценочный потенциал, дающий возможность наиболее точно передавать все оттенки значения того или иного высказывания.

Функция идентификации также представляется довольно значимой, поскольку предназначена для формирования состава той или иной социальной группы, ее самоутверждения [2]. Ведь именно молодежи всегда свойственно стремление к нестандартному самовыражению, поиску новых шуточных, а зачастую и абсурдных путей для демонстрации своей принадлежности к определенной группе. Подростки и молодежь желают показать свое аберрантное отношение к миру, отличное от восприятия его взрослым человеком. В то же время появление и широкое распространение новых нанотехнологий приводит к тому, что в молодежном языке все чаще встречаются упрощенные формы, что является ничем иным, как отражением стремления к «лингвистической экономии». Причем создание новых ЛЕ и форм в арго-культуре происходит теми же способами, с помощью которых в свое время формировался арготический речевой стиль как таковой [1].

Так, среди ведущих способов образования арготизмов необходимо упомянуть прежде всего аффиксацию (префиксацию и суффиксацию). В современном французском языке наиболее распространены префиксы со значением интенсивности: *-super-*, *-ultra-*, *-archi-*, *-extra-*, выражающие превосходную степень чего-либо, например, *superfête* ‘суперпраздник’, *ultrachic* – ‘очень роскошный’, *méganote* – ‘наивысшая оценка’ [3, с. 123–135]. Префиксы служат для выделения объектов по отношению превосходства и гиперболизации над другими объектами. Также можно выделить такие примеры префиксации как *carte* (игровая ставка) > *décarte* (‘выйти из игры, сбежать’); *file* (следовать за кем-то) > *refile* (‘выслеживать кого-либо’) [6, р. 176–184]. Что касается суффиксации, то наибольшую частотность имеют суффиксы, привносящие различные оттенки отрицательной оценки, такие как *-ard-*; *-os-*. Например, *mignard* ‘милашка’; *pleurard* ‘плакса’; *rigolard* ‘весельчак, шутник’; *nullos* ‘ничтожный, плохой’ [6, р. 266–274]. Однако во многих случаях суффиксы не имеют грамматической или семантической нагрузки, а лишь вносят в семантику элемент языковой игры для реализации людической функции, как например *-oche-*; *-anche-*; *-uche-*, etc.:

médaille > méduche ('медаль, бляха'); valise > valoche ('чемодан'); bouteille > boutanche ('бутылка'). Арготическая лексика также формируется с помощью усечения, которое может быть представлено как аферезой ('усечение первого слога'), так и апокопой ('усечение второго слога'). Например, salut – lut; bonsoir – soir; la musique – zic; l'Internet – net. Апокопами чаще всего являются уже закрепившиеся графические сокращения, принятые в СМИ: les vacances – les vacs; cet après-midi – cet aprem; pas de problèmes – pas de prob, etc. [6, p. 256–265].

Одним из способов формирования лексического состава арго является также вторичная номинация, то есть ассоциативное переосмысление уже имеющихся в языке слов по типу метафоризации или метонимизации. В процессе метафоризации огромную роль играет аналогия, однако, по выражению известного российского лингвиста Н.Д. Арутюновой [1, с. 167], «метафора позволяет сравнивать несопоставимое – конкретное и абстрактное, одушевленное и неодушевленное, время и пространство». Например, словом *flûte* 'флейта' называют худую тонкую ногу, словом *éponge* 'губка' называют алкоголика, а словом *agates* 'агаты' – глаза. В качестве метонимического переноса можно привести такие лексические конструкции как *col* 'воротник' > 'горло', *Saddam* 'иракский диктатор' > 'очень строгий профессор', *feu* 'огонь' > 'огнестрельное оружие' и *lame* 'лезвие' > 'холодное оружие' [5, p. 238–246].

К специфическим механизмам создания лексических моделей в арго-культуре можно отнести и такой способ, как *кодирование*. Оно представляет собой засекречивание слова путем игры с его внешней формой. Отличительной особенностью французского языка является использование словообразовательного способа *Verlan* ('верлан'), который заключается в инверсии букв или слогов. Приведем наиболее показательные, яркие примеры: *merci – cimer* 'спасибо'; *tronche – chetron* 'лицо'; *blouson – sonblou* 'кофта' и др. Сценический псевдоним одного из самых популярных современных певцов-франкофонов звучит как *Sromae*, что на верлане значит *maestro*. Также существует такой тип кодирования, как *Javanais*, который часто используется подростками и детьми. Он заключается в том, что в каждом слоге кодируемого слова между согласным и гласным, который за ним

следует, вставляется -av- или -va-. Например, *grosse* – *gravosse* ‘большой’, *beau* – *baveau* ‘красивый’, *mo yen* – *mavoyaven* ‘средний’ и др.

Наконец, одной из важнейших особенностей лексикона молодежной арго-культуры является широкое использование заимствований из разных языков мира (английского, немецкого, русского, цыганского, арабского и др.). Так, в связи с всеобщей компьютеризацией во французский язык в последние годы хлынул огромный поток англо-американских слов и фраз, употребление которых зачастую придает представителям какой-либо группы определенный социальный статус, подчеркивая уровень их информированности, а также может свидетельствовать об их нестандартности. Например, нормативному выражению *je suis triste* соответствуют в арго *je suis en bad*, *je suis sad*. Довольно популярным англицизмом является и выражение (*être*) *in love*, заменяющее стандартное *être amoureux*. Среди прочих заимствованных слов и выражений можно отметить следующие: *booster* – ‘усилить’, *challenge* – ‘вызов’, *looser* – ‘неудачник’, *un trash* – ‘мусор’, *un brother* – ‘друг’, *slim* – ‘обтягивающие брюки’, *showbiz* – ‘шоу-бизнес’, *fooding* – ‘движение за качественную доступную пищу’, *gore* – ‘кровавый’, *fun* – ‘веселье’, *best* – ‘лучший друг’, *party* – ‘вечеринка’ и др. [4, с. 167–178].

Вполне очевидно, что большой пласт заимствований возник благодаря Интернету. Именно «всемирной паутине» обязаны своим появлением такие глагольные ЛЕ, как *liker* – ‘ставить отметку «мне нравится»’, *troller* – ‘издеваться’, ‘насмехаться’, *spramer* – ‘посылать спам’, *spoiler* – ‘раскрывать интригу книги, фильма’ и т. д. Примером заимствования из арабского языка может служить выражение *Je te kiff* – ‘Ты мне нравишься’. Широко распространены и такие арабские слова, как *heps* – ‘тюрьма’, *toubab* – ‘коренной француз’, *bareul* – ‘бесплатный’, *dawa* – ‘беспорядок’ и др. Примером заимствования из североафриканских языков служит лексема *go*, которая происходит от видоизмененного в африканском языке бамбара английского *girl* и имеет то же значение – ‘девочка’, ‘девушка’. Часть лексики пришла во французское арго из цыганского языка: *gadij* – ‘девушка’, *souillav* – ‘обманывать’, *marav* – ‘убивать’. Вполне понятно, что все эти явления зачастую приводят к образованию в молодежном французском арго своего рода «микста» из претерпевших изменения анг-

лийских, французских, арабских, североафриканских слов [3]. В целом, молодежная арготическая субкультура представляет собой сложное, многокомпонентное явление, занимающее свою специфическую нишу в стратификационной социально-языковой структуре, отличающееся особой эмоциональностью и экспрессивностью, сниженностью лексической коннотации и избирательностью круга носителей. Причем в основе формирования и пополнения ее лексического состава, как правило, лежат творческий подход к использованию языковых ресурсов и выражение субъективного отношения к действительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Береговская, Э. М.** Молодежный сленг: формирование и функционирование / Э. М. Береговская // Вопросы языкознания. – 1996. – № 3. – С. 167–178.
2. **Береговская, Э. М.** Социальные диалекты и язык современной французской прозы / Э. М. Береговская. – Смоленск : СмолГУ, 1975. – 267 с.
3. **Богатырёва, Т. Л.** Современное французское аргю / Т. Л. Богатырёва // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2016. – Серия 2. Языкознание. – Т. 15, № 3. – С. 145–153.
4. **Елистратов, В. С.** Аргю и культура / В. С. Елистратов. – М. : МГУ, 1995. – 231 с.
5. **Calvet, L.-J.** L'argot / L.-J. Calvet. – Paris : Puf, 1999. – 389 p.
6. **Guilbert, L.** Grand Larousse de la langue française / L. Guilbert, R. Lagane, G. Niobey. – Paris : Larousse, 2008. – 640 p.
7. **Rey, A.** Petit Robert de la langue française / J. Rey-Debov, P. Robert. – Paris : Hachette, 2014. – 740 p.

К ВОПРОСУ О ЛЕКСИЧЕСКОЙ ПОЛИСЕМИИ В СОВРЕМЕННОМ ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Рассматривается лексическая полисемия как комплексное и многоаспектное явление, являющееся одним из проявлений формально-содержательной асимметрии языкового знака. В этой связи дается общая характеристика многозначности, определяются как ее функциональный статус, так и ресурсные возможности, границы реализации. В результате проведенного исследования авторы приходят к вполне обоснованному выводу о том, что функциональность полисемии во французском языке обусловлена высокой аналитичностью его строя и нефонетической графикой, что, в свою очередь, предполагает большую значимость широкого фразового контекста для дифференциации лексических значений в пределах многозначных комплексов.

Лексическая полисемия как одно из проявлений формально-содержательной асимметрии языкового знака представляет собой универсальное явление широкого объема, в разной степени распространенное в тех или иных языковых системах и имеющее самые разные трактовки в теории лингвистики. Именно постоянное расширение тех или иных аспектов интеллектуальной и социальной деятельности носителей языка, их понятийного аппарата, а соответственно, и лексического фонда, его отражающего, является мощным фактором, стимулирующим вариативность семантики и образование новых полисемантических комплексов [12]. Наличие лексической полисемии в языке помогает экономить словесные средства для передачи разнообразных значений (через многозначность в языке действует принцип экономии языковых усилий). Она также является широким и действенным источником пополнения словарного состава новыми словами. Это обычно происходит при распаде многозначности и образовании лексических омонимов, которые являются уже новыми ЛЕ.

Распространенность полисемии зависит в большей степени и от внутренних структурно-языковых факторов. Именно языки низкофлективные, в которых морфологический, словообразовательный аппарат развит сравнительно слабо, имеют тенденцию заполнять пробелы в словаре за счет средств вторичной номинации, то есть созданием новых, дополнительных значений и семантических вариантов на базе уже имеющихся [3]. Кроме того, полисемия часто имеет место в языковых системах с превалированием лексики с обобщенной, абстрактной семантикой, в наибольшей степени подверженной переосмыслениям в зависимости от контекста. Тесно пересекаясь с омонимией, моносемией, синонимией как смежными явлениями, лексическая полисемия как многоаспектное явление, представляющая собой одно из проявлений вторичной номинации [5; 8], нуждается в четком детерминировании своих границ и статуса. Особое значение она приобретает в современном французском языке с его высоко-аналитической системой, являясь одним из мощнейших ресурсов речевой экономии, расширения номинативных ресурсов, восполнения лексических лакун, устранения вокабулярного «дефицита». Так, по мнению известного исследователя М. Бреалья, полисемия является важнейшим фактором, изменяющим видение причин эволюции языка: смысл довлеет над формой и не может быть ею определен [2, с. 94].

Современное состояние науки о языке свидетельствует о все возрастающем интересе к разноаспектному описанию семантических явлений. Изучение языковой семантики согласуется с уже общепринятым в настоящее время положением о системном характере языка, которое наиболее эксплицитно проявляется в семантике многозначного слова [2; 10]. В этой связи исследование полисемии позволяет выделить в многозначных словах как основные, или первичные значения, которые характеризуются наибольшей частотностью и минимальной зависимостью от контекста, так и неосновные, вторичные значения, менее частотные и всегда обусловленные контекстом. С другой стороны, полисемия приводит к появлению образных переносных значений, зачастую соседствующих с прямыми [9].

Что касается проблемы дифференциации полисемии и моносемии, то важно изначально четко представлять себе, что в реальной речи мы имеем дело с бесконечным множеством разных употребле-

ний ЛЕ, а не с готовыми списками семем. Если перед лингвистическим описанием стоит задача определить, сколько значений имеет какое-либо слово, и охарактеризовать эти значения содержательно, то исходным пунктом является не некое «общее значение», виртуально присущее этому слову, а его различные употребления в речи [2, с. 123]. В каком-то смысле каждое из употреблений оказывается уникальным, поскольку слово, рассматриваемое как единица речи, то есть употребленное в конкретной ситуации общения, обрастает дополнительными смыслами, привнесенными данной ситуацией [7, с. 76]. Несколько преувеличивая, можно утверждать, что у слова следует выделить столько актуальных, речевых, ситуативно обусловленных значений, сколько различных контекстов его употребления удастся обнаружить.

Сведение актуальных, речевых значений в значения языковые, зуальные рассматривается как задача и результат лингвистических исследований. Например, для слова *fenêtre* ‘окно’ можно было бы выделить такие значения, как (1) ‘отверстие в стене здания’, (2) ‘стекло, закрывающее это отверстие’ и (3) ‘рама, в которую вставлено это стекло’. Такое разделение могло бы в принципе оказаться полезным для описания сочетаемости слова ‘окно’. Так, в словосочетании *pénétrer la salle par la fenêtre* имеется в виду ‘залезть в комнату через окно’ (1), в словосочетании *briser la fenêtre* ‘разбить окно’ (2), а в сочетании *peindre la fenêtre* ‘покрасить окно’ (3). Иными словами, в каждом из этих случаев мы интерпретируем значение слова *fenêtre* ‘окно’ несколько по-разному. Однако ни один из известных словарей не прибегает к такому способу описания, а предпочитает толкования, объединяющие все три интерпретации; ср. *fenêtre* – ‘отверстие в стене здания для света и воздуха’, а также ‘застекленная рама, закрывающая это отверстие’ [9, с. 189]. Возможность и целесообразность такого объединения объясняется тем, что различия между (1), (2) и (3) выводятся по достаточно регулярным принципам: попадая в тот или иной контекст, слово может фокусировать, подчеркивать некоторые признаки, важные в данном контексте, и приглушать, как бы уводить в тень другие признаки, потенциально присутствующие в его значении. Так, говоря *Il a brisé la fenêtre* [6, с. 191] ‘Он разбил окно’, мы подчеркиваем признак ‘застекленный’, а говоря *Il a peint la fenêtre* [6, с. 192] ‘Он покрасил окно’ – признак наличия у окна

рамы. При этом и в том, и в другом случаях понятие *окна* со всеми его существенными признаками остается тождественным самому себе. С этой точки зрения, отказ от выделения самостоятельных значений (1), (2) и (3) оказывается оправданным. Описание этих интерпретаций как прагматически обусловленных вариаций одной и той же семантической сущности представляется более экономным и приемлемым интуитивно. Здесь мы имеем дело с определенными правилами интерпретации высказываний и их элементов, увязывающими некие принципиально «недоспецифицированные» семантические структуры [5, с. 2] с обсуждаемой ситуацией.

Дополнительным аргументом в пользу такого синкретического описания является наличие контекстов, в которых слово *fenêtre* ‘окно’ выступает как бы одновременно в нескольких вариантах употребления, ср.: *Il a pénétré la salle par la fenêtre brisée* [6, с. 167] ‘Он залез в комнату через разбитое окно’, где *окно* понимается и как (1), и как (2) одновременно. В данном случае различия между употреблениями типа (1) и (2) нейтрализуются, что может быть истолковано как наведение фокуса внимания сразу на несколько элементов семантической структуры. Важно, однако, иметь в виду, что сама по себе нейтрализация семантических различий в определенных контекстах не является доказательством отсутствия многозначности. То, что в одних случаях экономно и интуитивно приемлемо описывать как особенности фокусирования частей некоторой единой по сути семантической структуры, в других случаях удобнее описывать как нейтрализацию различий между отдельными значениями [2, с. 184]. Подобные аргументы в пользу моносемии оказываются значимыми лишь в сочетании с другими факторами, препятствующими выделению нескольких значений.

Таким образом, с одной стороны, принцип экономии лингвистического описания требует минимизировать количество постулируемых значений, а, с другой – этот же принцип требует установления полисемии везде, где это удобно для описания лингвистически значимых свойств данной лексической единицы [1, с. 13]. Например, даже если не принимать во внимание собственно семантические особенности, значение французского глагола *donner* ‘выходить’ в контекстах типа *Les fenêtres de sa maison donnent sur le jardin* [13, с. 167] ‘Окна его дома выходят в сад’ проще и экономнее описать как

отдельную семему, отличную от семантической реализации в контекстах типа *Les enfants me donnent leur amour* [13, с. 78] ‘Дети дают мне свою любовь’. В противном случае различия в образовании видов пришлось бы объяснять с помощью развернутого описания контекстных условий. Сходным образом значение существительного *travail* ‘работа’ в контексте 1. *Il est juste le temps d'aller au travail* [13, с. 87] ‘Самое время идти на работу’, полезно описать как отличающееся от значения 2. *L'étudiant a rendu son travail à temps* [13, с. 94] ‘Студент сдал свою работу вовремя’. В первом случае форма множественного числа отсутствует (**Ils vont aux travaux à leurs instituts chaque jour* ‘Они каждый день ходят на работы в свои институты’ при норме: *Ils vont au travail à leurs instituts chaque jour* [13, с. 89] ‘Они каждый день ходят на работу в свои институты’, а во втором она есть (**Les étudiants ont rendu leurs travaux à temps* ‘Студенты сдали работы вовремя’. Вполне понятно, что чем больше разных лингвистических свойств обнаруживают сопоставляемые употребления рассматриваемого слова, обращение к которым необходимо для исчерпывающего описания его функционирования в языке, тем больше оснований считать эти употребления разными значениями [3; 4]. Это могут быть различия в образовании форм, синтаксической позиции, заполнении валентностей и пр. Если же различия минимальны и в известной степени тривиальны из-за своей регулярности и предсказуемости, то ими можно пренебречь.

В целом необходимо отметить, что система французского языка, отличающаяся нефонетической графикой, предоставляет возможности дифференцирования тех или иных лексико-семантических вариантов многозначных слов посредством использования средств детерминации, порядка слов в словосочетаниях и фразах. Важным средством установления и дифференциации лексических значений в пределах полисемантических комплексов в современном французском языке является контекст, в особенности широкий: фразовый и синтагматический. Именно постоянные соседство и совместная встречаемость тех или иных ЛЕ в мини- и макро-дискурсе-текстах создают предпосылки как для их переосмысления, так и для разграничения уже существующих основных, номинативных и возможных новых дополнительных значений ЛЕ в пределах полисемантических комплексов.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Андриянцева, А. Н.** Явление полисемии во французском языке / А. Н. Андриянцева // Материалы IX Национальной научно-практической конференции. – Брянск : Брянский гос. ун-т им. акад. И. Г. Петровского, 2022. – С. 12–14.
2. **Бреаль, М.** Очерк по семантике / М. Бреаль. – М. : Наука, 1997. – 297 с.
3. **Гак, В. Г.** Лексикология современного французского языка / В. Г. Гак. – М. : Высшая школа, 1986. – 345 с.
4. **Лопатникова, Н. Н.** Лексикология современного французского языка / Н. Н. Лопатникова. – М. : Высшая школа, 2001. – 247 с.
5. **Молчанова, Н. С.** Семантические механизмы образования полисемантического слова / Н. С. Молчанова // Ученые записки : электронный научный журнал Курского гос. ун-та. Филол. науки. – 2015. – № 1 (33). – С. 1–5.
6. **Никитин, М. В.** Курс лингвистической семантики : учебн. пос. для студентов, аспирантов и преподавателей лингвистических дисциплин в школах, лицеях, колледжах и вузах / М. В. Никитин. – СПб. : Научный центр проблем диалога, 1996. – 756 с.
7. **Полянчук, О. Б.** Особенности семантики французских многозначных слов, обозначающих природу / О. Б. Полянчук, Е. Ю. Панкова. – Воронеж : Воронежский гос. ун-т, 2021. – 124 с.
8. **Соссюр, Ф. де.** Курс общей лингвистики / Ф. де Соссюр. – Екатеринбург : Уральский ун-т, 1999. – 432 с.
9. **Французско-русский** и русско-французский словарь Larousse / сост. П. Поля. – М. : Радуга, 1999. – 474 с.
10. **Шендельс, Е. И.** Лексическая многозначность и омонимия / Е. И. Шендельс // Вопросы языкознания. – 1983. – Вып. IV. – С. 75–84.
11. **Шмелев, Д. Н.** Проблемы семантического анализа лексики / Д. Н. Шмелев. – 3-е изд. – М. : ЛКИ, 2009. – 280 с.
12. **Benveniste, E.** Les particularités du système lexical et grammatical du français contemporain / E. Benveniste. – Paris, 1997. – 187 p.
13. **Koulikovskaya, O. V.** Manuel de français / O. V. Koulikovskaya. – М. : Просвещение, 1997. – 284 с.

THE RESEARCH OF FAMILY COMMUNICATION ISSUES IN A JOINT TRAVEL

Рассматриваются вопросы семейной коммуникации во время совместных путешествий. Проведен анализ анкетирования студентов московских университетов относительно их желания путешествовать вместе с родителями.

Travelling is an important part of our lives. We change life situations, learn something new and interesting, and of course relax. And for a quality vacation, it is important where, how and with whom you decide to relax.

Let’s talk about how you can travel and with whom. The membership of the trip can be as follows: with friends, alone and with your family. In the course of our research, we conducted a survey among students of Moscow universities and found out which membership they prefer to travel with (Fig. 1).

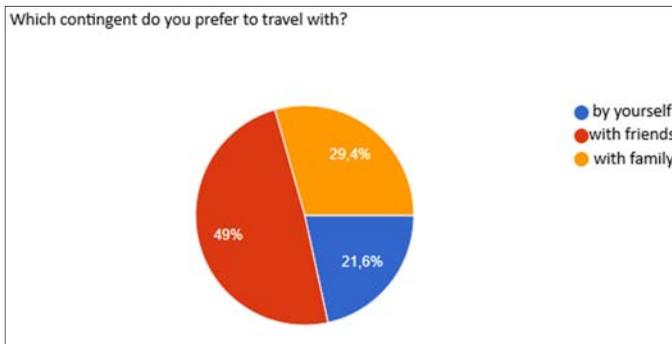

Figure 1 – The Preferences of Students’ Travelling

The survey showed that 49% of all respondents prefer to travel with friends, 29.4% with their families and 21.6% alone. But we get different results from the statistics given in the article “Family Travel & Tourism Statistics” by Bradley Williams (2023) (Fig. 2) [2].

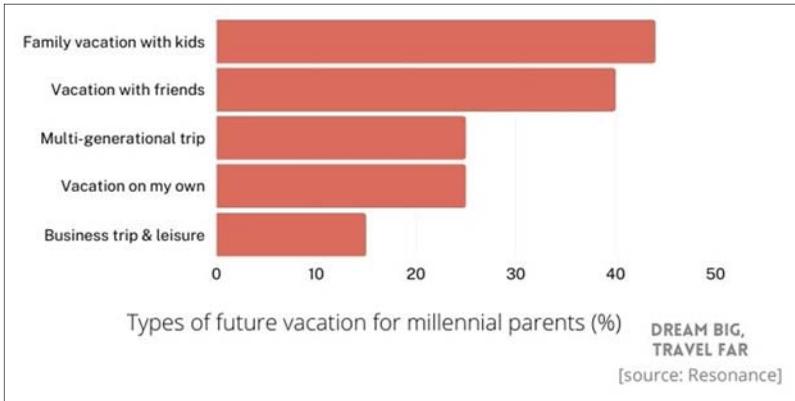

Figure 2 – The Types of Future Vacation for Millennial Parents

These results are due to the fact that different generations participated in the survey. The buzzer generation took part in our survey, and millennials took part in the survey described in the article.

Let's see what advantages university students see (Fig. 3).

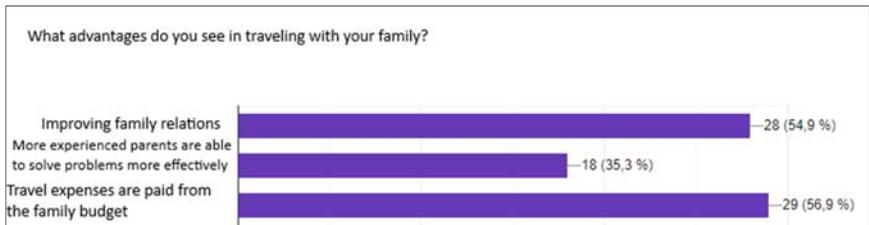

Figure 3 – The Advantages of Travelling with Family

Many people note the fact that relationships between family members improve during the trip. This is due to the fact that spending time together makes it possible to better understand your family.

Those who participated in the survey also say that it is easier to travel with your family, because expenses are paid from the family budget, which makes it faster and easier to accumulate the necessary amount for the trip.

Another noted factor is the greater amount of experience of the older generation in organizing travel, which allows you to spend your holidays better and avoid problems when traveling.

Speaking of the pros, do not forget about the cons, which were also noted when collecting statistics (Fig. 4).

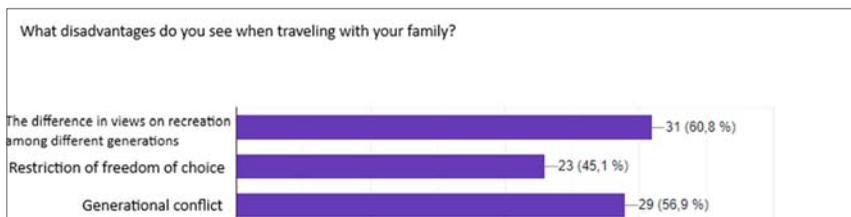

Figure 4 – The Disadvantages of Travelling with Family

The students say that when traveling with a family, there may be a conflict over how and where to spend their vacation. Different generations prefer to spend their time in different ways. And when traveling with your family, there is a need to limit your own freedom in choosing possible places to visit.

Another disadvantage identified during the survey was the generational conflict, the generation gap. This is due to the fact that children and parents can conflict over completely ordinary things.

Summing up all of the above given, we can say that family trips for students can be a great way to bring people together, relax and develop. This type of activity helps people to better understand their family members and have a great time. But do not forget about the possibility of conflicts, although if you agree to respect each other's opinions, then a family trip will be a great time to spend [1].

REFERENCES

1. **Trafalgar** Team “The benefits of traveling with family” [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.trafalgar.com/real-word/benefits-of-travelling-with-family/>. – Date of access: 15.03.2024.
2. **Williams Bradley**, Family Travel & Tourism Statistics [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.dreambigtravelfarblog.com/blog/family-travel-tourism-statistics#Family%20Travel%20&%20Tourism%20Key%20Statistics>. – Date of access: 15.03.2024.

ТИПОЛОГИЯ ОЦЕНОЧНЫХ ЗНАЧЕНИЙ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ И РУССКОЯЗЫЧНОЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ ПЕРЕПИСКЕ

Описываются типы оценочных значений, установленные в ходе анализа англоязычных и русскоязычных текстов дипломатических писем и вербальных нот в адрес ООН. Рассматриваются языковые средства выражения оценочных значений и объекты оценки в дипломатических текстах. Анализируются сходства и различия в представленности каждого типа значения в дипломатической переписке на сопоставляемых языках.

Оценка как комплексный языковой феномен исследуется в различных аспектах, одним из которых является вопрос классификации оценочных единиц. В основе большинства классификаций лежат различия в основании оценки – том признаке, с точки зрения которого производится оценивание объекта [2, с. 27]. Основание – это наиболее существенная сторона оценки, так как им определяется шкала оценок, выражающая содержание и степень определенного признака [1, с. 48; 4, с. 39–40].

Дипломатическая переписка, а именно письма и вербальные ноты, представляет собой документацию сжатого вида, в которой общается важная и оперативная информация. Материалом данного исследования послужили тексты официальных писем и вербальных нот Великобритании (15 текстов на английском языке) и Республики Беларусь (16 текстов на русском языке) в адрес ООН за период с 2015 по 2021 г. [3]. Оценочность в таких текстах является средством акцентирования внимания на значимости информации, передаваемой адресантом адресату, а разнообразие оцениваемых объектов позволяет выделить несколько типов оценочных значений, характерных для данного жанра дипломатического дискурса.

В письмах и нотах первостепенную роль при характеристике описываемых событий играет оценка важности, так как одной из

целей такого жанра является привлечение внимания к рассматриваемым процессам. Данный тип значения представлен практически пропорционально в англоязычной (15,76%) и русскоязычной (16,55%) дипломатической переписке и выражен такими единицами, как *essential* 'важнейший', *to highlight* 'подчеркнуть', *important* 'важный', *key* 'ключевой', *critical* 'принципиально важный', *central* 'основной', *main* 'главный', *to underline* 'подчеркнуть', *valued* 'значимый', *crucial* 'ключевой', *significant* 'значимый', *particular* 'особый', *prominently* 'выдающимся образом', *primary* 'главный', *vital* 'критически важный'; *первоочередной, неперемный, основополагающий, важный, особый, необходимый, основной, приоритетный, значительный, главный, серьезный, ключевой, центральный, значимый, решающий*. В качестве объекта оценки важности выступают виды дипломатической деятельности, обсуждаемые темы, а также средства и методы решения существующих проблем:

A number of speakers highlighted the need for improved data on the topic and flagged the publication <...> as an important tool for enabling the collection and dissemination of relevant and comparable figures 'Ряд ораторов подчеркнули необходимость улучшения статистики по этой теме и обратили внимание на публикацию <...> в качестве важного инструмента для сбора и распространения соответствующих сопоставимых данных' (S/2017/274) (здесь и далее перевод официальный – ООН).

Именно увеличение доли многодетных семей в обществе является неперемным условием позитивного демографического развития и основополагающим залогом бытия любого государства и общества (A/73/657).

Практически равные показатели представленности зафиксированы и для нормативной оценки: 13,18% в англоязычной и 13,62% в русскоязычной переписке. Нормативная оценка в дипломатической переписке содержится в семантике единиц, указывающих на соответствие закону или установленным количественным показателям (*great* 'огромный', *legitimate* 'законный', *strict* 'строгий', *unacceptable* 'неприемлемый', *appropriate* 'приемлемый', *significant* 'значительный', *due* 'должный', *increased* 'повышенный', *credible* 'авторитетный', *improper* 'неуместный', *illicit* 'незаконный'; *огромный, масштабный, согласованный, большой, значительный, нормальный,*

допустимый, сбалансированный, надлежащий, скоординированный, законный, умеренный, полноценный). Объектом нормативной оценки в дипломатических письмах и вербальных нотах выступают действия, события, процессы, а также предпосылки или результаты такой деятельности:

*Maintaining the United Kingdom's nuclear deterrent capability at a **minimum level** that is **credible** is fully **consistent** with our international legal obligations* 'Сохранение потенциала ядерного сдерживания Соединенного Королевства на минимально убедительном уровне полностью соответствует нашим международно-правовым обязательствам' (A/75/916).

*В адрес Евросоюза направлены сотни обращений белорусских трудовых коллективов с призывом прекратить **неправомерное давление**. Однако **многочисленные просьбы** трудящихся игнорируются* (A/75/992).

Равные показатели демонстрирует и оценка по параметру опасности (10,59% в англоязычном и 11,68% в русскоязычном дискурсе), что также связано с характером анализируемого жанра: письма и вербальные ноты являются одним из средств сообщения об имеющихся проблемах. Данный тип значения выражается словами *dangerous* 'опасный', *defensive* 'защитный', *challenging* 'напряженный', *dire* 'катастрофический', *peaceful* 'мирный', *safe* 'безопасный', *acute* 'острый', *vulnerable* 'уязвимый', *contentious* 'напряженный', *to compromise* 'ставить под угрозу', *criminal* 'преступный', *terrorist* 'террористический'; *нацистский, острый, загрязненный, безопасный, деструктивный, террористический, преступный, угрожающий, экстремистский, воинствующий, мирный, зеленый, бесконфликтный, опасный*. С точки зрения опасности в дипломатических письмах и нотах оцениваются проблемы, конфликты и катастрофы, а также лица и объекты, несущие опасность или подвергающиеся опасности:

*This also enables the groups to sustain their **criminal, terrorist and combat activities**, further **undermining** international peace and security* 'Это также позволяет группам продолжать осуществлять свою преступную, террористическую и боевую деятельность, еще больше подрывая тем самым международный мир и безопасность' (S/2017/274).

Идеологии экстремистских и террористических организаций, в том числе с целью вербовки рекрутов, а также деструктивного морально-психологического воздействия с целью искажения нравственно-ценностных ориентиров молодежи, угрожают национальной безопасности (А/71/1001).

Различия зафиксированы в представленности структурной оценки (14,99% (58 единиц) в англоязычном и 7,30% (30 единиц) в русскоязычном дискурсе). Большее количество структурных оценок в английском языке связано со значительным числом объектов, подвергающихся такой оценке. С точки зрения оптимальной структуры оцениваются документы, предложения и нормы; страны, организации, объединения и институты; действия, состояния и процессы. Структурная оценка в дипломатических письмах и нотах реализуется словами *comprehensive* 'всеобъемлющий', *flexible* 'гибкий', *untrue* 'недостоверный', *full* 'полный', *diverse* 'разнообразный', *open* 'открытый', *inclusive* 'инклюзивный', *concrete* 'определенный', *correct* 'правильный', *hidden* 'скрытый', *coordinated* 'скоординированный', *orderly* 'организованный', *mature* 'продуманный', *balanced* 'сбалансированный', *transparent* 'прозрачный', *in-depth* 'тщательный', *gradual* 'последовательный', *step-by-step* 'последовательный'; *универсальный, устойчивый, динамичный, полный, сложный, последовательный, взаимодополняющий, системный, упрощенный, интеграционный, глубокий, комплексный, всеобъемлющий, консолидированный*:

*That is best achieved through **gradual multilateral disarmament negotiated using a step-by-step approach*** 'Наилучшим способом достижения этого является постепенное многостороннее разоружение, достигнутое переговорным путем с использованием поэтапного подхода' (А/75/916).

*Подчеркиваем необходимость сотрудничества в борьбе за укрепление **всеобъемлющей стабильности** в мире как основы обеспечения **равной и неделимой безопасности** для всех* (А/76/588).

Большей представленностью в англоязычных письмах и вербальных нотах пользуется психологическая оценка и ее подтипы. Так, показатели эмоциональной и интеллектуальной типов оценки в англоязычном дискурсе (10,08 и 5,43% соответственно) практически в два раза превышают показатели русскоязычного дискурса (6,81

и 2,68% соответственно), что позволяет сделать вывод о большей нейтральности и безэмоциональности русскоязычных дипломатических писем и вербальных нот.

Эмоциональная оценка в дипломатических письмах и нотах реализуется словами *grateful* ‘благодарный’, *warm* ‘теплый’, *concerned* ‘обеспокоенный’, *appalling* ‘ужасающий’, *desperate* ‘отчаянный’, *disappointing* ‘разочаровывающий’, *concerning* ‘настораживающий’, *abhorrent* ‘вызывающий отвращение’, *welcome* ‘приятный’, *content* ‘довольный’, *terrible* ‘ужасный’, *monstrous* ‘чудовищный’, *distasteful* ‘неприятный’, *hurtful* ‘болезненный’, *disappointed* ‘разочарованный’, *sincere* ‘искренний’; *кровавый*, *человеконенавистнический*, *кощунственный*, *циничный*, *категорический*, *обеспокоенный*, *страдающий*, *радужный*, *героический*, *наглый*, *дерзкий*, *невероятный*, *коварный*, *самоотверженный*, *трагический*. Объектом эмоциональной оценки выступают люди, события, действия и результаты, вызывающие самую заметную реакцию среди участников дискурса:

*This sort of political rhetoric is **distasteful**, **destabilizing** and **deeply hurtful** to the victims* ‘Политическая риторика такого рода является отвратительной, дестабилизирующей и глубоко оскорбительной для жертв’ (S/2015/506).

*На историческом опыте наши соотечественники познали опасность и **кровавые последствия человеконенавистнической идеологии фашизма*** (A/71/1001).

Интеллектуальная оценка в дипломатических письмах и нотах содержится в значении слов *clear* ‘ясный’, *challenging* ‘трудный’, *reasonable* ‘вразумительный’, *proactive* ‘дальновидный’, *clearly* ‘явно’, *carefully* ‘внимательно’, *ambiguous* ‘двусмысленный’; *последовательный*, *заинтересованный*, *прямой*, *привлекательный*, *убежденный*, *открытый*, *прозрачный*, *сложный*, *бездумный*, а ее объектом выступает деятельность сторон какого-либо процесса:

***Challenging** though the current circumstances are, they also present a learning opportunity* ‘Хотя текущие обстоятельства и нельзя назвать простыми, они дают возможность сделать новые выводы’ (S/2020/423).

*Подобная **бездумная политика** в отношении нашей страны серьезно затрагивает интересы не только белорусских граждан* (A/75/992).

Большей выраженностью в русскоязычном дипломатическом дискурсе пользуется этическая оценка (13,62% в русскоязычном и 9,56% в англоязычном дискурсе). На предмет соответствия этической норме оцениваются отношения, действия лиц и стран, сами лица и страны, а также предпосылки и результаты таких действий. Данный тип оценочного значения выражается такими лексемами, как *unequivocal* ‘неоспоримый’, *common* ‘всеобщий’, *voluntary* ‘добровольный’, *forced* ‘принудительный’, *free* ‘свободный’, *fair* ‘справедливый’, *distinguished* ‘уважаемый’, *democratically* ‘демократично’, *friendly* ‘дружеский’, *deliberate* ‘умышленный’, *honest* ‘честный’; *правдивый, взаимный, неприемлемый, достойный, дружеский, добрососедский, односторонний, принудительный, недопустимый, селективный, необоснованный, взаимоуважительный, добровольный, справедливый, надежный, миролюбивый, благородный, бережный, уважительный*:

*The United Kingdom recognizes the National Assembly President, Juan Guaidó, as Constitutional Interim President of Venezuela until **credible, free and fair elections** are held* ‘Соединенное Королевство признает Председателя Национальной ассамблеи Хуана Гуайдо в качестве временно исполняющего обязанности Конституционного президента Венесуэлы до проведения заслуживающих доверия, свободных и справедливых выборов’ (S/2019/176).

*Мы считаем **недопустимым** нарушение зафиксированных в Уставе принципов международного права, **селективный подход** при их реализации* (A/71/612).

Для русскоязычного дипломатического дискурса в рассматриваемом жанре характерна более высокая выраженность статусной оценки (8,76% в русскоязычном и 3,88% в англоязычном дискурсе), что также обусловлено более широким рядом объектов данного типа значения. Статусной оценке подвергаются лица, группы лиц и государства; средства, инициативы и мероприятия, направленные на обсуждение и решение проблем, а также результаты таких инициатив. Статусная оценка выражается словами *sovereign* ‘суверенный’, *different* ‘отличный’, *equal* ‘равный’, *quality* ‘качественный’, *leader* ‘лидер’, *at the forefront* ‘в первых рядах’, *large* ‘крупный’, *proud* ‘гордый’, *non-negotiable* ‘непреложный’, *prosperous* ‘процветающий’, *only* ‘единственный’; *великий, уникальный, современный, особый*,

инновационный, полноправный, единственный, высший, суверенный, знаковый, подлинный, общепризнанный, многополярный, беспрецедентный, самостоятельный, демократический, развивающийся, славный, беспримерный, выдающийся:

The United Kingdom is a global leader within the Syria response ‘Соединенное Королевство является одним из мировых лидеров в том, что касается оказания помощи Сирии’ (S/2018/522).

Сегодня Содружество Независимых Государств представляет региональную межгосударственную организацию, обеспечивающую партнерство в политической, экономической, гуманитарной и других сферах на основе подлинного равноправия, а также уникальную диалоговую площадку, учитывающую интересы ее государств-участников (A/76/588).

Наличие предикатов телеологической оценки в дипломатических письмах и вербальных нотах обусловлено необходимостью обсуждения результатов и эффективности инструментов, направленных на решение обсуждаемых проблем, что и является объектом данного типа оценочного значения. Данный тип представлен русскоязычных письмах более широко (5,68% в англоязычном и 9,97% в русскоязычном дискурсе) ввиду большего количества объектов такой оценки. Телеологическая оценка манифестируется прилагательными, причастиями и наречиями *hard* ‘усердный’, *strengthened* ‘упроченный’, *successful* ‘успешный’, *effective* ‘эффективный’, *meaningfully* ‘содержательно’, *positive* ‘позитивный’, *enabling* ‘благоприятный’, *practical* ‘практический’, *active* ‘активный’, *real* ‘реальный’, *confident* ‘уверенный’, *productive* ‘продуктивный’, *tangible* ‘ощутимый’; *настойчиво*, *крупный*, *созидательный*, *тесный*, *благополучный*, *действенный*, *плодотворный*, *активный*, *целенаправленный*, *эффективный*, *перспективный*, *конструктивный*, *рациональный*, *совместный*, *санкционный*:

*The United Kingdom seeks a **productive** and friendly relationship with Argentina* ‘Соединенное Королевство стремится к продуктивным и дружественным отношениям с Аргентиной’ (A/76/358).

Призываем все государства – участники КБТО придерживаться конструктивного подхода, с тем чтобы принимаемые решения работали в интересах укрепления режима КБТО (A/76/614).

Темпоральной оценке в дипломатических письмах и нотах подвергаются процессы, решения или инструменты для урегулирования проблем. Представленность темпоральной оценки в анализируемом жанре дипломатического дискурса практически пропорциональна (5,68% в англоязычном и 3,41% в русскоязычном дискурсе), а средствами ее выражения выступают слова *modern* ‘современный’, *enduring* ‘продолжительный’, *long-standing* ‘проверенный временем’, *long* ‘длительный’, *long-term* ‘долгосрочный’, *immediate* ‘немедленный’, *rapid* ‘стремительный’, *final* ‘окончательный’; *неизменный*, *долгосрочный*, *скорый*, *реалистичный*, *досрочно*, *оперативный*, *своевременный*, *быстрый*, *стремительный*, *новый*, *легкий*:

*The facility also remains ready for a **rapid** response in times of humanitarian crisis in the region* ‘Кроме того, поддерживается готовность к использованию этого объекта в рамках принятия мер оперативного реагирования в случае возникновения в регионе гуманитарного кризиса’ (A/76/368).

*Стороны подчеркивают, что **стремительное** развитие науки и техники в областях, имеющих отношение к КБТО, требует усиленного внимания от государств – участников Конвенции* (A/76/614).

Наименьшей представленностью в дипломатических письмах и вербальных нотах пользуются общая оценка (2,58% в англоязычном и 4,38% в русскоязычном дискурсе) и утилитарная оценка (2,58% в англоязычном и 1,21% в русскоязычном дискурсе). Общая оценка реализуется словами *quality* ‘качественный’, *harm* ‘вред’, *egregious* ‘чудовищный’, *better* ‘лучше’, *worst* ‘худший’, *evil* ‘зло’, *negative* ‘отрицательный’, *best* ‘лучший’; *благоприятный*, *позитивный*, *положительный*, *лучший*, *идеальный*, *негативно*, *негативный*, *радужный*, *ухудшение*, а ее объектами являются общественные процессы, существующие кризисы и условия их прекращения:

*What happened in Srebrenica was the **worst** single crime in Europe since the Second World War* ‘То, что произошло в Сребренице, является самым страшным отдельным преступлением, совершенным в Европе со времен Второй мировой войны’ (S/2015/506).

*Мирное разрешение споров является **лучшим** способом преодоления противоречий между сторонами* (A/71/612).

Объектом утилитарной оценки в дипломатических письмах и вербальных нотах выступают процессы, механизмы или действия,

результатом которых может быть польза или вред. Средствами выражения утилитарной оценки являются слова *constructively* ‘конструктивно’, *relevant* ‘значимый’, *proactive* ‘продуктивный’, *valued* ‘ценный’, *humanitarian* ‘гуманитарный’, *constructive* ‘конструктивный’; *взаимовыгодный, благоприятный, реальный, здоровый*:

*The United Kingdom looks forward to continuing **constructive dialogue** with States parties* ‘Соединенное Королевство надеется на продолжение конструктивного диалога с государствами-участниками’ (A/75/916).

*Заявляем о стремлении к формированию **благоприятных условий** для эффективного экономического сотрудничества* (A/76/588).

Таким образом, самыми продуктивными типами оценочных значений в дипломатических письмах и вербальных нотах на сопоставляемых языках являются оценка важности, нормативная оценка и оценка по параметру опасности. Для англоязычных писем и нот характерно большее количество единиц, реализующих структурную, интеллектуальную и эмоциональную оценку, в то время как для русскоязычных документов – единиц, выражающих этическую, статусную и телеологическую оценку. Различия в манифестации обусловлены разным количеством объектов, подвергающимся соответствующим типам оценок. Меньшей представленностью характеризуются общая и утилитарная оценка, что объясняется характером анализируемого жанра: более сжатое изложение информации в письмах предполагает наличие более конкретных и значимых параметров для оценивания.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Вольф, Е. М.** Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. – 2-е изд., доп. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 280 с.
2. **Ивин, А. А.** Основания логики оценок / А. А. Ивин. – М. : Моск. ун-та, 1970. – 232 с.
3. **Система** официальной документации ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents.un.org/prod/ods.nsf/home.xsp>. – Дата доступа: 09.03.2022.
4. **Шрамм, А. Н.** Очерки по семантике качественных прилагательных / А. Н. Шрамм. – Л. : ЛГУ, 1979. – 134 с.

**ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ИРОНИИ
И САРКАЗМА КАК КАТЕГОРИЙ КОМИЧЕСКОГО
(НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО
НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)**

Рассматриваются приемы создания иронии и сарказма на материале современной немецкой публицистики и художественной прозы. Авторы подчеркивают тесную взаимосвязь данных явлений, существующих в рамках общей парадигмы комического, сходных широтой своего функционального спектра, но различных имплицитностью/эксплицитностью выражения. Что касается стилистической реализации как иронии, так и сарказма, то она зависит от самой идеи, выражаемой автором высказывания, и способности читателей к ее декодированию.

Ирония так же, как и юмор, сарказм, сатира включается стилистами в общую парадигму комического. Причем если сатира (лат. *satira*, от *satura*, буквально ‘смесь, всякая всячина’) – это высшая форма критики, которая, как правило, имеет социально-политический подтекст; гротескное преувеличение разоблачаемых недостатков [6, с. 59], то сарказм (от греч. *sarkasmos* ‘рву мясо’) представляет собой ничто иное, как язвительную насмешку, издевку, то есть злую иронию. Так, по мнению некоторых российских исследователей, сарказм «выражается посредством прямой вербализации идеи говорящего в сочетании с осмеянием, насмешкой, порой в грубой и жестокой форме, ... диктуется гневом, который вызван определенным негативным явлением» [<http://www.gramma.ru>]. В то же время ирония – это *тонкая насмешка*, выраженная в скрытой форме, значимый элемент категории комического, который обозначает широкий круг явлений, способных вызвать смех или улыбку [6, с. 37]. Как явствует из самих определений, это явления многоплановые.

Основными признаками иронии являются наличие скрытого смысла, подтекста (имплицитность), эмоциональная окрашенность,

контрастность. Если говорить о сущностных свойствах рассматриваемых нами двух феноменов, то к иронии можно отнести двуплановость, оценочность, отрицание осмеиваемого явления в форме «скрытой насмешки». В то же время сарказм как горькая ирония, высмеивающая социальные явления, характеризуется «нарочито обнаженной» двуплановостью контраста подразумеваемого и выражаемого [4, с. 57]. Эта дефиниция пересекается с определением из «Литературного энциклопедического словаря»: «Когда ироническая насмешка становится едкой издевкой, ее называют сарказмом» [5, с. 132]. Тесное родство иронии и сарказма можно проследить на конкретных речевых ситуациях. Например, когда проявление доброты только ухудшает положение, кто-то, иронизируя, говорит: «*Well, that's a lot better, isn't it?*» [1, с. 234]; «*I'm really looking forward to seeing him, I don't think*» [1, с. 179]; «*You're pleased to see me? Pull the other leg/one (it's got bells on)*» [1, с. 367]. Вполне очевидно, что в данном случае ирония плавно перетекает в сарказм.

Обзор существующих взглядов на данные явления показывает, что исследователи намного единодушнее в отношении иронии, демонстрируя гораздо больший разброс мнений в том, что касается сарказма. Причем при определении коммуникативной цели последнего во всех источниках неизменно отмечается, что целью говорящего человека является причинение боли собеседнику [2]. Саркастические высказывания с легкостью могут подорвать самоуверенность, умерить самодовольство того, кому они адресованы. В то же время прелесть иронии для говорящего как раз состоит в том, что те, на кого она направлена, зачастую не чувствуют ее или испытывают сомнение по поводу данного высказывания [3].

Средства создания комического, в частности, ирония и сарказм, в сочетании с элементами экспрессивной оценочности, отражают национальные особенности и своеобразие этнических традиций говорящих на данном языке. Так, известно, что Германия – это родина автомобиля, который давно уже стал как бы ментально-определяющим фактором повседневной жизни немцев. Неудивительно, что в связи с этим существует множество выражений, которые также используются для придания иронического смысла высказыванию. Например, выражение «auf 180 sein» служит для негативно-оценочной характеристики человека, которого довели до «белого каления».

Исходный вариант выражения звучит как «auf 80 sein», так как эта метафора возникла в те времена, когда скорости были намного ниже, чем сейчас: «*Hör endlich auf, ich bin schon auf achtzig*» [7, s. 159]. Сейчас автомобиль, «несущийся» со скоростью 80 км/ч, может вызвать только улыбку.

Также для иронического высказывания по отношению к человеку с запоздалой реакцией может использоваться производное существительное от *Spätzündung* (=запоздалое зажигание) – *der Spätzünder* «*umg.: jmd., der langsam begreift: Spätentwickler*» [7, с. 167].

Для того чтобы понять юмор оригинала, необходимо найти эквивалент в самом языке или в культуре страны, который не слишком расходится по смыслу и тональности с оригиналом. Задача эта настолько сложна и многогранна, что не всегда удается с ней справиться. Как правило, в выражении и реализации данных стилистических приемов преобладают лексические средства. Это связано с тем, что на лексическом уровне выражение иронии непосредственно связано с наличием у слова потенциального и актуального значений, то есть любое слово можно считать семантически двуплановой единицей.

Для создания целостного иронического либо саркастического образа авторами часто используются также средства, относящиеся к уровню текста. Морфологические и синтаксические средства имеют меньший потенциал, поскольку они лишь усиливают иронию/сарказм. Применение же фонетических средств зависит от конкретного типа языка. Так, в немецком языке существует большое количество диалектов, поэтому в немецкоязычных текстах можно встретить фонетические средства, которые могут содействовать возникновению иронического/саркастического эффекта. Рассмотрим все это более подробно на примерах: «*Danke für deinen prompten Rückruf gestern Abend, Andrea, zuverlässig wie immer*», *lautet die charmante Begrüßung*» [8, s. 55].

Как явствует из высказывания, собеседница вежливо «благодарит» Андреа за то, что та не позвонила, несмотря на договоренность, то есть критикует ее за необязательность, но не прямым текстом, а характерным для иронического высказывания имплицитным способом. Андреа характеризует это замечание как «милое приветствие». В данном случае иронический эффект достигается посредством

противоречия, контраста между смыслом сказанного и подразумеваемым. Также здесь можно говорить и об антифразисе (*zuverlässig wie immer* – имплицитное несогласие): «*Früh am Morgen, nach den unerwarteten Schlafbruch. Emil zu Karla “Du siehst toll aus.” spöttelte er. Ich hätte gern einen Heublumensack nach ihm geworfen*» [11, s. 89].

Ироническая реплика направлена на только что проснувшуюся девушку, которая выглядит недовольно, и молодой человек пытается разрядить обстановку: «*Du siehst toll aus*» – антифразис, утвердительное по форме высказывание молодого человека является отрицательным по своему содержанию: «*Dem Rhein-Main Radio und TV. RMRT ist die schicke Abkürzung*» [8, s. 105].

Героиня иронизирует по поводу такого «шикарного» сокращения названия телеканала. Фраза «*die schicke Abkürzung*» (антифразис) на самом деле подразумевает противоположную оценку, чем и достигается иронический эффект: «*Er ist der Herr des Lärms, der Godfather of Noise – alle Geräusche dieser Welt sind ihm untertan, sofern sie nur laut genug sind. Wenn er seine Wohnungstür schließt, fallen bei mir die Bücher aus dem Regal*» [10, s. 62].

Шумный сосед метафорически назван «*Herr des Lärms, der Godfather of Noise*». («*Godfather of Noise*» – музыкальный коллектив, созданный в Великобритании). Чтобы показать, что сосед действительно очень сильно мешает, в тексте используются гиперболы: «*Geräusche dieser Welt sind ihm untertan; ... fallen bei mir die Bücher aus dem Regal*».

Гипербола, как известно, обычно приписывает предмету (явлению) какой-либо признак, которым он не обладает. Так создается противоречие между формой и содержанием высказывания. Эта особенность дает возможность данному стилистическому приему создавать иронический подтекст: «*“Bitte nicht ganz so viel Senf”, mache ich nach fast zwanzig Jahren noch immer denselben Fehler. Ich habe mich an fast alles hier gewöhnt... Nur an den “Sömpf” habe ich mich nicht gewöhnt. Senf muss hier so eine Art Nationalheiligum sein. Man bekommt immer, überall und auf alles Unmengen Senf draufgeklatscht*» [10, s. 84].

В приведенном высказывании автор преувеличивает ценность горчицы «*eine Art Nationalheiligum*», и с помощью гиперболы он сигнализирует о своем ироническом отношении к людям, которые

способны есть ее в огромных количествах: «*Noch eine Viertelstunde, dann ist Redaktionssitzung. Immer morgens um 11.00 Uhr. Und dann nochmal nachmittags, wenn Ihre Hoheit will der Sender beehrt*» [8, s. 23]. «*Ihre Hoheit*» – так назван шеф телестудии. Ирония создается за счет преувеличения, утрирования. Таким образом, можно говорить о том, что она достигается посредством употребления гиперболы.

«*Im dritten Stock sitzt ein Opa auf dem Balkon und raucht... nur im Hemd. Die Oma hat ihn wohl nach draußen geschickt zum Rauchen. Er soll ihr nicht in der guten Stube die guten Bezüge durch Quarzen vergilben, die guten Tapetten und die guten Gardinen. Nicht zu vergessen die gute Butter. Die schmeckt ihr nicht, wenn der Opa danebensitzt und raucht, hat sie gesagt, und ihn rausgesetzt. Auf der Balkon. In den Sturm. In die Kälte. In den Tod. Es gibt so viele böse Omas heutzutage*» [10, s. 95] – здесь автор иронично описывает отношения между бабушкой и дедушкой. Она выгоняет его курить на балкон, чтобы он не испортил ее вещи: «*die guten Tapetten und die guten Gardinen. Nicht zu vergessen die gute Butter*». Здесь мы видим, что ирония построена на гиперболе в сочетании с анафорическим параллелизмом «*In den Sturm. In die Kälte. In den Tod. Es gibt so viele böse Omas heutzutage*».

«*Viel zu spät habe ich bemerkt, dass mein Personalausweis abgelaufen ist. Ich bin abgelaufen. Ich existiere quasi nur noch auf Abruf, in einem unwirklichen Schwebezustand zwischen Sein und Schein, Legalitaet und Illegalitaet. Ich bin kein Bürger mehr, bin vogelfrei, ein Insekt ohne Identität – wie eine Mücke dürfte mich jeder auf der Stelle straflos töten* [10, s. 81] – все утверждения автора гипертрофированы и по сути не соответствуют действительности. Анафорический повтор («*Ich bin abgelaufen/Ich bin kein Bürger mehr...*») и пары антонимов (*Sein und Schein* (контекст), *Legalitaet und Illegalitaet*) усиливают иронический эффект авторских утверждений, которые высмеивают существующую в мире бюрократию. В третьем предложении использован прием деперсонализации: «*ein Insekt ohne Identität*» в комплексе со сравнением «*wie eine Mücke*». Деперсонализация (либо олицетворение) рассматривается как разновидность метафоры: ирония выражается в том, что люди уподобляются животным, в данном случае – насекомому – маленькому, беспомощному и беззащитному существу. Приведем еще несколько подобных примеров: «*Flugs holte ich das hungrige Säugetierchen zu mir ins Bett*» [11, s. 201].

Здесь речь идет о ребенке, который доставляет одновременно и горе, и радость. В данном случае ирония актуализируется за счет реализации противоречия между реальными свойствами объекта и его авторской характеристикой, воплощенной метафорой – «*hungrige Säugetierchen*». Также автором используется уменьшительно-ласкательный суффикс – *chen*, что подчеркивает противоречивость чувств героя.

«*Auf dem Parkplatz der Neuen Welt stehen schon sei heute Morgen britische tourbusse mit Anhänger: Vierschrötige, am Hals Tätowierte in schwarzen Klamotten... Bulldoggen in Mehschengestalt. Dazwischen bellen sie einander aus breitem Kinn geborene sprachliche Hilfskonstrukte um die Ohren, die man Cockney nennt, eine Mundart der englischen Arbeitsklasse*» [10, s. 132] – автор описывает людей, пришедших на рок-концерт; он иронизирует не только по поводу их внешнего вида – «*Vierschrötige, am Hals Tätowierte in schwarzen Klamotten*», но и по поводу их поведения и стиля общения – «*bellen sie einander; eine Mundart der englischen Arbeitsklasse*». Используя прием деперсонализации, «оживотнивания» в первом предложении – *Bulldoggen in Mehschengestalt* – автор уподобил героев рассказа этим существам, наделил их такими же качествами. Во втором предложении употреблен глагол *bellen* ‘лаять’, что, несомненно, послужило приумножению иронического эффекта.

Аналогичный прием использован и в предложении «*Männer röhren wie Tiere*»: *Einzelne Männer röhren wie Tiere inhaltslos und nur zum Selbstzweck. Ein schierer Ausdruck von Lebensfreude und Trunkenheit. Nicht wissen, nur machen: Das ist das Wesen der Kunst!*» [10, s. 134]. Словами *inhaltslos* и *zum Selbstzweck* подчеркивается, что такое поведение ничем не оправдано, объясняется его полная абсурдность. Ирония представлена в последнем предложении «*Nicht wissen, nur machen: Das ist das Wesen der Kunst!*» ложным утверждением и притворным восклицанием (относятся к логико-синтаксическим средствам создания иронии).

На лексическом уровне ирония часто проявляет себя за счет использования частиц *auch* и *vielleicht*. Потенциально присущая частицам двуплановость позволяет им сигнализировать о присутствии иронии в тексте. В данном случае мы говорим об иронии, но стоит отметить, что ирония здесь граничит с сарказмом. Рассмотрим

следующий пример: «*Vater Staat ist nichts als ein schlampiger alter Kumpel, der sich Bücher, Videos und Geld leiht und niemals zurück gibt. Eine fette Drohne, die immer dann vor der Tür steht, wenn es überhaupt nichts passt, dir laut summend deine Zeit und dein Bier stiehlt und in der Küche dein Bienchen angräbt, weil er denkt, du wärst gerade beim Scheißen*» [10, s. 25].

В приведенном высказывании автора выражается недовольство правительством, называемым *Vater* (= *Herr Staat* при олицетворении) и сравниваемым со старым приятелем («*alter Kumpel*»), который всегда одалживает, но никогда ничего не возвращает. Посредством использования сниженной лексики (как разговорных выражений, так и жаргонизмов): *schlampiger alter Kumpel*; *Scheiße*; *angraben*, равно как и меткого сравнения «*eine fette Drohne*» автор выражает едкую издевку, переходящую в сарказм.

Следующим распространенным средством создания иронии/сарказма являются парадоксальные сочетания, или парадоксы: «*Ohne Führerschein ist das Autofahren verboten – ohne Hirn ist es erlaubt*» [10, s. 152].

Свое выражение ирония в данном предложении находит благодаря парадоксу, который является одним из лингвистических приемов, наиболее часто используемых в значении насмешки при создании иронического эффекта. Тот факт, что в основе как иронии, так и парадокса лежит противоречие, делает парадокс одним из средств высмеивания каких-либо фактов или явлений действительности. В этом случае автор высмеивает как закон, который заботится только о формальностях (главное – чтобы были водительские права), так и тех людей, которые водят машину бездумно, не беспокоясь ни о себе, ни об окружающих. Здесь также можно говорить не о чистой иронии, а об иронии с долей сарказма, так как насмешка в высказывании является достаточно острой.

«*Der Händler sucht fahrig zwischen Computerspielen und Passhuelen, der Tintenverkauf ist wohl eher ein Nebenfaktor in der Betriebskalkulation. Dennoch habe ich unbedingtes Vertrauen. Zwar trägt der Mann im März barfuß Sandalen und der Bart hängt irgendwie falsch herum, doch in Geschäftsdingen sollte man nie nach dem Äusseren gehen. Ich würde seinem Schwiegersohn jederzeit einen Gebrauchtwagen verkaufen, auch ohne Papier, 100% legal*» [10, s. 46] – автор описывает

продавца, который явно не вызывает доверия: «*der Mann trägt im März barfuß Sandalen und der Bart hängt irgendwie falsch herum*», но тут же заявляет, что он ему безоговорочно доверяет, так как не стоит судить людей по внешнему виду, и добавляет: «*Ich würde seinem Schwiegersohn jederzeit einen Gebrauchtwagen verkaufen, auch ohne Papier, 100% legal*» [11, s. 113]. Вполне понятно, что ирония здесь выражается парадоксальным сочетанием: каждый современный человек знает, что ничто не может легально продаваться без документов.

«*Man nutzte ihn (Senf) als Ersatz für Salz, für Zucker und überhaupt als Grundnahrungsmittel*» [10, s. 115] – для передачи иронического смысла в этом предложении автор использует парадоксальные сочетания: *Senf als Ersatz für Salz; Senf als Ersatz für Zucker; Senf als Grundnahrungsmittel* [11, s. 115–116].

В случае использования в тексте прямой и косвенной речи иронический подтекст возникает наиболее часто на границе с авторской речью. Содержание фразы, сказанной персонажем, переосмысливается благодаря пояснениям повествователя: «*dich mal in echt zu sehen*» и «*schmiere ich ihm etwas Honig ums Maul*».

Вербализация иронического смысла следующего текста происходит при помощи несколько завышенного стилевого фона и использования патетических высказываний *Ich, Kämpfer in für die Unterdrückten, Retter in den Armen; Wir sind das Volk!*, которые все же не вполне соответствуют ситуации. Также здесь мы имеем дело с антономасией, которая часто используется для реализации иронии в силу ее аллюзивного характера. Наиболее часто ее определяют как троп, основанный на замене имени нарицательного именем собственным: «*Wissen Sie was!*» *rief ich kämpferisch. «Ich hole Ihnen jetzt von da draußen was zu essen. Was wollen Sie? Hummer? Vitello Tonnato? Carpaccio? Sie schaute mich etwas verwirrt an. Ach, vielleicht von allem etwas?»* [11, s. 117]; «*Ich rauschte hinaus. Ich, Kämpferin für die Unterdrückten, Retterin der Armen. Die Jeanne d'Arc der Klofrauen! Wir sind das Volk!*» [11, s. 118]. Для достижения иронического эффекта автор употребляет антропоним в выражении «*Die Jeanne d'Arc der Klofrauen!*»; при сопоставлении описанной автором ситуации и качеств исторического и литературного персонажа в высказывании создается парадоксальность. Также основанием для использования

автономии при выражении иронии могут являться ассоциации с определенным знаменитым человеком: *«Jo ist die tollste Frau, die ich kenne, und steckt damit exakt in demselben Dilemma wie Sharon Stone, die sagt: “Mein größtes Problem ist es, einen normalen Mann zu finden”»* [11, с. 140] – в этом примере подруга главной героини книги сравнивается с Шерон Стоун – известной, успешной актрисой. Говорится, что у них одна и та же большая проблема, которая для них таковой, по сути, и не является.

«Männer sollen froh sein, dass sie sich nicht die Beine epilieren müssen! Ich habe noch kein Kind auf die Welt gebracht – aber ich bin sicher, dass ich das mit links hinkriegen werde» [11, с. 60] – яркий иронический эффект достигается в данном случае при сравнении двух абсолютно несопоставимых друг с другом ситуаций, которые в какой-то мере добавляют высказыванию некую абсурдность: *Beine epilieren u Kind auf die Welt bringen.*

Использование риторических вопросов для создания иронии обусловлено одновременной актуализацией прямого и переносного значений, что придает высказыванию двуплановость: *«Ey, bist du blöde, Alter... Ich bin ein wenig gerührt über die Form der Ansprache. Ich hätte mich das ja in seinem Alter nicht getraut. Womöglich betrachtet er mich, warum auch immer, als seinesgleichen?»* [9, с. 133].

В данном примере риторический вопрос *Womöglich betrachtet er mich, warum auch immer, als seinesgleichen?* [11, с. 167] звучит как восклицание, выражающее неодобрение и даже досаду. Литота *ein wenig gerührt* рассматривается в данном контексте в противоположном смысле, отражая возмущение героя.

В целом можно сделать вывод о том, что построение как саркастического, так и иронического высказываний базируется на употреблении одних и тех же приемов, причем средства выражения иронии и сарказма проявляют себя фактически на всех уровнях языка. Однако, если механизм реализации иронии осуществляется за счет ее двусмысленности: наличия буквального и иронического смыслов, что свидетельствует о ее изначальной имплицитности, то сарказм характеризуется большей эксплицитностью, что подтверждается результатами проведенного анализа практического материала. Целью иронии и сарказма является насмешка над окружающей действительностью, то есть критика и высмеивание. Для достижения

поставленных целей говорящему необходимо использовать языковые средства, позволяющие открыть в высказывании второй план, который бы выражал субъективное отношение. Именно в тех случаях, когда ироническая насмешка перерастает в едкую, злую насмешку, можно говорить об использовании сарказма, который занимает промежуточную позицию между иронией и сатирой. Поскольку ирония и сарказм являются многоплановыми явлениями, вполне понятно, что они имеют очень широкий спектр целей, достигаемых при их использовании, причем сама стилистическая реализация зависит в каждом случае от того, какую именно мысль хочет донести говорящий (автор), и способен ли его собеседник (читатель) декодировать заложенный в самом сообщении смысл.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Арутюнова, Н. Д.** К вопросу об истории интерпретации термина «ирония» в английской и отечественной филологии / Н. Д. Арутюнова. – М. : МГУ, 2002. – 278 с.
2. **Голодов, А. Г.** О некоторых средствах создания оценочно-юмористического в разговорной и отраслевой лексике (на материале немецкого языка) / А. Г. Голодов // Иностр. яз. в выс. шк. – 2010. – № 3. – С. 13–19.
3. **Коновалова, О. А.** Ирония как атрибут культуры постмодерна : автореф. дис. ... канд. филолог. наук / О. А. Коновалова. – Кемерово, 2005. – 234 с.
4. **Кошелев, А. Д.** О природе комического и функции смеха / А. Д. Кошелев // Язык в движении. К 70-летию Л. П. Крысина. – М., 2007. – С. 277–326.
5. **Литературный** энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Коженикова, П. А. Николаева. – М. : Советская энциклопедия, 1987. – 752 с.
6. **Пивоев, В. М.** Ирония как феномен культуры / В. М. Пивоев. – Петрозаводск : ПетрГУ, 2000. – 236 с.
7. **Duden.** Deutsches Universalwörterbuch A – Z. – Mannheim ; Leipzig ; Wien ; Zuerich : Dudenverlag, 1996. – 546 s.
8. **Frohlich, S.** Frisch gemacht! / S. Frohlich. – Frankfurt am Main : Fischer Taschenbuch Verlag, 2004. – 198 s.
9. **Grosses** Wörterbuch Deutsch. Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten. – Köln : Buch und Zeit Verlagsgesellschaft mbH, 1995. – 238 s.
10. **Hanneman, U.** Neulich in Neukölln. Notizen von der Talsohle des Lebens / U. Hanneman. – Ulm : Ullstein Taschenbuch Verlag, 2008. – 379 s.
11. **Ildiko** von Kuerthy Mondscheintarif. – Reinbek von Hamburg : Rowohlt Taschenbuch Verlag, 2003. – 285 s.

SUMMARY

M. Bogova, V. Nazarov

SEMANTIC CLASSES OF ENGLISH PHRASEOLOGICAL UNITS EXPRESSING EMOTIONS

Linguistic conceptology has not developed a unified approach to understanding and classifying concepts. The absence of clear boundaries between their various classes indicates a dynamic perception of this linguistic phenomenon. The article examines emotional concepts that were verbalized in the English phraseological units in media texts about the coronavirus pandemic.

S. Borzenets

BUREAUCRATIC LANGUAGE OF FORMAL ANNOUNCEMENTS: LINGUISTIC AND PRAGMATIC ASPECTS

The article deals with a bureaucratic language as an exaggerated use of the official language. The work demonstrates the ways of the optimization of formal announcements, originally designed in a bureaucratic style.

V. Brychykava

INNOVATIVE TECHNOLOGIES OF TEACHING: POSSIBILITY OF USING TOURGUIDE EQUIPMENT FOR TRANSLATION SKILLS FORMATION (CONSECUTIVE/SYNCHRONIZED INTERPRETING)

The article discusses innovative technologies of teaching interpreting by using Tourguide equipment, namely using this equipment for teaching oral consecutive interpreting. The illustrative examples demonstrate the variants of tasks for teaching purposes.

T. Busel

LEARNING FOREIGN LANGUAGES USING MOBILE APPLICATIONS: OPPORTUNITIES, PROBLEMS AND PROSPECTS

The article describes the role of educational mobile applications in teaching English. The author focuses on the didactic characteristics of educational mobile applications and their capabilities

E. Gerieva, D. Goncharova

COMPUTER TECHNOLOGIES IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

The article examines the role of computer technology in teaching foreign languages. The authors study various methods of using computers for effective learning and consider advantages and disadvantages of computer technology in teaching foreign languages. The article also provides an analysis of some online platforms for learning foreign languages.

T. Golikova, P. Yanovskaya

THE ROLE OF BIG SPORT EVENTS IN THE FORMATION AND STRENGTHENING OF THE IMAGE OF THE COUNTRY

The article reveals the role of important sport competitions in the formation and strengthening of its image on the international arena. It describes the methods used in the organization of big sports events as a means of enhancing the interest towards the host country of the sport event.

N. Gritskevich

LINGUISTIC AND CULTURAL CHARACTERISTICS OF PRECEDENT PHENOMENA IN MEDIA TEXTS

The article examines the linguistic and cultural features of precedent phenomena based on the material of publications of British and American media.

R. Davydova

STRATEGIES FOR INTERPRETING A PRESENTATION AS A GENRE OF ADVERTISING DISCOURSE

Being an interpreter in the field of advertising discourse is a difficult, yet a very rewarding task. It is important to understand which strategies to choose when facing the challenges of this occupation as well as knowing how to implement them in practice.

O. Zheleznyakova

INFLUENCE OF WORKING LANGUAGE ON THE CHOICE OF SIMULTANEOUS INTERPRETATION STRATEGY

The article discusses the features of simultaneous translation, examines the mechanisms and conditions for its implementation, and the characteristics of the translator necessary to increase the adequacy of the translation. The difficulties faced by a translator working in simultaneous translation of a political public speech are analyzed. The difficulties of simultaneous translation are classified depending on the direction of translation. The factors that have the greatest impact on the effectiveness of interpreting when working with the Russian, German and English languages have been identified.

A. Kazarinova, N. Kopylova

THE USE OF FAMILY TRADITIONS IN UP-BRINGING CHILDREN

The article examines family traditions of different nations, the importance of their influence on the younger generation. Russian traditions and traditions of foreign countries are paid much attention to in the article. The traditions of Kaymonovo village, Irkutsk region, are examined in details.

A. Levkevich

PECULIARITIES OF PRECEDENT PHENOMENA REALISATION IN RUSSIAN AND ENGLISH MEDIA DISCOURSES (CASE STUDY: “WINNIE THE POOH” FAIRY TALE)

The article is devoted to the examination of the peculiarities of precedent phenomena realisation in Russian and English media discourses. The author analyses the precedent phenomena derived from the fairy tale “Winnie-the-Pooh” presented in the Russian and English languages.

M. Lis

PECULIARITIES OF RENDERING TOPONYMS FROM ENGLISH INTO BELARUSIAN (ON THE MATERIAL OF THE GEOGRAPHICAL NAMES OF THE STATE OF ARIZONA)

The article is devoted to certain translation techniques of rendering proper names of the geographical areas from English into Belarusian. They are transcription, loan translation, a mixed method and a traditional lexical correlation. The study also describes the spelling rules of rendering proper geographical names into Belarusian.

N. Makarov, A. Moiseenko

**SOUND-SYMBOLIC ASSOCIATIONS IN THE SONG 'LUCK'
BY THE RAPPER TACO HEMINGWAY: PHONOSEMANTIC
ANALYSIS**

The analysis of the song “Luck” by the rapper Taco Hemingway revealing the peculiarities of symbolic sound associations and their impact on the emotional state of the listener, which can contribute to a deeper understanding of the author's creative intent and his musical style. The themes of loneliness, harshness and fragility are supported by the repetition of appropriate vowel and consonant sounds.

Y. Maroz

**SUBJECTIVE PREDICATIVE CONSTRUCTIONS IN ENGLISH
AND BELARUSIAN LANGUAGES**

The article discusses the structural and semantic characteristics of subjective predicative constructions in English and their equivalents in Belarusian. The predicative nature of the constructions is realized through the use of verbals: infinitive, participle and gerund. The morphological features of such forms reflect various semantic aspects of the situations described. In Belarusian, a common way of linguistic coding for complex information structures involves using infinitives and nouns with propositional semantics.

K. Novokshanova, A. Gildy, S. Nedbailik

**ON PARTICULAR ASPECTS OF LEXICAL SYNONYMIC
FUND FORMING IN THE FRENCH LANGUAGE**

This article regards current sources and ways of lexical synonymy enriching in the system of French. The results of multi-aspect material analysis fulfilled by the authors give full grounds to state that lexical-

synonymic fund has deep roots, great resources and possibilities of variability.

K. Novokshanova, S. Nedbailik, R. Egorov

ON THE PECULIARITIES OF MODERN FRENCH ARGOT-CULTURE

The article concerns key problems, connected with argot subculture as the basic part of modern French youth social dialects. In this connection, the authors give a comparative review of argot conceptions existing in Russian and foreign linguistic theories. They also regard its origin, functional status and cast, putting accent on most productive models of argot lexical units forming, as well as trends and perspectives of argot subculture further development.

K. Novokshanova, L. Yusupova, S. Nedbailik

TO THE QUESTION OF LEXICAL SYNONYMY IN MODERN FRENCH

The article deals with different aspects of lexical polysemy as a complex phenomenon, its status, resources and various manifestations in the system of modern French.

N. Sibirtsev, N. Kopylova

THE RESEARCH OF FAMILY COMMUNICATION ISSUES IN A JOINT TRAVEL

The article discusses the issues of family communication in a joint travel. A survey analysis of Moscow University students regarding their desire to travel with their parents was carried out.

E. Shestakova

TYPOLOGY OF EVALUATIVE MEANINGS IN ENGLISH AND RUSSIAN DIPLOMATIC CORRESPONDENCE

The article describes the types of evaluative meanings in English and Russian diplomatic letters and notes verbales addressed to the UN. It discusses the linguistic means of expressing evaluative meanings and objects of evaluation in diplomatic texts. It analyses the similarities and

differences in the representation of each type of meaning in diplomatic correspondence in the compared languages.

E. Jakovleva, S. Nedbailik, A. Sokolov

ON THE PECULIARITIES OF THE REALIZATION OF IRONY AND SARCASM AS CATEGORIES OF THE COMIC (BASED ON THE MATERIAL OF THE MODERN GERMAN LANGUAGE)

The article discusses the techniques of creating irony and sarcasm based on the material of modern German journalism and fiction. The authors emphasize a close connection between these phenomena, existing in the frame of general comic paradigm, similar by functional scope broadness and differentiated by implicit/ explicit character of expressing. As far as stylistic realization of both irony and sarcasm is concerned, it depends on the very idea brought upon by an utterance author and readers' ability to decipher it.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>М.Г. Богова, В.И. Назаров.</i> Семантические классы английских фразеологических единиц, выражающих эмоции	3
<i>С.Е. Борзенец.</i> Канцелярит в административных объявлениях: языковой и прагматический аспекты	10
<i>В.Г. Бричикова.</i> Инновационные технологии обучения: возможности использования оборудования Tourguide для формирования навыков устного (последовательного/синхронного) перевода	16
<i>Т.В. Бусел.</i> Изучение иностранных языков с помощью мобильных приложений: возможности, проблемы и перспективы	24
<i>Е.Г. Гериева, Д.С. Гончарова.</i> Компьютерные технологии в обучении иностранному языку	29
<i>Т.И. Голикова, П.Д. Яновская.</i> Роль крупных спортивных мероприятий в формировании имиджа страны	36
<i>Н.П. Грицкевич.</i> Лингвокультурологические характеристики прецедентных феноменов в текстах СМИ	46
<i>Р.В. Давыдова.</i> Стратегии устного перевода презентации как жанра рекламного дискурса	51
<i>О.В. Железнякова.</i> Влияние рабочего языка на выбор стратегии синхронного перевода	58
<i>A. Kazarinova, N. Kopylova.</i> The use of family traditions in up-bringing children	68
<i>А.А. Левкевич.</i> Особенности реализации прецедентных феноменов в русском и английском медиадискурсах (на материале сказки «Винни-Пух и все-все-все»)	73
<i>М.А. Лис.</i> Особенности передачи англоязычных топонимов на белорусский язык (на материале географических имен штата Аризона)	83
<i>Н.С. Макаров, А.В. Моисеенко.</i> Звукосимволические ассоциации в песне ‘Luck’ рэпера Тасо Hemingway: фоносемантический анализ	93

<i>Е.Л. Мороз.</i> Субъектные предикативные конструкции в английском и белорусском языках	99
<i>К.С. Новокшанова, А.Д. Гильди, С.Р. Недбайлик.</i> Об особенностях формирования лексико- синонимического фонда французского языка	107
<i>К.С. Новокшанова, С.Р. Недбайлик, Р.А. Егоров.</i> Об особенностях современной франкоязычной арго-культуры	115
<i>К.С. Новокшанова, Л.М. Юсупова, С.Р. Недбайлик.</i> К вопросу о лексической полисемии в современном французском языке	122
<i>N. Sibirtsev, N. Kopylova.</i> The research of family communication issues in a joint travel	128
<i>Е.В. Шестакова.</i> Типология оценочных значений в англоязычной и русскоязычной дипломатической переписке	131
<i>Е.А. Яковлева, А.А. Соколов, С.Р. Недбайлик.</i> Об особенностях реализации иронии и сарказма как категорий комического (на материале современного немецкого языка)	140
SUMMARY	150

Научное издание

ВОПРОСЫ ЛИНГВИСТИКИ,
ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ И ДИДАКТИКИ
В АСПЕКТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА

Выпуск 5

Сборник научных статей

В авторской редакции

На русском, белорусском, английском языках

Ответственный за выпуск О. В. Железнякова
Компьютерная верстка Д. А. Махлаева

Подписано в печать 21.06.2024. Формат 60×84¹/₁₆.
Цифровая печать. Гарнитура Times New Roman.
Усл. печ. л. 9,19. Уч.-изд. л. 7,50. Тираж 10 экз. Заказ 1282.

Издатель и полиграфическое исполнение:
государственное учреждение «Национальная библиотека Беларуси».

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/398 от 02.07.2014.

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 2/157 от 02.07.2014.

Пр. Независимости, 116, 220114, Минск.
Тел. (+375 17) 293 27 68. Факс (+375 17) 368 97 23. E-mail: edit@nlb.by